

дывать звѣрство и ужасы революціи и особенно вейнебергскій эпизодъ. Но все же пробуетъ смягчить и отгѣнить его рѣзкость.

«Историки прежняго времени, говоритъ онъ, много декламировали по поводу возмутительныхъ вейнебергскихъ сценъ. Все это такъ; но отчего же не взять во вниманіе и смягчающихъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, не всѣ крестьяне были участниками злодѣйства. Большая часть, занятая въ это время разграбленіемъ замка и города, вовсе не знала о происходившемъ въ лагерь и громко высказала свое неодобреніе; а Гейеръ, съ своимъ отрядомъ, послѣ этого, даже совсѣмъ отдѣлился отъ Мецлера. Далѣе, народъ въ эту минуту былъ особенно озлобленъ не только лично на Гельфенштейна за его вѣроломство и жестокости, но и вообще противъ господъ, не задолго до того истребившихъ у Вурдаха 7.000 крестьянъ. Вейнебергская катастрофа имѣла, такимъ образомъ, какъ-бы характеръ репрессалій. И потому что значить хотя-бы и лютая казнь благороднаго графа въ сравненіи съ тысячами жертвъ, безвѣстно погибшихъ на плахѣ, на висѣлицѣ или въ душныхъ подвалахъ замковъ въ теченіе многихъ и многихъ столѣтій? Объ нихъ не говоритъ никто, потому что это были простые люди; но развѣ они страдали меньше другихъ?».

Во всемъ этомъ, конечно, много справедливаго; но все-же это не примиряетъ нисколько возмущеннаго человѣчественнаго чувства и, читая въ исторіи описаніе подобныхъ ужасовъ, мысль невольно переносится на наше современное общество и на совершившіяся недавно у насъ перемѣны. Кго знаетъ, свидѣтелями какихъ ужасныхъ событій, быть можетъ, мы бы сами могли быть со-временемъ безъ благородной инициативы нашего правительства? Размѣры и послѣдствія взрыва дикихъ общественныхъ силъ опредѣлить такъ-же трудно, какъ трудно предсказать заранѣе, какіе провалы и разрушенія произведетъ начинающееся изверженіе волкана...

Что касается вейнсбергскаго дѣла, то на всѣ классы общества оно произвело одинаково сильное впечатлѣніе, и потому имѣло огромное вліяніе на весь ходъ революціи. Въ кругу самихъ крестьянъ, во-первыхъ, оно произвело замѣтную реакцію въ пользу умѣренныхъ партій, тѣмъ болѣе что терроръ, распространившійся по всей странѣ, заставилъ многихъ владѣтельныхъ князей серьезно войти въ сдѣлки съ возставшими. Графы Го-генлоге, Левенштейнъ, Геммингенъ спѣшили принять 12 статей. Курфюрстъ Пфальцскій заключилъ съ ними договоръ. Многіе города пристали къ ихъ союзу. Инсургенты ограничивались тѣмъ, что, для подписанія условій, требовали личной явки декорившихся владѣтелей и, въ знакъ новаго христіанскаго братства, заставляли ихъ надѣвать крестьянскіе башмаки. Одного только заносчиваго и гордаго рыцаря, оскорбившаго ихъ своимъ презрительнымъ обращеніемъ, проучили они тѣмъ, что велѣли ему въ своемъ лагерѣ снимать шляпу передъ каждымъ крестьяниномъ. Впрочемъ вожди умѣреннаго направленія: Гишлеръ, Вейгандъ, Берлинъ, съ каждымъ днемъ получали болѣе перевѣса надъ красными. Временно они рѣшились даже поступиться 12 статьями и, до общаго преобразованія имперіи, которое имѣлось ими въ виду, требовали только облегченія повинностей и уничтоженія нѣкоторыхъ вошіющихъ злоупотребленій. вмѣстѣ съ тѣмъ, родилась мысль организовать возстаніе правильнымъ образомъ и укрѣпить его силы, притянувъ къ нему рыцарство и города противъ князей и прелатовъ, какъ противъ общихъ враговъ. Съ этою цѣлію учрежденъ былъ центральный правительственный комитетъ въ Гейльброннѣ, гдѣ засѣдали крестьянскіе депутаты отъ разныхъ мѣстностей. Туда-же положено было созвать и крестьянскій конгрессъ для составленія плана общей реформы имперіи. Планъ этотъ, составленный крестьянскими депутатами, весьма замѣчате-

ленъ. Въ немъ предполагалось отмѣнить пагубное для страны княжесвѣстіе и все верховное управленіе сосредоточить въ рукахъ единого національнаго императора. Города и общины соединенной нѣмецкой земли должны получить устройство, согласно съ заповѣдью христіанской любви и требованіями натурального права. При такомъ порядкѣ, привилегированные классы не будутъ уже угнетать народъ, а напротивъ будутъ любить и защищать его. Кромѣ государственныхъ повинностей, никакихъ другихъ впредь не будетъ. Единство монеты, вѣса и мѣръ, свобода дорогъ, мостовъ, воды и лѣсовъ — довершатъ политическое и общественное объединеніе Германіи, а преобразованное по смыслу Евангелія духовенство станетъ въ ней стражемъ истиннаго благочестія и правды. Большая часть того, о чемъ и теперь еще мечтаютъ нѣмецкіе патріоты и публицисты, здѣсь — въ этомъ крестьянскомъ проектѣ. Такъ древне, такъ незапамятно древне это стремленіе нѣмцевъ къ національности и государственному единству и такъ бесплодно остается оно до сихъ поръ. Со времени Гогенштауфеновъ и еще болѣе раннихъ эпохъ, словно надъ какимъ *perpetuum mobile*, бьются избранные умы надъ этою неразрѣшимою задачей; но вѣроятно никогда не найдутъ къ ней ключа, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Германія не выдѣлитъ изъ нѣдръ своихъ всѣхъ чужихъ элементовъ, не освободитъ всѣхъ иноплеменныхъ народностей, которыя поглотилъ нѣкогда нѣмецкій завоевательный захватъ; пока нація вполне и всецѣло не будетъ предоставлена себѣ, своимъ собственнымъ, чисто-германскимъ инстинктамъ и интересамъ.

Если красная революція, временно увлекшая инсургентовъ, въ самихъ же крестьянахъ встрѣтила такое противодѣйствіе, то тѣмъ больше отпора должна была вызвать она со стороны Лютера и князей. До вейнбергскаго дѣла, глава германской ре-

формы держалъ еще себя довольно уклончиво. Извѣстно, что крестьяне посылали ему на утвержденіе свои 12 статей, чѣмъ поставили его въ весьма щекотливое положеніе. Онъ думалъ выпутаться изъ него, явившись посредникомъ между князьями и народомъ. Первымъ совѣтовалъ сдѣлать нѣкоторыя справедливыя уступки, вторымъ отказаться отъ неумѣренныхъ требованій. Разумѣется, что этимъ онъ не удовлетворилъ ни той, ни другой стороны. Но когда пришла вѣсть о вейнбергскихъ ужасахъ, положеніе его обрисовалось вполне. Въ посланіи «противъ разбойниковъ и убійць-крестьянъ», онъ разразился противъ революціи со всею силою своей порывистой и бурной натуры и требовалъ отъ князей беспощаднаго истребленія мятежниковъ, которыхъ слѣдуетъ «бить, колоть, рѣзать и вѣшать какъ бѣшеныхъ собакъ».

Но князья не ждали этого призыва. Еще прежде, чѣмъ раздался громовой голосъ изъ Виттенберга, Георгъ герцогъ саксонскій, Филиппъ ландграфъ Гессена и союзъ швабскихъ владѣтелей начали истребительную войну съ революціей. Крестьяне же съ своей стороны еще болѣе повредили своему дѣлу тѣмъ, что съ самаго начала стали во враждебныя отношенія къ городамъ и рыцарству. При тогдашнемъ недовольствѣ этихъ сословій своимъ положеніемъ, въ нихъ могли бы они найти отличныхъ союзниковъ, и вмѣсто того находили теперь враговъ. Попытка сближенія, со стороны гейльброннскаго правленія, была предпринята, но поздно, и не повела ни къ чему. Инсургенты предоставлены были однимъ собственнымъ силамъ. Но что такое были инсургенты? Нестройныя толпы всякаго сброда, въ родѣ недавнихъ польскихъ бандъ, плохо вооруженныя, незнакомыя ни съ дисциплиной, ни съ военнымъ искусствомъ, почти вовсе не имѣвшія артиллеріи. Еще могли бы они подавить враговъ своею много-

численностію и дружнымъ, повсемѣстнымъ, одновременнымъ напоромъ на нихъ достигнуть цѣли возстанія. Но въ томъ-то и дѣло, что этого единодушія не было и не могло быть. Если даже въ настоящую минуту, хоть-бы въ теперешней шлезвиг-голыштинской распрѣ, нѣмцы такъ угловато еще чувствуютъ себя то пруссаками, то австрійцами, то саксонцами и ганноверцами, то легко представить съ какою рѣзкостію выдѣлялись ихъ племенные особенности въ XVI столѣтіи. Тогда не только швабы смотрѣли съ какою-то враждебностію на франконцевъ и франконцы на тюринговъ, но въ самой Швабіи существовалъ племенной антагонизмъ между оберъ- и нидеръ-швабами, во Франконіи — между верхними и нижними франконцами. Что-жъ удивительнаго, что князья, связанные общими интересами и общою опасностію, успѣли съ своими немногочисленными, но храбрыми и опытными наемными полками, въ нѣсколько мѣсяцевъ, разсѣять и истребить нестройныя, разрозненныя крестьянскія рати? Георгъ Фрундсбергъ, знаменитый кондотьеръ временъ Карла V, нанесъ сильный ударъ революціи, подавивъ возстаніе на Шварцвальдѣ, то-есть въ самой его колыбели. Предводитель войскъ швабскаго союза Трухсезъ фонъ-Вальдбургъ очистилъ отъ крестьянскихъ шаекъ прирейнскія области. Георгъ саксонскій, Филиппъ гессенскій и герцогъ брауншвейгскій взяли на себя усмиреніе Франконіи и Тюрингіи.

Таковъ былъ ходъ событій въ Германіи весной и лѣтомъ 25 года. Что же дѣлалъ въ это время и какъ относился ко всему этому Томасъ Мюнцеръ, котораго мы въ послѣдній разъ оставили въ Мюльгаузенѣ?

Когда дѣла революціи приняли неблагоприятный оборотъ, стало исчезать и очарованіе, подъ властью котораго такъ долго заходилъ Мюнцеръ. Смутно сталъ онъ догадываться, что затѣ-

ялъ дѣло, не только превышавшее его собственныя силы, но силы эпохи, слишкомъ для того незрѣлой. Онъ мѣрилъ народъ своимъ собственнымъ энтузіазмомъ и горько въ немъ ошибся. Теперь только началъ понимать онъ, что никто не властенъ сдѣлать свободнымъ того, у кого въ душѣ еще рабскія чувства и помыслы. У него предъ глазами совершались событія, не оставившія никакого сомнѣнія на-счетъ исхода великой борьбы, вождемъ и героемъ которой онъ думалъ явиться. Союзные князья застигли крестьянскую армію близъ Фульды, у подошвы Фрауэнберга, истребили ее почти всю и никто изъ собратій не подалъ ей помощи. Напротивъ, паническій страхъ оковалъ всю страну. Напрасно изъ Мюльгаузена летали огненные воззванія. На голосъ ихъ откликнулись очень немногіе. Тюринги были народъ невоинственный, непривычный къ оружію, мало приготовленный къ возстанію. Революціонная пропаганда шла здѣсь медленнѣе и труднѣе, чѣмъ въ Швейцаріи и на Рейнѣ. Къ-какъ, однако, съ большими усиліями, удалось здѣсь составить новое восьмитысячное крестьянское ополченіе. Это-то войско, послѣдняя надежда революціи, встрѣчено было князьями у Франкенгаузена. Инсургенты укрѣпились на возвышенностяхъ, лежащихъ за городскими стѣнами, окопались рвомъ и окружили себя вагенбургомъ, т. е. оградой изъ походныхъ повозокъ. Они ждали помощи, обѣщанной изъ Мюльгаузена. Въ виду ихъ стояли князья съ своими отборными дружинами, не уступавшими имъ числомъ, и съ многочисленною артиллеріей. Не трудно было предвидѣть исходъ предстоявшей битвы. Оттого изъ крестьянскаго лагеря скакали въ Мюльгаузенъ гонцы за гонцами съ просьбами и мольбами о помощи. Положеніе Мюнцера было самое критическое. Правда, онъ давно уже готовился къ выступленію, — лилъ пушки, заготовлялъ оружіе и составлялъ отряды изъ гражданъ и волонте-

ровъ. Но отчаянное положеніе франкенгаузенской рати было слишкомъ ясно для всѣхъ. Выступить къ нимъ на помощь значило идти на вѣрную гибель. Мюнцеръ понималъ это какъ нельзя лучше. Но обстоятельства сложились такъ фатально, что ему нельзя было не идти. Какъ было ему, въ самомъ дѣлѣ, оставить и отвернуться отъ людей, поднявшихся на его призывъ и принесшихъ жизнь свою на поле битвы въ единственномъ улованіи на него? Гедеонъ новаго Израиля не могъ и не долженъ былъ прятаться въ минуту крайней опасности. Народъ, вѣрившій въ него, какъ въ пророка, ждалъ отъ него не только подвиговъ, но и чудесъ. Мюнцеръ стоялъ на краю пропасти, и голова у него кружилась. Ему, проповѣднику энтузіазма, въ жизни своей не видавшему ни одного сраженія, выступить въ поле противъ отличной регулярной арміи, предводимой опытными генералами, принять команду, распоряжаться, другимъ подавать примѣръ, — ему, не умѣвшему владѣть другимъ оружіемъ кромѣ пера и вдохновеннаго слова? Судорожно схватился онъ теперь за эти единственные ресурсы, разослалъ новыя прокламаціи, отправилъ гонцовъ къ уцѣлѣвшимъ еще во Франконіи бандамъ, призывая ихъ къ дружному содѣйствію, объявилъ мюльгаузенцамъ, что, согласно съ даннымъ ему откровеніемъ, съ закатомъ солнца должны выступить всѣ. Никто не двинулся на этотъ отчаянный зовъ. Тупое оцѣпенѣніе оковало гражданъ, рѣшившихся умирать уже лучше на стѣнахъ роднаго своего города. Мюнцеръ принужденъ былъ выступить съ толпой наэлектризованныхъ имъ фанатиковъ, числомъ не болѣе трехъ-сотъ, и благополучно достигъ Франкенгаузена.

Въ крестьянскомъ лагерѣ здѣсь все было въ страшномъ уныніи. Ропотъ слышался отовсюду. Обвиняли безумство вождей, приведшихъ ихъ сюда на явную смерть. Появленіе Мюнцера съ

горстью отчаянных мюльгаузенцев нѣсколько оживило надежды, но не могло поднять сильно упавшаго духа. Князя воспользовались этимъ и завели переговоры съ крестьянами, обѣщая имъ пощаду, если они выдадутъ Мюнцера и главныхъ начальниковъ. Толпа колебалась. Нашлись люди, — одинъ священникъ и какой-то замѣшавшійся дворянинъ, которые уговаривали народъ въ этомъ смыслѣ. Мюнцеръ увидѣлъ, что еще нѣсколько минутъ нерѣшительности, и дѣло будетъ невозвратно потеряно. Тогда самосохраненіе, негодованіе, самолюбіе, отчаяніе, всѣ пружины человѣческой энергіи и героизма проснулись вдругъ. Онъ понялъ, что надобно дѣйствовать и что громадной отвѣтственности, предъ которою отступалъ такъ долго, избѣжать нельзя. Началъ онъ съ того, что велѣлъ тутъ-же обезглавить двухъ малодушныхъ совѣтниковъ, смущавшихъ народъ. Затѣмъ собралъ вокругъ себя всѣхъ своихъ людей и сказалъ имъ увлекательную проповѣдь, одну изъ тѣхъ зажигающихъ рѣчей проповѣдника и демагога, которыя фанатизируютъ массы. Онъ говорилъ о своемъ посланничествѣ, о томъ, какъ Богъ избралъ его орудіемъ истребленія безбожныхъ и нечестивыхъ тирановъ, пожирающихъ потъ и кровь бѣдняка, о горькихъ и долгихъ неправдахъ, вынесенныхъ народомъ, о страшной будущности въ случаѣ неудачи. Съ теченіемъ рѣчи, энтузіазмъ наполнялъ его самого, сначала неувѣреннаго и колебавшагося; лицо просіяло вдохновеніемъ; въ рукахъ развѣвалось бѣлое знамя съ изображеніемъ радуги, символа небесной надежды. . . . «Князя робѣютъ предъ силою Божьей рати, говорилъ онъ далѣе, — и стараются обезоружить ее раздоромъ и хитрыми кознями. Но не страшитесь страхомъ плоти, а уповайте на Бога. Гедеонъ, Ионаанъ и Давидъ, съ немногими избранниками, поражали полчища. Пушекъ также не бойтесь; я соберу въ мой рукавъ всѣ брошенные въ васъ камни».

Быль полдень, горизонтъ обложился тучами, частый дождь шелъ сторонами. Вдругъ явилась на небѣ радуга. Такое стеченіе случайностей суевѣрной и увлеченной толпѣ дѣйствительно могло показаться чудомъ. Радуга, всѣ знали, это была эмблема Мюнцера. «Видите, кричалъ онъ теперь радостный и восторженный, — самъ Богъ посылаетъ намъ знаменіе на небесахъ. Онъ грозить злодѣямъ карой и судомъ. Смѣло идите же въ бой, съ надеждой на Божію помощь!...»

Экзальтація достигла высшихъ предѣловъ. «Не выдадимъ, умремъ съ тобою!» кричали растроганные голоса, и затѣмъ, все собраніе инстинктивно бросилось на колѣни и запѣло молитвенный гимнъ Святому Духу, поборяющему враговъ.

Я знаю ученаго, описывавшаго эту сцену съ какою-то ироніей. «Всѣ ждали чуда», заключаетъ онъ свой неточный рассказъ, когда же обѣщанные ангелы не явились, все ударилося въ дикое бѣгство». Исходъ дѣла, скорѣе былъ очень печальный. Въ то время, когда крестьяне, полагаясь на трехчасовое перемиріе, заключенное съ непріятелемъ, предавались своему энтузіазму, князя незамѣтно окружили возвышенность своею артиллеріей и, до истеченія условленнаго срока, начали атаку. Оглушительный залпъ внезапно прервалъ благоговѣйную сцену, и тысячи металлическихъ камней полетѣли въ молящихся. Ошеломленные неожиданнымъ ударомъ, инсургенты растерялись совершенно, какъ растерялись бы въ подобномъ случаѣ и болѣе опытные войска. Многіе въ оцѣпенѣніи такъ и остались на колѣнахъ съ поднятыми къ небу глазами. Окровавленные тѣла, разорванные члены валялись повсюду. Часть ополченія бросилась бѣжать по направленію къ городу, но другіе защищались отчаянно и легли всѣ на мѣстѣ. Рѣзня продолжалась и на улицахъ Франкенгаузена, и только три тысячи крестьянъ успѣли спастись бѣгствомъ или вы-

моленною пощадою. Вотъ какъ происходилъ бой этотъ на самомъ дѣлѣ. Нарушивъ перемиріе, князья и тутъ поступили вѣроломно и, не будь этого нечаяннаго нападенія, кто знаетъ, какіе подвиги могъ бы совершить народъ, доведенный Мюнцеремъ до изступленія, и чѣмъ бы еще кончилась битва. Такова была жертва, принесенная народомъ мечтательной еще въ то время идеѣ свободы! Самъ Мюнцеръ выразилъ это въ слѣдующихъ словахъ. Вмѣстѣ съ другими, спасшимися съ поля сраженія, онъ пойманъ былъ въ городѣ и приведенъ къ князьямъ. На вопросъ ландграфа — какъ рѣшился ты погубить обманомъ столько несчастнаго народа? — онъ отвѣчалъ: «Я пожертвовалъ ими для блага и счастья человѣчества, между тѣмъ какъ вы жертвовали имъ для вашихъ прихотей и корысти. Я сдѣлалъ, что должно, а долгъ мой былъ наказать васъ, за немилосердное подавленіе христіанской свободы и за то, что вы идете противъ Евангелія. Надо жъ было, наконецъ, обуздать васъ. Если же крестьяне погибли, это не моя вина. Вы сами истребили ихъ такъ безпощадно». Нельзя не сознаться, что человѣкъ, рѣшившійся говорить такимъ образомъ въ глаза князьямъ, въ рукахъ которыхъ была теперь его жизнь, имѣлъ, вѣроятно, не только довольно мужества и силы характера, но и глубокое, убѣжденіе въ правотѣ своихъ намѣреній и поступковъ. Его бросили въ тюрьму, истерзали ужаснѣйшею пыткой, а онъ все твердилъ одно, что въ неудачахъ и несчастіяхъ, его постигшихъ, воленъ Богъ, но что сѣмя, имъ брошенное, рано или поздно, взойдетъ. Понадобились, однако, три столѣтія, миллионы жертвъ и цѣлые потоки человѣческой крови, пока возшло это сѣмя для Германіи и Европы, пока вихри другой революціи не разрушили и не унесли стараго порядка.

Въ глубокомъ подземельи гельдрунгенскаго замка томился,

между тѣмъ, измученный пыткой Мюнцеръ. Участь его была уже рѣшена. Князья ждали только покоренія Мюльгаузена, чтобы предать его казни въ глазахъ тѣхъ, которые еще такъ недавно поклонялись ему, какъ вождю и пророку. О состояніи его души въ это время даетъ понятіе письмо, посланное имъ отсюда къ мюльгаузенскимъ гражданамъ. Оно проникнуто смиреніемъ и покорностію судьбъ. Видно, что болѣзнь и несчастія сломили буйную энергію и страстность этой натуры, но не могли сломить ея убѣжденій. Онъ совѣтовалъ мюльгаузенцамъ сдаться и вымолить милость князей. Въ успѣхѣ «великаго дѣла» онъ уже совершенно отчаялся и приписываетъ это «эгоизму, своекорыстію и неразумію многихъ». Грустное сознаніе незрѣлости общества, о счастіи котораго онъ мечталъ, проступаетъ ясно въ этихъ горькихъ упрекахъ. «Обо мнѣ же не сѣтуйте, заключаетъ онъ письмо. Падая жертвой чужихъ грѣховъ и ошибокъ, я радуюсь опредѣленію Божію. Можетъ быть смерть моя послужить къ исправленію заблуждавшихся». Ни одной тѣни сомнѣнія въ справедливости дѣла, за которое онъ отдавалъ теперь свою жизнь, — нѣтъ въ этомъ послѣднемъ письмѣ, послѣдней исповѣди Томаса Мюнцера. Не даромъ Лютеръ видѣлъ въ немъ закоснѣлаго грѣшника, не обнаружившаго ни малѣйшаго слѣда раскаянія. Дѣйствительно, до послѣднихъ минутъ своей жизни, Мюнцеръ оставался твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Наконецъ, сдался и Мюльгаузенъ — на милость и немилость побѣдителей. Пятисотъ женщинъ въ разорванныхъ одеждахъ и съ распущенными волосами, и пятисотъ дѣвицъ съ терновыми вѣнками на головахъ пришли въ лагерь князей просить пощады для города. Ихъ приняли ласково, накормили хлѣбомъ и сыромъ, но требовали, чтобы граждане явились сами. Тогда потянулася печальная процессія кающихся. Съ босыми ногами, непокрытою головою, съ бѣлыми по-

сохами въ рукахъ, вышли мюльгаузенцы изъ своихъ стѣнъ и трижды поверглись на колѣна передъ князьями. Имъ оставлена жизнь, но не свобода. Они потеряли права имперскаго города, должны были платить ежегодный трибутъ. Главные виновники казнены. Въ числѣ ихъ и Мюнцеръ. Окованнаго, израненнаго привезли его на мѣсто казни и стали корить многочисленными винами. Несчастный приподнялся на своей повозкѣ и сказалъ: «я вижу, что затѣялъ великое, не по слабымъ силамъ моимъ, дѣло». И за-тѣмъ увѣщавалъ князей быть добрыми и милостивыми къ народу, тогда и не будетъ подобныхъ смутъ. «Читайте Библію, говорилъ онъ имъ. Въ ней вы увидите и примѣры для вашего поведенія и образчики того, какъ страшно наказываетъ Господь безбожныхъ и немилосердныхъ правителей». Это были его послѣднія слова. Ему отрубили голову.

Какъ бы строго ни смотрѣть на Мюнцера, — считать ли его утопистомъ, мечтателемъ и энтузіастомъ, не понимавшихъ истинныхъ потребностей общества, заблуждавшимся на-счетъ народа, который онъ слишкомъ идеализировалъ, — во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что это былъ самый оригинальный и даровитый изъ вождей нѣмецкой революціи XVI вѣка. Робеспьеръ своего времени, онъ подобно французскому Робеспьеру былъ исключительный теоретикъ; съ тѣмъ, однако, различіемъ, что ненависть и кровавыя мѣры противъ аристократовъ проистекали у него не изъ ствлеченной и холодной доктрины, до которой онъ додумался въ тиши кабинета, а изъ сердца, воспитаннаго подъ вліяніемъ ветхо-завѣтныхъ представленій, переполненнаго горячимъ участіемъ къ народу. Можно и должно упрекнуть его въ недостаткѣ практичности, необходимой каждому, кто, такъ или иначе, призванъ вести людскія дѣла, но въ безкорыстной любви

къ человѣчеству и въ строгой послѣдовательности, съ какою онъ проводилъ свои идеи, ему также отказать нельзя.

Франкенгаузенская катастрофа, паденіе Мюльгаузена и казнь Мюнцера возвѣстили конецъ революціи и возвратъ къ старому порядку, — возвратъ насильственный и кровавый, какъ всякая реакція, слѣдующая за общественными потрясеніями. Сто тысячъ крестьянъ было избито, прежде чѣмъ князьямъ удалось окончательно подавить возстаніе. Съ другой стороны, тысяча дворянскихъ замковъ лежало въ развалинахъ. Что же осталось отъ дикаго взрыва, отъ котораго Германія долго не въ силахъ была оправиться? Остались моральныя перемѣны. Измѣнились понятія и чувства. Территоріальная аристократія, послѣ такого удара, никогда уже съ тѣхъ поръ не могла поднять головы. Она обѣднѣла и измельчала, упала духомъ. Она стала человѣчнѣе, уступчивѣе, уважительнѣе къ народнымъ правамъ. Она помнила всегда урокъ предковъ реформаціоннаго вѣка. Красный призракъ революціи стоялъ у ней постоянно передъ глазами. О ней каждый день напоминали безчисленныя развалины, покрывающія и теперь еще вершины германскихъ горъ, по Рейну, Эльбѣ и Дунаю. Страшная исторія шла нѣкогда этимъ путемъ и побросала свои скелеты. Какъ историческія привидѣнія, торчатъ среди кипящей жизни эти пустынные, древнія, мхомъ поросшія стѣны, дико и поучительно озирая, своими пустыми, черными окнами поля, сады, виноградники, города съ вѣчно дымящимися фабриками, желѣзныя дороги и пароходы и все шумное движеніе счастливой современности.

Народъ тоже измѣнился во многомъ. На необозримыхъ нѣмецкихъ поляхъ, отъ Швейцаріи до Голландіи и отъ Дуная до океана, гдѣ горѣли нѣкогда костры крестьянскихъ лагерей, выросли новыя поколѣнія. Наученныя судьбой и дѣлами отцовъ,

они сдѣлались самыми мирными и кроткими изъ поселянъ. Страсть къ революціямъ исчезла въ нихъ надолго, можетъ-быть, навсегда. Рядомъ настойчивыхъ, вѣковыхъ усилій, путемъ образованія и труда, стали они достигать того счастья, которое ихъ предки пытались добыть насильственною рукой.

М. Петровъ.

П О Р Ч Е Н Ы Е*.

Суевѣріямъ и предразсудкамъ простаго нашего народа удивляться нечего: они болѣе или менѣе общи всѣмъ сословіямъ. Но бѣснованіе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, когда т. е. нечистая сила видимо овладѣваетъ человѣкомъ и дѣлаетъ его какимъ-то страшилищемъ, принадлежитъ почти исключительно простому народу, что доказываетъ и евангельская исторія. Я не берусь рѣшать вопросъ о бѣсноватыхъ, ни съ религіозной, ни съ научной точки зрѣнія; пусть его объясняютъ мыслители, у которыхъ голова покрѣпче моей; — а расскажу свою исторію о порченныхъ точно такъ, какъ она была на самомъ дѣлѣ. Она относится къ тому времени, когда еще существовало крѣпостное право.

Знакомясь съ бытомъ и характеромъ моего прихода, куда я, по окончаніи семинарскаго курса, поступилъ въ 18... году, узнаю, что въ немъ, между другими странностями, водятся и порченые, — одинъ крестьянинъ-старикъ и двѣ крестьянки, родныя сестры. Вотъ, думаю, задача для неопытнаго священника; что тутъ придется дѣлать? Однажды въ какой-то праздникъ, послѣ утрени, разговаривая съ мужичками о разныхъ предметахъ, между прочимъ я спросилъ, почему ихъ порченые сосѣди не ходятъ въ церковь?

* Подъ этимъ названіемъ разумѣются здѣсь и кликуши, и вообще бѣсноватые.

«Да теперь лѣтняя пора, отвѣтилъ мнѣ старикъ, — народу въ церковь собирается мало, значить и подаіііе имъ бываетъ плохое. Они ходятъ теперь по праздникамъ, да къ чудотворнымъ иконамъ, а тамъ, извѣстное дѣло, православныхъ всегда довольно и никто, изъ жалости, не поспуііится подать имъ милостыню».

— А сильно они страдаютъ?

«Какъ-же, батюшка, видно тошнѣхонько имъ, а пуще бабамъ. Ужъ онѣ и собакой, и лягушкой, и разными голосами вопятъ! — А Нефедъ (Меѳодій), — подхватилъ маленькій, худенькій мужичекъ, у котораго, тотчасъ было видно, соображеніе было не выше его самого и не шире его бороды, состоящей изъ клочка волосъ, — а Нефедъ, когда придетъ въ церковь, то у него, во время херувимской, глаза выпучатся, волосы становятся дыбомъ, а изъ головы паръ валить! Но этотъ усидчивъ дома и никуда не отлучается».

Вижу, что мужички отъ души вѣрятъ въ дѣйствительность бѣснованія описываемыхъ лицъ. Бѣснованіе не сказка, надобно разбирать дѣло основательно, — думаю я.

— Поэтому они не несутъ и ни какихъ барскихъ повинностей?

«Какія съ убогихъ людей повинности! Лишь бы сами собой находили дневное пропитаніе, — и этого съ нихъ достаточно. Отъ нихъ и господа давно отстали. Да и порча-то въ нихъ такая поселена, что не могутъ взяться ни за какое дѣло, а какъ возьмутся, то ихъ такъ придавитъ вражья сила, что и Боже упаси!».

Такого свойства порча показалась мнѣ очень странною и подозрительною. А почему господа отъ нихъ отстали, это меня особенно не удивляло. Мнѣ хорошо извѣстенъ былъ взглядъ помѣщиковъ на порченныхъ. Былъ ли онъ вѣренъ, — или нѣтъ, во всякомъ случаѣ вступать въ открытую борьбу съ простымъ чортомъ, засѣвшимъ въ какую-либо крѣпостную ихъ Акулину, развѣ

было наслажденіе для нихъ? Имъ достаточно было изучить о-благороженнаго Мефистофеля или какого-нибудь любезнаго Люцифера, а не то Геогенія, съ мягкими приёмами въ обращеніи.

Приближался великій постъ, а я не успѣлъ еще покороче о-знакомиться съ порченными. Наконецъ, во второе воскресенье поста, всѣ они, какъ нарочно, явились въ церковь; только къ моему удивленію, кромѣ какой-то икоты двухъ сестеръ, во время литургіи не обнаружилось въ нихъ никакихъ особенныхъ при-падковъ бѣснованія. Нефедъ же находился въ совершенно нор-мальномъ состояніи, и даже очень усердно молился. Такъ каза-лось, впрочемъ, мнѣ одному, но не такъ крестьянамъ, которые умѣли замѣтить въ немъ повтореніе тѣхъ-же признаковъ стра-данія отъ порчи, о которыхъ говорилъ мнѣ маленькій мужичокъ. Догадываюсь, что мнѣніе крестьянъ о Нефедѣ основывается на одномъ суевѣріи, по которому они охотно признаютъ суще-ствованіе лѣшихъ, домовыхъ, вліяніе нечистой силы на ихъ здо-ровье и дѣла, и которое заставляетъ имъ, въ разныхъ случаяхъ жизни, обращаться къ колдунамъ, знахарямъ и шептуньямъ. Старикъ Нефедъ поражалъ народъ своею наружностію, которая дѣйствительно поразительна. Представьте себѣ высокаго, суту-ловатаго старика, съ смуглымъ, сухимъ, продолговатымъ лицомъ, съ темносѣрыми, очень выпуклыми глазами, съ огромнымъ ртомъ, наполненнымъ большими желтыми зубами; сѣдые всклоченные во-лосы на головѣ, съ чернымъ отливомъ, и такая же борода кли-номъ, — встъ его портретъ.

Надобно замѣтить, что приходъ мой хоть не тобольской гу-берніи, а находится между Петербургомъ и Москвой, въ рав-номъ разстояніи отъ нихъ, уклоняясь отъ желѣзной дороги верстъ на сто: однакожъ, по мѣстному своему положенію, онъ приходится съ родни сибирскимъ приходамъ. Самыя ближайшія сосѣднія церк-

ви, одного съ нами уѣзда, находятся отъ насъ въ пятнадцать верстахъ, отдѣляясь дикими перелѣсками; а приходы другой, смежной губерніи, отстоятъ верстъ на 20 и на 30, куда, чрезъ дремучіе лѣса и болота, едва пробираются мужички, — лѣтомъ по тропинкамъ, а зимой на лыжахъ, и то ради неотложной нужды попить праздничнаго пива. Нѣкоторыя деревни, по три, по два и даже по одному дому, волею барскою разбросаны по пустошамъ. Чтожъ удивительнаго, если въ моемъ приходѣ находится много предразсудковъ, суевѣрій и всякаго невѣжества. И въ большихъ селеніяхъ, даже въ городахъ, большая часть народа не можетъ похвалиться просвѣщеніемъ и нравственнымъ образованіемъ, хотя многіе нынѣ и выставляютъ на видъ просвѣтленіе ума своего.

И такъ, моихъ прихожанъ надобно извинить за ложное мнѣніе о старикѣ Нефедѣ. Когда въ первый разъ увидѣлъ я его у себя на пгостѣ, тотчасъ вспомнилъ первую свою съ нимъ встрѣчу лѣтомъ на рѣкѣ, въ которой люблю ловить рыбу, и эта встрѣча твердо осталась въ моей памяти, именно потому, что онъ поразилъ меня своимъ видомъ. Удалясь отъ своего дома верстъ на шесть, я вечеромъ пробирался къ деревнѣ, гдѣ живетъ Нефедъ, чтобъ имѣть тамъ ночлегъ. По берегамъ рѣки лѣсъ и овраги, — и вотъ, огибая одинъ кряжъ, вдругъ я вижу необыкновеннаго старика, который, сидя на срубленной осинѣ, для корыта, изъ огромной берещанъ табакерки нюхаетъ табакъ и побрякиваетъ. Надѣтъ на немъ бѣлой балахонъ, неизмѣнный его костюмъ, и лѣтомъ, и зимою сверху шубы; на головѣ довольно высокая, войлочная шляпа, съ широкимъ дномъ и такими же полями, края которыхъ загибались вверхъ. Не-то чтобъ я струхнулъ, а пріостановился; старикъ же мой, флегматически засунулъ табакерку за пазуху, снялъ свою шляпу допотопной формы, и подошелъ

ко мнѣ подѣ благословеніе. Съ нимъ я и отправился въ деревню.

Если Нефедъ и на меня сильно подѣйствовалъ своимъ видомъ, то что-жъ удивляться крестьянамъ, когда они, по его наружности, считали его за порченаго. У него дѣйствительно есть внутренняя болѣзнь, какъ я узналъ послѣ отъ него-же самого, которая захватываетъ его иногда такъ, что онъ блѣднѣетъ и потъ выступаетъ на лицо. Порченнымъ же себя онъ не считаетъ, и болѣзнь свою относитъ къ глистамъ. Въ церковь и на исповѣдь рѣдко ходилъ потому, что никто къ этому его не принуждалъ. — «Спасибо тебѣ, батюшка, сказалъ онъ со слезами мнѣ, послѣ исповѣди на другой годъ, что ты заставилъ меня образумиться; а то я вѣдь совсѣмъ забылъ церковь Божию, по глупой своей привычкѣ!».

Какъ видите, на-счетъ мнимой порчи старика Нефедѣ, мнѣ удалось легко и скоро убѣдиться и вывести крестьянъ изъ фальшиваго объ немъ мнѣнія. Не такова была порча двухъ сестрицъ, съ которыми пришлось мнѣ долго возиться, чтобы православному міру, на содержаніи котораго онѣ безпечно проводили бродячую жизнь, обнаружить ихъ притворство, въ которомъ я совершенно былъ увѣренъ. По крайней мѣрѣ такъ мнѣ казалось. Онѣ принадлежали къ такому семейству, отъ котораго не было пользы ни господамъ, ни сосѣдямъ. Отца ихъ я не засталъ въ живыхъ; говорятъ, онъ былъ изъ числа знахарей и шентуновъ, такъ-что сосѣди его побаивались. По смерти его, помѣщикъ, видя, что сыну, т. е. братцу означенныхъ сестрицъ, не къ чему приложить рукъ, послѣ батюшкинаго хозяйства, сдѣлалъ его скотникомъ въ своей усадьбѣ, старшую сестру выдалъ за-мужъ, а младшую оставилъ съ матерью, слѣпою старухою, и махнулъ на нихъ рукой. Сыну ничего добраго не переналъ отъ отца: одно знакомство съ шептаньями и заговорами остались ему въ наслѣдство. Когда,

бывало, случалось мнѣ служить волосвѣтнѣй молебень на скотномъ дворѣ у помѣщика, напр. весной, при выгонѣ скота въ поле, скотникъ охотно провожалъ меня по клѣвамъ, для окропленія ихъ святою водою, а послѣ меня тотчасъ начиналъ самъ что-то шептать, дѣлать какіе-то знаки и совать по угламъ пучки травъ. Однако, при такихъ его средствахъ, употребляемыхъ, вѣроятно, чтобы на дворѣ было благополучно, не разъ случались бѣды съ барскимъ скотомъ. Какъ-то однажды помѣщикъ выведенъ былъ изъ терпѣнія ежедневнымъ донесеніемъ о падежѣ скота. Вотъ онъ идетъ къ скотнику, велитъ ему открыть сундукъ, въ которомъ, по слухамъ, должны были скрываться проклятыя травы, и спрашиваетъ его грознымъ голосомъ: «не портить-ли онъ этими травами скотъ?».

— Никакъ нѣтъ, сударь; мои травы припасены ради здоровья вашей скотинки!

Прикрикнувъ на него баринъ, да и только, а секретъ травъ и шептаній остался секретомъ.

При суевѣрномъ настроеніи понятій крестьянъ, мнѣ самому пришлось было пользоваться званіемъ знахаря, за мастерскую ловлю крупной рыбы, которую до меня не умѣли ловить. Иногда въ сутки попадаетъ мнѣ на крючки пудовъ до шести щукъ и сомовъ, изъ которыхъ послѣдніе бывають вѣсомъ до двухъ пудовъ каждый, и этотъ мой успѣхъ въ рыбной ловлѣ крестьяне не приписывали опытному искусству, а говорили, что я ловлю не *спроста*. Одинъ мужикъ давалъ мнѣ даже 3 руб. за открытіе секрета.

Старуха, мать скотника, жила при мнѣ три года. Росту она была болѣе чѣмъ средняго, лицо у ней покрыто было множествомъ глубокихъ морщинъ, и, не смотря на глубокую старость, была счень полна собой. Такая полнота есть наслѣдственная, отличи-

тельная черта и всѣхъ ея дѣтей. Захворала моя старуха на смерть, и меня приглашаютъ къ ней съ св. дарами. Дѣло было зимой и на улицѣ была страшная мятель. Приѣзжаю въ деревню, оставляю лошадь у ближайшей избы, а самъ, чрезъ огороды, почти цѣликомъ по снѣгу, иду въ домъ больной. Домъ ея оставался на старомъ подворьѣ, въ оврагѣ, а сосѣди выселены были неподалеку на новыя мѣста и обстроены по новому плану. По дрянной лѣстницѣ вхожу въ сѣни, угрожавшія совершеннымъ паденіемъ, отворяю дверь въ избу, и, пораженный отвратительнымъ смрадомъ и темнотою, останавливаюсь у порога, рассматривая гдѣ лежитъ больная. Окна на-глухо заложены грязными тряпками, рогожами, обрывками войлоковъ, и только въ одинъ кусочекъ тусклаго стекла пробирался свѣтъ дня. «Сей-часъ затеплю свѣчку», проговорила ея меньшая дочь, на каждомъ словѣ квакая, не то уткою, не то лягушкою, и раздувая уголь на шесткѣ. Засаленная душегрѣйка огибала ея неуклюжій корпусъ, на головѣ напялена была чернаго каленкора, отъ времени порыжѣлая шапка, и въ этомъ нарядѣ, лицо ея, при багровомъ свѣтѣ раздуваемого угля, казалось премерзкимъ. Уродливость эта была, впрочемъ, не природная, а искусственная, въ-слѣдствіе неестественнаго напряженія лицевыхъ мускуловъ. Болѣе никого не было въ избѣ. Крошечный огарокъ восковой свѣчки скоро поставленъ былъ на божницу, и при его слабомъ мерцаніи, увидѣлъ я старуху, лежащую въ переднемъ углу на рваныхъ кафтанахъ и тряпкахъ.

«Здравствуй, старушка! сказалъ я ей ласково; ты желаешь пріобщиться св. таинъ?».

— Же-ла-ю, ба-тюш-ка, отвѣчала она дрожащимъ басомъ.

Послѣ причастія, я нужнымъ счелъ замѣтить ей: «прикажи своимъ дѣтямъ, чтобы они бросили всѣ свои глупости. Подъ-

стать ли православнымъ христіанамъ напускать на себя бѣсовщину, лаять собакою и кричать другими мерзкими голосами?! Вѣдь и тебѣ, какъ матери, придется строго отвѣчать предъ Господомъ Богомъ, за дурныя дѣла дѣтей своихъ, которымъ ты потакаешь!».

— Врешь!! съ большимъ усиліемъ крикнула она на меня тѣмъ же басомъ, сильно раздраженнымъ и волнуемымъ. Каково вамъ это кажется, добрые мои читатели? Меня обнялъ ужасъ. «Боже мой, подумалъ я, ужели я въ самомъ дѣлѣ ошибаюсь! А если не ошибаюсь, то до какой же степени можетъ заблуждаться человекъ?! Послѣ меня старуха жила не болѣе 20 минутъ.

Подобные случаи для молодого священника, не успѣвшаго еще пріобрѣсть довѣріе прихожанъ, дѣйствительно бывають поразительны; а иногда встрѣчаются такія курьезныя вещи, даже при совершеніи таинствъ, что право не знаешь, что дѣлать, — плакать, или смѣяться, хотя ни то, ни другое было бы не у мѣста. Одна, тоже очень дряхлая старуха, и въ томъ-же году, поставила меня именно въ такое положеніе. Съ образами въ наскуходилъ я въ дальнихъ деревняхъ. Вдругъ прибѣгаетъ ко мнѣ внукъ старухи и просить, какъ можно скорѣе, придти и пріобщить его бабу, хотя я ходилъ пріобщать ее на страстной недѣлѣ. Дѣлать нечего. Оставляю все и спѣшу въ домъ больной. Была страшная распутица, но о подводѣ нечего было и думать, потому что въ моемъ барщинскомъ приходѣ и въ хорошую погоду не давали мнѣ подводъ. Вотъ я и у одра больной, и привѣтливо говорю ей: «Не еще ли желаешь ты пріобщиться св. таинъ? это доброе дѣло; или что хочешь поговорить со мной?».

— Такъ, батька, такъ, прогнусила она (старуха была прегнусивая); я забыла рассказать тебѣ грѣхъ, который давно лежитъ на душѣ у меня. Вотъ видишь ли, ужъ тому назадъ лѣтъ

двадцать — что-ли, я убила двухъ сосѣднихъ кошекъ, одну черную, а другую рыжую, вонъ такую, что сидитъ на шесткѣ-то, прибавила она, махнувъ рукою на шестокъ. Разрѣши ты мой грѣхъ... вѣдь и онѣ творенье Божье....

Исполнилъ я желаніе старухи, потому что... но при этомъ невольно пришли мнѣ на память древнія египетскія времена, когда кошки, ястреба и даже огородная овощъ — составляли предметы обожанія. Для жрецовъ тѣхъ временъ, подобная исповѣдь стоила бы трудовъ и глубокихъ соображеній.

Продолжимъ нашъ рассказъ о перченыхъ. При жизни матери, мнѣ не хотѣлось прибѣгать къ дѣйствительнымъ мѣрамъ, для исправленія нравственности ея дочерей, каждой порознь.

Марья, дѣвка лѣтъ за тридцать, самая упрямая моя пациентка, была вожакомъ матери, въ ихъ общихъ странствованіяхъ, и единственною ея помощницею; а Мавра, старшая сестра, бѣсновалась не очень сильно, и потому хотѣлось мнѣ дѣйствовать на нихъ обѣихъ разомъ. Когда, бывало, придутъ въ церковь, строго запрещаю имъ нарушать божественную службу мерзкою икотою, а иначе, говорю, выгоню васъ изъ церкви, не велю подавать милостыню и отправлю къ становому. Присмирѣютъ мои бабы, и развѣ только, во время херувимской, потихоньку выйдутъ на паперть и тамъ нѣсколько поморочатъ людей. На исповѣдь ходили, но въ притворствѣ никакъ не сознавались; пріобщались, но ничего особеннаго съ ними не случалось. На сторонѣ же, слышу, вполне бѣснуются: лаютъ, хрюкаютъ, выкликаютъ, падаютъ, какъ-бы отъ изнеможенія, въ обморокъ, — словомъ соблюдаютъ всю форму бѣснующихся. Марья имѣла при томъ скверную привычку, при встрѣчѣ съ кѣмъ нибудь, гдѣ бы то ни было, откидывать такія штуки, отъ которыхъ многія чрезвычайно пугались. Однажды, въ перелѣскѣ, на встрѣчу ей ѣдетъ извѣст-

ная мнѣ барыня, съ своими дѣтьми. Увидѣвши ихъ, Марья сдѣлала изъ себя столбняка, и этимъ привлекла на себя вниманіе помѣщицы, которая, приказавъ кучеру остановить лошадей, ласково сказала ей: «Что ты, милая, тутъ стоишь? Здорова ли ты?». вмѣсто отвѣта Марья какъ гамнетъ имъ въ коляску, и ну безъ умолку передразнивать полкановъ и барбосовъ. Перепуганная помѣщица, какъ ни страшилась быстрой ѣзды, скорѣй велѣла погонять лошадей, и уѣхала въ недоумѣніи, — что за чудо ей попало! Этотъ случай она рассказывала при мнѣ своей пріятельницѣ, помѣщицѣ моего прихода.

Если отъ моихъ угрозъ сестрицы показывали нѣкоторое исправленіе, разсуждаю я, попробую употребить на нихъ вліяніе помѣщика и полиціи, — этихъ, въ былое время, тоже изрядныхъ пугалъ рода человѣческаго. Иду къ помѣщику, доказываю ему необходимость исправленія крестьянъ, говорю, что безъ его содѣйствія, однѣми духовными мѣрами, мнѣ ихъ не поставить на путь истинный.

«Чтожъ мнѣ съ ними дѣлать?», отвѣчалъ онъ.

— А вотъ что. Возьмите ихъ хоть на недѣлю къ себѣ въ усадьбу, дайте работу подъ непосредственнымъ надзоромъ старосты, а если забѣснуются....

«А, понимаю, перебилъ онъ меня: надобно тогда употребить свѣжее лѣкарство изъ березовыхъ аллей моего сада».

— Можно обойтись и безъ этой гуманной мѣры, замѣтилъ я. Сдѣлайте на-примѣръ....

«Ну, ужъ предоставьте мнѣ тутъ распорядиться. Я давно бы выколотилъ изъ нихъ дурь, если-бы не вы, поны, ихъ защищали».

Кто изъ насъ тутъ былъ правъ, кто виноватъ, — пусть это рѣшаетъ сама судьба.

На другой же день велѣно было привести ихъ въ усадьбу, дана имъ работа урокомъ, а за голоса въ подражаніе разнымъ гадамъ земнымъ, отпускалось лѣкарство по придуманному баринѣмъ рецепту. Я ужъ и не радъ былъ, что дѣло пошло такимъ порядкомъ; но въ то время другихъ порядковъ не существовало, и баринъ нашъ шутить не любилъ, когда принимался за какое-либо дѣло. Что-жъ бы вы думали? на третій день сестрицы бросили бѣсноваться, и въ ихъ занятіяхъ нечистая сила нисколько ихъ не тѣснила. Проходитъ недѣля испытанія. Видятъ онѣ, что на свѣжую воду ихъ почти вывели, видятъ и предстоящій имъ трудъ на-равнѣ съ другими, въ случаѣ выздоровленія, — и вотъ въ одну ночь скрываются сбѣ, неизвѣстно куда. Мавра не задумалась даже бросить своихъ маленькихъ ребятишекъ. Не дѣроги онѣ были для интересовъ усадьбы: все дѣло велось для того, чтобъ уничтожить заразительный примѣръ для другихъ. По дѣломъ имъ, говорили и нѣкоторые крестьяне; иные же разсуждали иначе. — Грѣшно, говорили, священнику притѣснять убогихъ. Этимъ пока исторія и кончилась.

Для полноты разсказа, надобно нѣсколько воротиться назадъ. Описаніе всѣхъ проказъ и приключеній Марьи на-вѣрно составило бы большую статью. Но мнѣ невозможно было собирать объ нихъ подробныхъ свѣдѣній; притомъ же у меня подъ-руками находилось довольно данныхъ, по которымъ можно было обнаружить ея притворство.

Однажды я ѣхалъ изъ гостей отъ сосѣдняго священника. Дорогой догоняю Марью съ огромнымъ узломъ на плечахъ, наполненнымъ кусками хлѣба и пироговъ. — «Садись, говорю, ко мнѣ въ сани! «устала, чай, подвезу».

— Спасибо, батюшка; если будетъ милость, подвези мой узелокъ, а сама я и пѣшкомъ сойду.

«Нѣтъ, садись и сама». — Сѣла.

Послѣ краткихъ прелюдій, я прямо приступилъ къ дѣлу. «Давно-ль, говорю, сестра твоя испорчена?».

— Давно ужъ, кормилецъ. Какъ-то разъ вышла она на улицу утромъ — и благословясь, кажись, да и наступила на худой слѣдъ. Съ той поры....

«А ты, давно ли страдаешь?».

— Да ужъ болѣе пятнадцати лѣтъ, какъ испортилъ меня лихой человекъ. Ходила я, видишь, на Мсту милостыню собирать: въ одномъ домѣ и подаетъ мнѣ женщина кусокъ печенки, вотъ такой, съ ладень. Когда его я сѣла, почувала въ себѣ что-то недоброе: голову закружило, въ животъ начало колоть какъ стрѣлами и какъ будто у меня кто сердце началъ сосать! О — охъ! застонала она, какъ-бы забывши о моемъ присутствіи, — тяжелехонько мнѣ, горемычной! Не видать мнѣ ясныхъ дней! — и съ этими словами завалилась въ санихъ ничкомъ.

Что за прятча тутъ такая? смекаю я; если и бываетъ съ кѣмъ порча, — то или по злобѣ, или по ненависти другихъ, — а тутъ что такое? — «Приходи ко мнѣ, началъ я опять, когда она встала, я почитаю надъ тобой молитвы, а между тѣмъ ты у меня что-нибудь поработаешь, напр. хоть попрядешь».

— Ужъ за молитвы-то я буду тебѣ очень благодарна, а работать ничего не могу, видить Богъ не могу, даже за веретено не могу взяться, — такъ и придавить меня...

«Да ты на сторонѣ вѣдь работаешь, — это мнѣ извѣстно», возразилъ я.

— Неправда, кормилецъ, неправда; на меня напраслину говорятъ, — ничего не могу дѣлать. — Я вѣрно зналъ, что она и жала, и прjala, но отнюдь не дома, а тамъ, гдѣ надѣялась получить щедрую награду. Въ противномъ случаѣ отъ ней не от-

вяжется: то того ей дай, то другого; а при простотѣ хозяевъ, безъ церемоніи расположится у нихъ и пожить. Кто ее сколько-нибудь понималъ, тотъ избѣгалъ ея трудовъ, потому что они обходились очень не дешево.

«Послушай, Марья, страшный грѣхъ скопляешь ты на душѣ своей, если обманываешь пародъ православный».

— Накажи меня Царица небесная, коль я кого обманываю! Вѣришь ли у меня и теперь въ животѣ кто-то такъ и колыхается, такъ и распираетъ мою внутренность.

Ничего на это я не сказалъ ей.

Подѣхавши къ ея деревнѣ, спускаю ее съ саней, а самъ думаю, — попробуемъ узнать, «кто у тебя въ животѣ колыхается?».

На другой день отправляюсь къ ея помѣщицѣ; и, между прочимъ, объясняю, что у Марьи въ животѣ большое неблагополучіе. «Пока она не отправилась шлаться по сторонамъ, потрудитесь, говорю помѣщицѣ, показать ее доктору, который хоть приблизительно опредѣлитъ ея болѣзнь».

Въ заключеніе сообщаю и свою догадку помѣщицѣ, которая такъ была внимательна къ моей просьбѣ, что, взявши Марью, сама поѣхала съ нею въ одну благоустроенную усадьбу, къ доктору, верстъ за пятьдесятъ отъ насъ. Представьте же удивленіе нашей барыни, когда докторъ съ-разу и весьма вѣрно опредѣлилъ болѣзнь негодной дѣвки: она была беременна, и ужъ приближалось время родить!

«Какъ же это такъ? Вѣдь ты выдаешь себя за убогую!», спрашивали ее.

— И сама не знаю, сударики, — отвѣчала она въ смущеніи. Со мной былъ припадокъ на дорогѣ, въ лѣсу. . . . должно быть недобрый человѣкъ нашелъ на меня, убогую!

Вскорѣ родила она ребенка, почти мертваго, который не жилъ и сутокъ. Можетъ быть у нея и прежде были дѣти, но она умѣла скрыть съ ними и свои страшныя преступленія. На что не способны подобнаго рода женщины!

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, пріѣхалъ въ мой приходъ становой, не помню по какому дѣлу, и остановился въ первой деревнѣ на пути. Получаю повѣстку, въ которой становой проситъ меня пожаловать къ нему съ евангеліемъ и крестомъ, для приведенія понятыхъ къ присягѣ. Этой формы, будь самое пустѣйшее дѣло, миновать нельзя, когда оно пошло судебнымъ порядкомъ. Больно видѣть, какъ сплошь и рядомъ, при слѣдственныхъ дѣлахъ, эта величайшая святыня чуть-чуть не бываетъ поругаема въ каррикатурѣ нѣкоторыхъ криводѣланій!?

Часовъ въ десять утра отправляюсь въ деревню, въ которой открыто засѣданіе становаго. Время было холодное и снѣжное, хотя и приближалось къ веснѣ. По пріѣздѣ въ деревню, вижу, противъ одного дома стоитъ экипажъ становаго, огромнаго размѣра, обтянутый цыновками, по бокамъ съ крошечными окошками.

— Да подъ эту буду понадобится лошадей десять, замѣтилъ одинъ крестьянинъ, который и свою лошадь долженъ былъ запрягать въ нее.

Но вѣдь становой не кто другой, подумалъ я: понадобится и двадцать лошадей, безпрекословно подпрягутъ, тогда какъ священнику не дадутъ и одной клячи, хотя бы требовалась чрезвычайная поспѣшность крестить слабаго ребенка, или напутствовать св. дарами безнадежнаго больнаго!

— У васъ чудный экипажъ, — сказалъ я становому, поздоровавшись съ нимъ.

«Да, каковъ, ангелъ мой, каковъ!», подхватилъ онъ, какъ-бы подстрекая меня къ большой похвалѣ его будѣ. «Теплый и покойный въ дорогѣ», прибавилъ онъ.

— Не въ немъ ли Миниха отвозили въ ссылку? Дѣйствительно, путешествовать въ немъ въ Сибирь, должно быть, преудобно, — замѣтилъ я такъ, спроста.

О, какъ косо взглянулъ на меня при этомъ замѣчаніи становой! Однакожъ не потерялся и сказалъ: «Да, славный экипажъ! Жаль только, отвалилась одна подрѣзь, новая, славная подрѣзь!».

— А вотъ, ваше благородіе, заревѣлъ деньщикъ становаго, отворивши дверь въ избу и держа за воротъ женщину, — а вотъ, эта баба должна знать, гдѣ наша подрѣзь! Кромѣ нея дорогой никого мы не обгоняли, а съ мѣста выѣхали съ обѣими подрѣзьями. — Баба была наша кликуша.

— А! у тебя, у тебя, каналья, подрѣзь? — скороговоркой кричитъ не нее становой. Марья съ икотой и хлипаньемъ грохъ на-полъ, едва успѣвши проговорить: «ничего, кормилецъ, не знаю!».

— Врешь, ангелъ мой, врешь! Розогъ, Ермила, розогъ! — кричитъ онъ деньщику. У меня вскочишь, ангелъ мой, вскочишь!

«Найти-то я нашла, зажмурившись ворчитъ она, какое-то длинное желѣзо, а нести его не могла».

— Такъ гдѣ-жъ оно, каналья — а?

«Пойдемте, покажу».

Наряженъ былъ сотскій, котораго Марья свела верстъ за семь назадъ по дорогѣ. Не знаю, почему не рѣшилась она тащить подрѣзь домой; а грѣхъ-то и попуталъ. Подрѣзь была запрятана въ примѣтномъ мѣстѣ, въ лѣсу, подъ снѣгъ. Эта сцена еще больше увѣрила меня въ притворствѣ Марьи, хитрый характеръ которой ясно обнаружился.

Выше разсказъ остановился на побѣгѣ нашихъ порченныхъ изъ усадьбы, въ-слѣдствіе ихъ испытанія домашними средствами. Проходятъ годъ — бѣглянки не являются домой. Слышу, наконецъ, пришла одна Мавра, увѣрявшая сосѣдей, будто купцы Оп. Посада,

изъ состраданія, на свой счетъ особоровали ее масломъ восемь разъ¹ и что будто, для совершеннаго освобожденія отъ порчи, нужно было особоровать двѣнадцать разъ. Почему ее недособоровали, этого не объяснила. На-вѣрно, смѣкаю, будетъ просить меня совершить надъ ней таинство елеосвященія остальные четыре раза. Догадка меня не обманула. Въ первый же праздникъ, нарочно при народѣ, завела она свою бредню о найденномъ способѣ избавиться отъ порчи, и просить недокончанное въ посадѣ докончить мнѣ. Я совершенно былъ увѣренъ, что, и въ случаѣ исполненія ея просьбы, полнаго исцѣленія не послѣдуетъ, а развѣ такъ себѣ, на-время. Въ случаѣ же отказа, она на-вѣрно рассчитывала сказать народу: «я непременно была бы здорова, еслибъ священникъ меня дособоровалъ». Съ этимъ планомъ она легко могла бы, во мнѣніи народа, выиграть дѣло въ свою пользу, если-бы не вступился въ него мужъ ея, который крѣпко осерчалъ на нее за побѣгъ, хотя сначала и скрывалъ ея притворство.

«Пойдемъ-ко, голубушка, къ барину, рѣшительно сказалъ онъ женѣ. Не складчину же дѣлать намъ для твоего соборованья».

Привелъ ее къ барину, да и бухъ ему въ ноги: «поучи, говоритъ, мою дуру уму-разуму; не лиши ее твоей отеческой милости».

Баринъ только этого и ждалъ и, при помощи самого мужа, такъ удачно выразилъ къ Маврѣ свою отеческую любовь и милость, что, по великому развѣ секрету, рѣшалась она послѣ этого икнуть разъ — другой. О соборованьи не было уже и помину. Впрочемъ и до сихъ поръ выдаетъ себя за хворую, и престрашная лѣнтяйка. Не достаетъ терпѣнія возиться съ та-

¹ И она не лгала, какъ я узналъ послѣ.

кими людьми, а они упорно добиваются того счастья, что когда же нибудь отъ нихъ отстанутъ.

Объ Марьѣ сначала не было ни слуху, ни духу. Бывая въ городѣ раза два или три въ годъ, я тамъ и по дорогѣ освѣдомлялся объ ней. «Видѣли какую-то порченую въ городѣ», — говорятъ мнѣ наконецъ. Узнаю примѣты, — она. По счастью, нахожу и квартиру, гдѣ она проживала, однако не застаю ея тутъ: куда-то, съ мѣсяцъ тому назадъ, отправилась. Голодомъ она себя здѣсь не морила, и по грѣхамъ своимъ, какъ обыкновенно выражаются странники, частенько его подогрѣвала. Незвѣстными мнѣ путями присылала гостинцы и сестрицѣ. По моему ходатайству, въ городѣ ей болѣе проживать было нельзя; и была ли она тамъ послѣ этого, и если была, то благополучно ли оттуда вышла, объ этомъ я не справлялся. Въ другое время, возвращаясь изъ города, я завернулъ въ село Б. . . , къ своему родственнику священнику. Разговора о странныхъ и убогихъ съ нимъ не минуешь, потому что, по набожности господъ его прихода, здѣсь уготовано теплое пристанище этимъ рабамъ Божиимъ.

— А не шляется ли здѣсь Марья — кликуша? спросилъ я родственника.

«Она была у меня недавно; я на прошлой недѣлѣ принималъ ее на духъ».

— Охота тебѣ принимать на духъ бѣглянокъ, состоящихъ, можетъ быть, подъ запрещеніемъ. Если только за ворожбу церковь отлучаетъ отъ св. причастія на пять и даже на шесть лѣтъ, не большаго ли отлученія стоятъ подобные люди? Убѣдилъ ли, исправилъ ли ты ее своимъ снисхожденіемъ? По крайней мѣрѣ не давай заживаться этой язвѣ въ твоемъ приходѣ.

«Въ моемъ приходѣ ея уже нѣтъ. Очень жаль, присовокупилъ онъ, что поздно я узналъ ея проказы въ селѣ Л. . . вѣ,

откуда она притащилась, а то не принялъ бы и на духъ».

— А что такое?

«Ты знаешь, что отецъ Стефанъ съ отцемъ Никитою живутъ тамъ душа въ душу, и съ полнымъ самоотверженіемъ всегда готовы помогать несчастнымъ. Сграданіе Марьи слишкомъ поразило ихъ, и они рѣшились испытать надъ нею силу своихъ молитвъ, дозволивши ей жить до-времени въ церковной сторожкѣ. Дѣло было передъ масляной. Въ четвертокъ на этой недѣлѣ, значеніе которой они рѣшительно не нарушаютъ участіемъ въ безумномъ веселіи народа, отправляются они съ Марьей въ церковь, и, разсуждая между собою, какъ успѣшнѣе начать дѣло, вдругъ должны были отказаться отъ исполненія своего намѣренія.

— Экъ вы нахватались блиновъ-то, и пришли меня дразнить; постомъ да молитвою меня можно только побороть! Не выду! не выду! кричить Марья за бѣса. . . . и пошла потомъ городить разную дребедень и кричать на разныя манеры. Догадались мои друзья, что попали на бабу-плутовку, и тотчасъ же выпроводили ее изъ села», — заключилъ мой родственникъ, который самъ могъ попасть въ такой же анекдотъ.

И этотъ казусъ принялъ я къ свѣдѣнію. Года три потомъ ничего мнѣ не удалось узнать о ней, пока, послѣ пятилѣтняго бродяжничества, не привели ее домой въ усадьбу, по распоряженію земской полиціи б. . . .го уѣзда. Шляясь по монастырямъ и часовнямъ, она ни сколько не исправилась, а еще болѣе закоренѣла въ своемъ ужасномъ невѣжествѣ. Никто не могъ ее отчитать, при всѣхъ попыткахъ нѣкоторыхъ сострадательныхъ особъ, которымъ слѣдовало бы напередъ вникнуть въ дѣло поглубже, чтобы крестъ и имя Спасителя, — эти страшныя орудія

противъ демоновъ, не были только загадочнымъ покрываломъ упорной подлости человѣческой.

Въ селѣ П..., другой губерніи, вдалекѣ отъ насъ, гдѣ ее взяли какъ бѣглянку, есть чудотворный образъ мученицы Параскевы, на поклоненіе которому, въ извѣстное время, собирается народу очень много. Сюда она явилась на праздникъ, что дѣлала ежегодно, и, страшно сказать, какъ вела себя во время божественной службы. Лаять, куковать, ржать въ самыя торжественныя минуты литургіи — ей было ни почемъ! Дралась, кусалась, рвала на себѣ волосы и платье, и все это для чего? Для того только, кажется, чтобъ не знать барщины и не жить честнымъ трудомъ. А народъ? — Онъ отъ души вѣрилъ ея страданіямъ. На рукахъ держали ее въ храмѣ, на рукахъ подносили къ образу, рискуя быть исцарапанными и искусанными. Показывала видъ, будто лѣвая ея рука безъ владѣнія, которая, однакожъ, исправно дѣйствовала въ порывахъ ея неистовства. На-вѣрно болѣе или менѣе такъ вела она себя всегда и вездѣ, смотря по обстоятельствамъ. Объ описанномъ же неистовствѣ я получилъ непосредственное извѣстіе отъ священника упомянутого села, къ которому я посылалъ нарочнаго съ письмомъ. Не хотѣлось оставить такую мерзость на произволъ судьбы, подъ прикрытіемъ адской маски, которую никто не подумалъ сорвать болѣе простымъ способомъ.

И такъ, главная героиня нашей повѣсти опять попала въ мои руки. Постой, думаю, какъ-нибудь выгонимъ изъ тебя бѣсовъ. Прежде она не куковала, но въ путешествіи усовершенствовалась и въ этомъ, перенявши, должно быть, такую пѣсню отъ подруги по ремеслу. Куковать теперь была любимая ея забава и днемъ, и ночью, лишь бы народъ слышалъ. Поэтому прозвали ее «кукушкою»; иначе никакъ и не называли.

Въ самый день Рождества Христова, послѣ утрени, является наша «кукушка» на погостъ, и, забравшись на паперть, высматривала изъ-за двери, когда я пойду въ церковь. Не укрылось это отъ моего взора. Вхожу на паперть. Очень плотно укутанная въ три женскихъ пальто, которыя виднѣлись одно изъ-подъ другаго, изъ которыхъ верхнее чернаго люстрину; обвязанная черною же, поношенною шалью сверхъ ватныхъ капоровъ, отъ чего голова ея казалась съ порядочный котель; обутая въ шерстяныя, цвѣтныя ботинки, мелькавшія изъ-подъ чернаго люстриноваго платья, она подходитъ ко мнѣ подъ благословеніе, отвѣсивши напередъ низкій поклонъ.

«Благо- куку! слови- куку! те куку! меня куку!», съ трудомъ проговорила она, отскакивая отъ меня при каждомъ «куку».

— Что это значить? прикрикнулъ я на нее. Какъ, до сихъ поръ ты не оставляешь своего безумія?! Долой съ паперти! Стой на крыльцѣ! — Обращаясь къ народу и говорю, чтобы никто отнюдь не подавалъ ей милостыни. А если ты, грознымъ голосомъ опять говорю ей, осмѣлишься хоть разъ крикнуть, самъ послѣ обѣдни свезу тебя къ становому. Угроза подѣйствовала, кукованья во время службы не было.

Послѣ обѣдни, по обыкновенію, отправляюсь съ крестомъ къ помѣщику.

«Ну что, любезнѣйшій, говоритъ онъ мнѣ, когда сѣли мы за закуску, — вѣдь Машка - то просто смѣется надъ нами и дурачить всѣхъ преизрядно. Я непремѣнно отправлю ее къ становому, а не будетъ толку, сошлю въ Сибирь».

— Подождите, я подамъ рапортъ о ней благочинному, — замѣтилъ я.

«Что-жъ изъ этого будетъ толку? Отправятъ ее, положимъ, въ монастырь, станутъ тамъ отчитывать, да будетъ ли польза?»

А пожалуй еще съ меня и деньги стребуютъ...». Зная рѣшительный характеръ помѣщика, я съ нимъ много и не спорилъ.

Мы хлопочемъ, а кукушка и въ усь не дуетъ. Мало того, — меня вздумала, что называется, проучить. На послѣднихъ дняхъ святокъ прибылъ ко мнѣ благочинный, для отобранія и повѣрки годовыхъ отчетовъ по церкви. «Кукушка», узнавши это, требовала въ своей деревнѣ подводу, и съ жалобой на меня притащилась на погостъ, безъ умолку оглашая воздухъ своимъ адскимъ — куку! На бѣду и голосъ-то презвонкій у негодной. Благочинному извѣстна была отъ меня исторія ея жизни. Слышимъ, идетъ на крыльцо моего дома, а сама такъ и надрывается, пуще всякой кукушки.

— Пойдемте, говорю благочинному, въ кухню, куда протанцилась она, узнайте, чего ей хочется.

— За-чѣмъ ты сюда пришла? спрашиваетъ ее благочинный.

«Да что-жъ это такое, ваше преосвященство, — отвѣчала она съ непрестаннымъ — куку! долго-ль нашъ священникъ будетъ притѣснять меня убогую? Все срамитъ меня передъ православными и милостыни не велитъ подавать мнѣ. Защитите, ваше преосвященство, человѣка убогаго!». — Ладно, ладно, сказалъ улыбаясь благочинный: я скоро пришло сюда становаго. Ужъ тотъ не потакнетъ священнику. — Смикнула наша плутовка, что дѣло идетъ не на ея руку. «Что вы, въ умѣ ли? надсмѣхаетесь надо мной? — закричала она. Я на обоихъ васъ пойду жаловаться къ архіерею».

Послѣ этого мнѣ оставалось выслать гостью изъ кухни, а такъ-какъ дѣло было въ сумерки, она пошла въ ближайшую деревню, на ночлегъ, гдѣ всю ночь имѣла терпѣніе прокуковать, такъ что хозяевамъ дома, которые впустили въ себѣ такую необыкновенную птицу, во всю ночь не пришлось сомкнуть глазъ.

Надобно замѣтить, что «кукушка» распустила молву въ народѣ, что въ томъ селѣ, откуда ее привели, священникъ, молитвами, выгналъ изъ ней до дюжины бѣсовъ, въ видѣ змѣй и лягушекъ. То-же сочла нужнымъ сказать и мнѣ, — и это-то самое, главнымъ образомъ, заставило меня писать къ священнику. «Не удивляйтесь, батюшка, отвѣтилъ мнѣ тотъ, что я только наименованъ чудотворцемъ. Съ этимъ названіемъ поздравляю и васъ: Марья мнѣ говорила, будто и вы изгнали изъ нея не малое количество бѣсовъ, разнаго сорта. Считаю нужнымъ увѣдомить васъ и о томъ, писалъ далѣе священникъ, что я настоятельно требовалъ отъ нея не являться къ намъ безъ паспорта отъ помѣщика. На вопросъ мой — имѣетъ ли она письменный видъ отъ барина, она всегда отвѣчала одно: не могла дойти до дому, дорогой захворала и до сихъ поръ пролежала. Наконецъ я вынужденъ былъ отдать ее въ руки земской полиціи».

Въ этомъ письмѣ подробно описано бѣснованіе кукушки, и, конечно, я счелъ нужнымъ прочесть его въ-слухъ всего прихода, чтобы всѣхъ окончательно разувѣрить въ заблужденіи на счетъ Марьи. Вскорѣ, при отношеніи Никандра Петровича (такъ звали помѣщика), отправлена она въ станъ. Видно не большая была корысть становому, что онъ, безъ всякихъ со стороны его допросовъ, тотчасъ отправилъ ее въ земскій судъ, освѣдомясь, впрочемъ, о количествѣ сбора подаяній въ ея пользу. Но наша кукушка прикинулась вылинявшею, и ни одного перушка не удѣлила становому.

Ничего не попало становому, за-то попало сотекому. Видите ли въ чемъ дѣло: когда привезли ее въ земскій судъ, которому, по наружности, извѣстны были всѣ человѣческія пороки, когда докторъ угостилъ ее рвотнымъ и слабительнымъ, а исправникъ березовою припаркой, и отправилъ ее на мѣсто жительства,

для выздоровленія, съ строгимъ наказомъ впредь не дурачиться; она доро́гой упростила сотскаго, къ счастію моего же прихожанина, сказать, будто бы въ судѣ лѣкаръ выгналъ изъ нея пять змѣенковъ, и за это дала ему, т. е. сотскому, рублевую ассигнацію. Тому и ладно на морозѣ. Забота о нравственности другихъ столько-же, сколько въ распивочномъ заботятся о трезвости, сотскій, при первыхъ же разспросахъ о кукушѣ, началъ увѣрять всѣхъ, что въ судѣ дѣйствительно выгнали изъ ней пять змѣенковъ. «Я, говоритъ, видѣлъ это самъ своими глазами... Страсть да и только!». А кукушка придумала къ дѣлу нѣскольکو и замысловатыхъ подробностей.

Скоро дошли до меня эти вѣсти чрезъ пономаря, своими ушами слышавшаго разсказъ сотскаго на свадебной вечеринкѣ. Какъ бы то ни было, а молва о выходѣ изъ «кукушки» пяти змѣенковъ въ судѣ, разнеслась быстро по народу. — Ахъ, негодная, думаю, и тутъ съумѣла вывернуться. Посылаю за сотскимъ, и когда онъ явился, строго говорю ему, какъ онъ смѣлъ распространять пустые слухи?

«Да я и не помню, говорилъ ли что на вечеринкѣ. Мало ли что у хмѣльнаго сорвется съ языка», сказалъ онъ въ свое оправданіе.

— То-то хмѣльнаго? замѣтилъ я. Смотри не проговаривайся, а говори правду, какъ дѣло было.

«А по мнѣ все равно», проворчалъ онъ, засунувъ пальцы правой руки въ затылокъ, и неопредѣленно обводя глазами прихожую моего дома.

При этомъ моемъ разговорѣ съ сотскимъ нечаянно случилось быть и Никандру Петровичу.

— Я увѣряю тебя, батюшка, духовными вашими мѣрами ничего тутъ не подѣлаешь, — сказалъ онъ мнѣ. Предоставь все дѣло на мои руки: это будетъ гораздо ближе къ концу.

На другой же день съ нарочнымъ отправлена была Марья прямо въ земскій судъ съ просьбою отъ Никавдра Петровича быть къ ней повнимательнѣе и съ прописаніемъ хулы на доктора.

— Ты опять къ намъ пожаловала, чортово дуло? — привѣтствовалъ «кукушку» сторожъ земскаго суда, конечно отставней солдатъ. Вотъ мы тебя!

Точно, на этотъ разъ, и докторъ, и исправникъ, такъ утѣшили свою паціентку, что всѣ бѣсы изъ ней отлетѣли въ египетскія пустыни. Сознаніе въ притворствѣ было полное.

— Не буду, сударики, не буду болѣе дурачиться! молилась она имъ. И другу не-другу закажу, кормильцы! — Дѣйствительно, послѣ этого, никакихъ голосовъ отъ ней не было слышно.

Тѣмъ дѣло и кончилось? полагаете вы. Какъ бы не такъ. Дурь не вся еще была выколочена.

По возвращеніи отъ чудодѣевъ земскаго суда, помѣщикъ взялъ ее къ себѣ въ усадьбу и сдѣлалъ помощницею братцу въ уходѣ за телятами. Отъ бѣснованія она сдѣлала рѣзкій переходъ къ жизни подвижнической. Начала шептать, пѣть божественныя стихи, словомъ—показывала видъ, будто вся погружена въ спасеніе. Телячью болтушку непременно осѣняла крестомъ, глубокомысленно произнося — *аминь*, который у ней игралъ какую-то особенную таинственную роль во всѣхъ ея дѣйствіяхъ. Въ добрый часъ, такъ бы и жила: тутъ не было дурнаго примѣра для другихъ, хотя всѣмъ извѣстно, что «аминь» — дѣлу не подспорье. Такъ нѣтъ! Лукавый что-ли заставилъ ее опять сдѣлать новую штуку, которая и рѣшила ея участь. Миѣ не досадно было за участіе, какое приняли въ ней, какъ въ праведницѣ, нѣкоторыя бабы. Пусть, думаю, ухаживаютъ; авось время все откроетъ. Наконецъ, слышу, что Марья носитъ на себѣ вериги. Ну, думаю,

такое подвижничество ужъ изъ рукъ вонъ соблазнительно. Пожалуй, за нее опять станутъ меня порицать. Надобно посмотрѣть, что у ней за вериги, и узнать, откуда она ихъ взяла.

Что же касается до Никандра Петровича, эта новая продѣлка Марьи просто выводила его изъ себя, и онъ, въ порывахъ первой горячки, потревожилъ даже томы законовъ, чтобы найти статью: «согласно ли ношеніе веригъ съ крѣпостнымъ состояніемъ?», какъ будто подобная статья могла существовать на бумагѣ. Крѣпко не нравились ему эти вериги. Присылаетъ за мною лошадь. «Пойдемъ, батюшки, сей-часъ снимемъ вериги», говоритъ онъ мнѣ, когда я прибылъ въ усадьбу.

— А что за вериги напялила ты на себя, каналья? — спросилъ онъ Марью; откуда пособило тебѣ достать ихъ?

«На мнѣ ничего нѣтъ», — съ нѣкоторымъ страхомъ отвѣчала она.

— Какъ нѣтъ? Сей-часъ показывай!

«Да нѣтъ!».

— Должно быть вздоръ, сказали намъ, съ досадою проговорилъ Никандръ Петровичъ.

«Нѣтъ не вздоръ, замѣтила птичница, съ какою-то благоговѣйною робостію смотря то на насъ, то на Марью: я своими руками ощущала на ней вериги». Ощупалъ и онъ — нѣту! — Такъ мы и возвратились ни съ чѣмъ.

У Никандра Петровича съ малолѣтства была принята одна сирота, по имени Лиза, которой минуло уже семнадцать лѣтъ. При пріятной наружности, она имѣла и порядочное образованіе. Страшное только у ней было что-то въ характерѣ и понятіяхъ, особенно въ отношеніи религіи, къ которой она хоть очень была привязана, но ревность по ней имѣла не по-разуму. Хорошо ли, напримѣръ, она поступала, что часто, иногда ночью и по секрету,

бѣгала къ Марѣ толковать Богъ знаетъ о чемъ? Мало того, она сдружилась съ Марьей, заслуживающей полного презрѣнія, и вздумала ее отчитывать, чтобы, такъ сказать, окончательно ополоскать нечистый сосудъ. Марѣ это было слишкомъ по душѣ, потому что она, по вліянію Лизы на народъ, надѣялась слова замаскировать себя. Начало этому, какъ видите, положено было недурно. Вотъ однажды говоритъ она Лизѣ таинственнымъ тономъ: «а знаешь ли, сударыня, какая у меня есть благодать? У меня есть вериги со святаго!».

— Покажи скорѣй, подхватила Лиза, какъ будто надѣялась найцти въ нихъ именно то, чего такъ долго искала, — покажи!

«Онѣ на мнѣ (т. е. вериги покоились на ея пальцахъ въ распертомъ состояніи), съ торжествующимъ видомъ прибавила Марья. Знаешь ли, сударыня, что въ нихъ кроется? Кто надѣнетъ ихъ на себя, тому, во снѣ и на яву, такъ и показываются ангелы!»

Ужъ ангельскаго ли видѣнія желала сподобиться Лиза, или что другое мелькнуло въ странной ея головкѣ, только она радостно, но осторожно кричить: «я непременно надѣну ихъ на себя! Давай же скорѣй, давай, пока кто не пришелъ!» Марья стащила съ себя вериги, пригласила Лизу въ чуланъ, гдѣ (не понимаю — въ видѣ какой услуги), пособивши ей раздѣться, надѣла, на ея голыя плечи, вериги, стиснули ихъ въ мѣру Лизиныхъ плечъ и талии, и личинку замкнула!

Бѣдная дѣвушка! . . . Она не знала, сколько горя принесутъ ей эти вериги! Какихъ, подумаешь, не бывало диковинокъ на бѣломъ свѣтѣ!

Я прежде полагалъ, что сочинители разныхъ исторій придумываютъ много небылицъ изъ своей головы. Можетъ быть это и вѣрно; но я не мало знаю приключеній, надъ которыми сто-

ить позадуматься, и для описанія которыхъ требуется еще не мало чернилъ и бумаги. Когда мы съ Никандромъ Петровичемъ продолжали разговоръ о веригахъ, по возвращеніи изъ скотней избы, Лиза сидѣла въ другой комнатѣ, въ виду у насъ, читая будто книгу, которая была у ней въ рукахъ, а сама украдкою и боязливо поглядывала на насъ. Лицо ея выражало большое безпокойство: то блѣднѣло, то покрывалось яркимъ румянцемъ. Замѣтно было, что она болѣзненно пожимаетъ плечами.

— Что съ тобой, душа моя? — спросилъ ее Никандръ Петровичъ. Не простудилась ли ты ночью, бѣгая къ Машкѣ?

«Нѣтъ, папаша, съ тѣхъ поръ я не смѣю къ ней ходить, какъ вы запретили. — А у самой такъ и брызгнули слезы ручьемъ. Случись же такъ, что именно съ того разу, какъ попали на Лизу вериги, ей строго на-строго запрещено было посѣщать Марью, и между ними прервано было всякое сношеніе. А съ того времени прошло уже трое сутокъ».

— Чего-же ты плачешь? — положительно сталъ допрашивать Лизу Никандръ Петровичъ.

«Мнѣ страшно».

— Говори же, чего тебѣ страшно?

«Вериги Марьи на мнѣ!!» проговорила она тихо и протяжно, трясаясь всѣмъ тѣломъ и опустивъ глаза, наполненные жгучими слезами, себѣ на грудь.

— Фу, Боже мой, только этого не доставало! — проговорилъ Никандръ Петровичъ пониженнымъ, но усиленнымъ тономъ голоса, именно тѣмъ тономъ, какимъ выражается человѣкъ, пораженный нелѣпостію дѣла.

Сей-часъ же супруга Никандра Петровича, свидѣтельница этой сцены, хотѣла снять съ Лизы вериги. Не тутъ-то было.

Ключъ находился у Марьи, отъ которой онъ, очень не церемонно, тотъ-часъ былъ отобранъ.

У несчастной Лизы тѣло начало уже гнить подъ веригами!...

Гдѣ взяла Марья вериги, это мы, ласковымъ порядкомъ, постарались у ней выпытать. Вотъ вкратцѣ ея исповѣдь. Случай свелъ ее съ какимъ-то странникомъ, который пользовался большимъ уваженіемъ народа, какъ истый подвижникъ, особенно за то, что таскалъ на себѣ вериги. Въ какомъ-то селеніи, гдѣ ихъ не знали, странникъ вздумалъ покутить; а чтобы не обнаружить значенія своихъ веригъ, — вѣрнаго источника доходовъ, онъ ихъ снялъ и отдалъ на сбереженіе Марьѣ. Во время кутежа нашъ ханжа попалъ въ непріятную исторію, а съ нею — и въ руки полиціи. Марья не разсудила раздѣлять участь своего друга, и тотчасъ скрылась во дремучій лѣсъ — и съ веригами.

«Въ Сибирь! тотчасъ въ Сибирь отправлю гадину! кричалъ Никандръ Петровичъ. Ей мало монастырскаго заключенія! Монастыремъ такого асида не проймешь!»...

Съ этою цѣлію немедленно онъ отправился съ Марьей къ губернатору, захвативши съ собою и вериги. —

Итакъ, наша порченная получила, наконецъ, достойную награду за свои мерзскія проказы. Недолго, послѣ этого, и Лиза жила въ домѣ Никандра Петровича: она ушла въ одинъ женскій монастырь, а отсюда, чрезъ годъ, по причинѣ разныхъ непріятностей, переселилась въ другой. И здѣсь, въ продолженіе трехъ лѣтъ, пришлось ей много испытать душевной скорби, которая, вмѣстѣ съ изнурительнымъ постомъ, неусыпною молитвою и трудами, разстроила ее здоровье до-того, что злая чахотка свела ее въ могилу. Странность ея поступковъ, всегда, кажется, чистыхъ по намѣренію, но несообразныхъ съ монастырскимъ уставомъ,

при подвижнической ея жизни, сдѣлали ее лицомъ загадочнымъ, и только одинъ Богъ можетъ дать ей настоящую цѣну.

Странно было бы говорить въ защиту бѣса, который призналъ виновникомъ зла; но какъ не согласиться, въ заключеніе моей статьи, что честь изобрѣтенія нѣкоторыхъ мерзостей принадлежитъ человѣку до такой степени, что онъ, при своей разумно-свободной волѣ, способенъ иногда перехитрить самаго бѣса. Право, я думаю, и бѣсамъ было досадно, что Марья такъ долго взваливала на нихъ напраслину.

Свящ. П. Исполатовскій.

ПИСЬМА ПРОТИВЪ МАТЕРІАЛИЗМА,

ФРИДРИХА ФАБРИ.

Письмо первое.

Содержаніе: Современное несогласіе между основными воззрѣніями новѣйшаго естествознанія и взглядами религіознаго сознанія. Матеріализмъ и его опроверженіе. Цитаты изъ Людвигъ Фейербаха, Карла Фохта, Іакова Молешота и Луи Бюхнера.

«Разумъ, признающій себя дочерью чувствъ и матеріи, — вотъ наша религія; философія, поставляющая призваніе челоѣка въ томъ, чтобы онъ ходилъ на четверенькахъ, питаетъ наше высокомеріе; а триумфъ языческаго богохульства — вершина нашего генія».

Натанн.

«Борьба *невѣрія съ вѣрою* есть собственно единственная глубочайшая тема всемірной исторіи, которой подчиняются всѣ другія» — сказалъ нѣкогда Гете. Великій поэтъ любилъ ясно и строго мыслить и высказывать непринужденно свою мысль. Прежде эти качества не были такъ широко распространены. Въ настоящее время, однакожъ, есть различные признаки, свидѣтельствующіе о возрастающей ясности, съ какою признается эта великая противоположность. Чѣмъ рѣшительнѣе обращается духъ времени къ одностороннему развитію ума, тѣмъ сильнѣе *обнаруживается* радикальная противоположность, въ которую онъ

становится къ основамъ христіанскаго міросозерцація. Въ этомъ заключается значительный шагъ впередъ; и если многіе изъ носителей этого отрицательнаго стремленія не признаютъ формулы Гёте и въ напыщенномъ перифразѣ хотятъ слышать только о противоположности знанія и вѣры — то это основывается, какъ мы объяснимъ послѣ, или только на приспособленіи, или на самообольщеніи.

Этотъ старый духъ отрицанія всякой возвышенной религіозной истины нашелъ новѣйшую свою форму въ рѣшительномъ и послѣдовательномъ *матеріализмѣ*. Долго подготовляемый, управляемый одною только заботою о матеріальныхъ интересахъ всегда односторонне направленнаго духа времени, онъ явился теперь непокрытымъ и нагимъ на арену борьбы, въ качествѣ вызывающаго, и объявляетъ рѣшительную войну не только религіозной истинѣ, но и началамъ всего нашего соціально-нравственнаго порядка.

Очевидно, что здѣсь дѣло идетъ не о какомъ-нибудь сомнительномъ явленіи въ научномъ мірѣ и что это не борьба школъ. Выдающіеся защитники новѣйшаго матеріализма все рѣшительнѣе и сильнѣе высказываютъ, что они не обращаютъ вниманія на разрушеніе основъ религіознаго и нравственнаго порядка; они съ дерзкою увѣренностію провозглашаютъ свои сенсуалистическія и атеистическія положенія за точные и непоколебимые выводы своихъ опытныхъ наблюденій и ревностно заботятся о томъ, чтобы эти выводы, путемъ популяризаціи, сколько возможно быстрѣе и сильнѣе распространялись во всѣхъ слояхъ общества. На встрѣчу этому стремленію къ пропагандѣ идетъ, какъ они сами хорошо знаютъ, въ тысячахъ людей ничѣмъ не сдерживаемая страсть естественнаго человѣка, которая съ рукоплесканіями привѣтствуетъ, какъ долго жданное новое евангеліе, полную развус-

данность чувственности и съ внутреннимъ удовольствіемъ поучается отъ апостоловъ этого евангелія, что чувственность — единственная сущность и реальность и что, поэтому, человѣкъ ничѣмъ существенно не отличается отъ животнаго.

Литература, стремящаяся болѣе или менѣе открыто распространить основныя положенія матеріализма въ популярной формѣ, уже довольно обширна. Для примѣра мы выставимъ здѣсь заглавіе двухъ, болѣе новыхъ въ этомъ родѣ, сочиненій, которыя лежатъ передъ нами. Одно изъ нихъ — небольшая книга состряпанная по «катехизису христіанской религіи разума» и по превосходному «катехизису Ульриха»; она озаглавляется такъ: «Die Kirche der Zukunft, zum Gebrauch in der Gegenwart für Jung und Alt. Vom Verfasser des Evangeliums der Natur». Такъ говорится въ заглавіи, но совершенно другое встрѣчаемъ въ предисловіи: «чтобы построить церковь будущаго, говорится тамъ, нужно очистить много мусору. Церковь будущаго, т. е. церковь разума, чистой, прекрасной человѣчности, свѣта и любви будетъ построена въ ближайшемъ будущемъ, — это также несомнѣнно, какъ несомнѣнно то, что вѣчные законы управляютъ вселенною; краеугольный камень ея уже *заложень*; уже гордо и весело поднимаются ея мощные столбы — естественныя науки, которые подопрутъ ея куполь. Мы же, сыны и дочери современности, призваны бодро и мужественно участвовать въ этой постройкѣ храма, т. е. распространять ученіе, которое содержится въ этомъ катехизисѣ. И такъ, впередъ! Кто любитъ разумъ, истину, право и свѣтъ и имѣетъ въ виду человѣческое счастье и благо — впередъ! Распространяйте эту книгу между юношами и старцами! Она — не только назначается быть учебникомъ для дѣтей, но и *апостоломъ будущаго* въ обширномъ, великомъ и прекрасномъ отечествѣ!». Если въ этой жалкой и дѣт-

ски - тщеславной болтовнѣ нѣтъ никакихъ достоинствъ, то она, по-крайней-мѣрѣ, все-таки характеристична. Несравненно болѣе достоинствъ въ своемъ родѣ имѣетъ другое сочиненіе: «Kirchenglaube und Erfahrung. Ergebnisse der Alterthumskunde, der Sittengeschichte, der Astronomie, Geologie und Naturgeschichte». Въ немъ не безъ ловкости и умѣнья изложены всѣ возможные возраженія противъ истинъ христіанскаго міросозерцанія, изъ области означенныхъ наукъ; по своему популярному изложенію, оно гораздо скорѣе, чѣмъ вышеназванное сочиненіе, способно сдѣлаться апостоломъ сенсуализма въ народѣ и исполнить многихъ духомъ ненависти къ христіанству, — духомъ, котораго исполненъ, не смотря на мнимое равнодушіе, самъ авторъ, «совершенно освободившійся отъ неровностей и перѣшительности стараго раціонализма».

Дѣйствительно дѣло достойно того, чтобъ изслѣдовать: имѣютъ ли какое-либо и какое именно достоинство тысячекратно повторяемыя завѣренія, будто христіанская религія и религіозная наука рѣшительно и навсегда опровергнуты современнымъ усовершенствованіемъ естественныхъ наукъ? Не излишне поточнѣе оцѣнить принципы матеріализма, который, подобно отважному авангарду, провозглашаетъ неизбежное, скорое и плачевное паденіе религіознаго и христіанскаго сознанія, давно уже, какъ онъ говоритъ, изжившагося. И то и другое мы постараемся сдѣлать. Но прежде всего слѣдуетъ указать на важность и упорство борьбы, о которой идетъ рѣчь: сенсуалистическое міросозерцаніе, въ своемъ принципѣ, есть чистая противоположность христіанству. Сенсуализмъ вполнѣ и на-всегда отказался отъ связи между идеальнымъ и реальнымъ, между природою и духомъ, которая въ продолженіе тысячелѣтій занимала мыслящій духъ человѣка. Признаніе матеріи абсолютно-господствующимъ началомъ по-

лагаеть конецъ всѣмъ спорамъ, и тысячелѣтняя работа мысли становится въ сущности, ни чѣмъ инымъ, какъ излишнею и глупою мечтою. Сенсуализмъ, дѣйствительно, такъ и поступаетъ, когда признаеть мысль (духъ, сознание) простымъ свойствомъ матеріи, которое существуетъ, развивается и основывается на матеріи.

Не трудно показать нравственную несостоятельность матеріализма. Но одного этого въ настоящее время во всякомъ случаѣ недостаточно. Нужно выяснить логическую слабость матеріалистическаго принципа, показать противорѣчія, въ которыхъ онъ запутывается, и его неспособность достаточно объяснить вселенную какъ въ цѣломъ, такъ и самыхъ обыкновенныхъ частностяхъ, однимъ словомъ: нужно показать, что теорія безнравственная въ своихъ выводахъ всегда есть абсурдъ.

Предоставляемъ судить непредубѣжденному читателю, удалось ли намъ и на сколько это сдѣлать въ предлагаемыхъ критическихъ изслѣдованіяхъ. Наша критика имѣла, впрочемъ, въ то же время и положительную цѣль, хотя мы ея касались болѣе намеками и мимоходомъ. Каждое новое проявленіе мірскаго духа представляетъ защитникамъ христіанскаго міросозерцанія опредѣленную задачу для разрѣшенія, каждое новое, серьезное нападеніе требуетъ новыхъ, болѣе глубокихъ изслѣдованій. Старое положеніе, — что каждая ересь указываетъ на больныя мѣста въ церкви, каждое проявленіе антихристіанскаго духа — на опредѣленные недостатки и опущенія въ христіанствѣ. Потому въ этой борьбѣ недостаточно только полемизировать; строгая и острая полемика, рѣшительная противоположность враждующихъ сторонъ требуютъ того, чтобы мы въ извѣстной мѣрѣ кое-чему научились даже и отъ врага.

Но что же это за недостатокъ — скажемъ предварительно

здѣсь, — на который такъ рѣшительно указываетъ намъ успѣхъ матеріализма? Да, въ словахъ: природа открываетъ и закрываетъ Бога — заключается глубокая истина. Наше современное эмпирическое естествознаніе даетъ неопровержимое доказательство истинности второй половины этого положенія. При безпримѣрномъ усовершенствованіи частнаго наблюденія, безпримѣрно пренебрежено познаніе связи, того неразрывнаго союза, который соединяетъ природу и духъ. Изрѣченіе Гёте: «вы имѣете у себя въ рукахъ части, жаль только, что имъ недостаетъ духовной связи!» было не критикой только по отношенію къ его времени, но въ то-же время истиннымъ пророчествомъ по отношенію къ нашему. Правда, и теперь нерѣдко утверждаютъ: настоящій прогрессъ состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ духовную связь повсюду излишнею и вполне замѣнилъ ее изученіемъ очень мелкихъ частицъ, т. е. у него связь — атомы; но на такія заявленія нужно смотрѣть какъ на произвольную отговорку, какъ на смоквенный листъ, которымъ сенсуализмъ хочетъ прикрыть импотенцію своего познавательнаго принципа. Кто понимаетъ смыслъ этой отговорки, того она еще болѣе утвердитъ въ намѣреніи изслѣдовать и познать эту духовную связь. Въ «бриджеватерскихъ (Bridgewater) книгахъ» и другихъ подобныхъ благонамѣренныхъ попыткахъ мыслящій защитникъ христіанскаго міросозерцанія конечно не найдетъ того, что именно нужно въ настоящее время. Теперь гораздо болѣе, чѣмъ въ то время, нужно бы вспомнить о томъ, что священные памятники христіанскаго міросозерцанія заключаютъ въ себѣ рѣшеніе и этого вопроса. Нужно бы обратить вниманіе на то, что такъ широко распространенное мнѣніе о полномъ безразличіи между природою и духомъ, между областью физической и нравственно-умственной жизни счеvidно не только неудовлетворительно, но и не находитъ себѣ никакой опоры въ библіи.

Св. писаніе, будучи во всемъ духовно, въ то-же время въ высшей степени *реально* (realistisch); оно никогда не раздѣляетъ враждебно физики отъ этики, природы отъ духа. Такъ-какъ оно знаетъ только единую истину, то, по его свидѣтельству, тотъ-же божественный Духъ, который раскрываетъ нравственный законъ въ откровеніи, одушевляетъ и проникаетъ природу. Крайняя спиритуалистическая теологія никогда поэтому не въ состояніи настойчиво и побѣдоносно вести своего дѣла противъ сенсуалистическаго міросозерцанія; она скорѣе была отчасти виновницею успѣховъ матеріализма!

Но, прежде чѣмъ на основаніи этихъ мыслей, приступить къ положительному изложенію христіанскаго міросозерцанія, въ противоположность съ современнымъ матеріализмомъ и мнимо-всемо-гущимъ опытомъ,—необходимо напередъ представить рядъ *критическихъ* основоположеній. Въ послѣдующихъ письмахъ мы займемся: въ первыхъ четырехъ — главнымъ образомъ *характеристикою и критикою матеріализма*, въ его различныхъ отѣнкахъ, потомъ, въ пятомъ и шестомъ перейдемъ къ критической оцѣнкѣ *пантеизма и раціонализма*, которые стоятъ въ связи съ новѣйшимъ естествознаніемъ; наконецъ, въ послѣднихъ двухъ представимъ отношеніе *знанія и вѣры, естествознанія и богословія*. Относительно послѣднихъ вопросовъ, съ намѣреніемъ или, быть можетъ, безъ намѣренія наговорили много туманнаго и, смутно смѣшивая то, что несоединимо, или дуалистически раздѣляя то, что нераздѣлимо, они, къ сожалѣнію, находили себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ апологетахъ христіанства. Это побудило, или лучше — принудило насъ изслѣдовать ближе указанные вопросы. Мы охотно допускаемъ, что многіе изъ нашихъ противниковъ руководились, какъ они увѣряли, интересами истины. Можетъ быть въ послѣдствіи окажется, что сопоставлять между

собою два радикально противоположныя міросозерцанія и изъ нихъ избирать или то, или другое побуждаетъ еще нѣчто иное, нежели просто «знаніе».

Мы обращаемся къ изложенію и критикѣ чистаго матеріализма.

Людвига Фейербаха, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ назвать ближайшимъ виновникомъ нынѣшняго сенсуализма и матеріализма. Карлъ Фохтъ, Молешотъ, Бюхнеръ и всѣ другіе, такъ называемые, корифеи и рыцари матеріи, вездѣ, гдѣ касаются принциповъ, оказываются благоговѣйными поклонниками и учениками фейербаховской догматики. Отъ Фейербаха намъ осталась его исповѣдь, которая, какъ нельзя лучше, объясняетъ внутреннюю исторію этого человѣка, сколько даровитаго, столько-же и великаго на разрушеніе. Онъ воскликнулъ однажды: «Богъ былъ моею первою мыслию, разумъ — второю, человѣкъ — моею третьею и послѣднею мыслию!» Исторія его авторства есть не что иное, какъ, комментарий на это открытое и вмѣстѣ мрачное самопризнаніе. Первая и вторая эпохи философствованія Фейербаха, когда сначала Богъ, а потомъ разумъ были для него самостоятельными реальностями, не представляютъ для насъ здѣсь интереса, потому что мы хотѣли показать собственно только то, въ какой зависимости находятся всѣ основныя воззрѣнія нынѣшняго матеріализма отъ третьей философской эпохи Фейербаха.

Основною аксіомою для Фейербаха служитъ слѣдующее положеніе: «только предметъ чувства, или чувственность имѣетъ дѣйствительную достовѣрность; отсюда истина, дѣйствительность и чувственность — одно и то-же». «Только чувственное очевидно, всякое сомнѣніе и споръ кончаются только тамъ, гдѣ начинается чувственность». Въ этомъ полномъ сенсуализмѣ, который безусловно отрицаетъ высшую объективность и вѣчную истину, духъ необходимо низводится до простой «дѣятельности мозга», разумъ —

до «общаго смысла», человѣкъ — до «совершенно чувственнаго существа». Дѣятельность мозга есть высшій, на себѣ самомъ основанный и въ себѣ самомъ начинающійся актъ; «отсюда чувственное бытіе человѣка — исключительная его жизнь». Новая философія, говоритъ онъ, дѣлаетъ человѣка — включая и природу, какъ основаніе человѣка — единственнымъ, всеобщимъ и самымъ высшимъ предметомъ философіи, и слѣдов. антропологию, вмѣстѣ съ фізіологіею, поднимаетъ до значенія универсальной науки».... «Сущность человѣка заключается только въ обществѣ, въ единеніи человѣка съ человѣкомъ.... Человѣкъ самъ по себѣ — только человѣкъ (въ обыкновенномъ смыслѣ); человѣкъ съ человѣкомъ, или *единство «я» и «ты» есть Богъ*». Къ этому Фейербахъ присоединяетъ: «только человѣкъ есть и долженъ быть нашимъ Богомъ, нашимъ отцемъ, судьей, искупителемъ, нашею истинною родиною, нашимъ закономъ и мѣрою, альфою и омегою нашей гражданской и нравственной, общественной и домашней жизни и стремленія. Нѣтъ спасенія внѣ человѣка». На такомъ основаніи конечно возможенъ только культъ эгоизма, и религія, какъ мораль, просто должна быть продуктомъ этого эгоизма. «Эгоизмъ, говоритъ Фейербахъ, есть причина всѣхъ пороковъ, во въ то-же время онъ и причина всѣхъ добродѣтелей. Что породило честность? — эгоизмъ, запрещающій воровство. Что создало добродѣтель цѣломудрія? — эгоизмъ, который, запрещая прелюбодѣяніе, не хочетъ уступить предмета своей любви никому другому. А добродѣтель справедливости? — эгоизмъ, запрещающій обманъ для того, чтобы не быть оболганнымъ и обманутымъ. Такимъ образомъ эгоизмъ есть первый законодатель и виновникъ добродѣтелей, хотя только изъ пріязни къ пороку, что для него зло, — для меня порокъ, и на-оборотъ, для меня добродѣтель, потому, что для него благодѣяніе. Чтобы еще болѣе охарактери-

зовать сенсуалистическій матеріализмъ, нужно прибавить еще, что Фейербахъ смотритъ на *пищу*, какъ на связь и объединеніе духа и натуры (что человекъ есть, то онъ и есть) и утверждаетъ: гдѣ нѣтъ жира, тамъ нѣтъ мяса, а гдѣ нѣтъ мяса, тамъ нѣтъ мозга и духа, безъ фосфора въ мозгу—нѣтъ мысли потому, что въ насъ мыслить собственно фосфоръ, отъ этого-то кажется, такъ и темно въ мірѣ, что наши величайшіе мыслители нисколько не имѣли фосфора въ мозгу.

Напрасно мы стали бы искать во всей области новѣйшей матеріалистической литературы хоть одной мысли, которая прибавила бы что-нибудь существенно новаго къ вышеизложеннымъ основнымъ понятіямъ фейербаховскаго вѣроученія. Повсюду встрѣчаешь безусловное подраженіе, слѣпую вѣру въ авторитетъ, которая, безъ всякаго анализа фейербаховской философіи, принимаетъ за догматы самыя спорныя предположенія и тѣмъ въ самомъ дѣлѣ является полнѣйшимъ суевѣріемъ, или «вѣрою угольщика» (*Kohlenglaube*). Чтобы доказать это, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ матеріалистической литературы. При этомъ мы, по справедливости, должны предпочесть Карла Фохта другимъ, какъ самаго отважнаго изъ учениковъ Фейербаха, тѣмъ болѣе, что онъ приобрѣлъ на то право своимъ сочиненіемъ: «*Kohlenglaube und Wissenschaft. Eine Streitschrift gegen Hofrath Rudolph Wagner*», гдѣ онъ раскрылъ большинству сущность новѣйшаго матеріализма, и показалъ многимъ, доселѣ не обращавшимъ вниманія на эту новѣйшую форму антихристіанскаго духа, за что здѣсь собственно идетъ борьба.

Чтобы скорѣе ориентироваться въ основныхъ воззрѣніяхъ фохтова матеріализма, достаточно здѣсь привести извѣстное и по своей выразительности замѣчательное мѣсто изъ его «*Bilder aus dem Thierleben*». Онъ пишетъ тамъ: «для теологіи, которая,

съ уничтоженіемъ души, какъ особой и самостоятельной вещи, падаетъ сама собою и потому съ неистовымъ отчаяніемъ отстаиваетъ существованіе этой вещи, — для теологіи душа есть индивидуальное, не матеріальное начало, имѣющее свое мѣстопробываніе въ опредѣленномъ тѣлѣ и пользующееся имъ какъ орудіемъ. Естественно, чѣмъ болѣе испорченъ инструментъ, тѣмъ хуже произведенія, приготовляемыя помощію его. Когда разрушается и погибаетъ орудіе, то начало остается, — душа продолжаетъ жить и послѣ смерти тѣла. По понятію естественныхъ наукъ, напротивъ, душа вовсе не есть не матеріальное, могущее отдѣлиться отъ тѣла начало, но только собирательное имя для различныхъ функцій, которыя исключительно свойственны нервной системѣ, а у высшихъ животныхъ — центральной нервной системѣ, мозгу, и которыя, подобно всѣмъ другимъ функціямъ различныхъ системъ тѣлесныхъ органовъ, измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ самаго органа. Если уничтожается органъ и погибаетъ тѣло, которому онъ принадлежитъ, то уничтожается и функція; когда умираетъ тѣло, — настаетъ совершенный конецъ и для души. Естествознаніе рѣшительно не признаетъ индивидуальнаго существованія души послѣ смерти тѣла.... Не отворяются ли этимъ ворота и двери матеріализму? Не становится ли человѣкъ, подобно животному, только машиною, его мышленіе — результатомъ опредѣленной организаціи? Не уничтожается ли свободная воля? Если нервъ опредѣленнаго мускула приводитъ мускуль въ движеніе только тогда, когда раздражается извѣстный чувствительный нервъ, то не должна ли мозговая субстанція индивидуума произвести ту или другую мысль, смотря по тому, какъ она возбуждена? Не получаетъ ли, вслѣдствіе этого, особеннаго значенія френологія въ самыхъ мелчайшихъ приложеніяхъ? Не должно ли каждому измѣненію въ функціи предшествовать матеріальное из-

мѣненіе органа, или лучше—одновременно съ нимъ совершаться?».

«Я ничего не могу сказать, кромѣ — да. Это дѣйствительно такъ. Свободной воли не существуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не существуетъ и отвѣтственности, или вмѣняемости, налагаемой на насъ нравственностью, карающимъ закономъ и еще Богъ-знаетъ чѣмъ. Мы никогда не бываемъ господами надъ самими собою, надъ своимъ разумомъ, надъ своими духовными силами, также какъ не властны въ томъ, отдѣляютъ ли, выражаясь грубо, наши почки или нѣтъ. Организмъ не можетъ повелѣвать собою, потому что имъ управляетъ законъ его матеріальнаго сложенія. То, что мы мыслимъ въ опредѣленное мгновеніе, есть результатъ мгновеннаго опредѣленія, мгновеннаго сложенія нашего мозга, сложенія, которое ежеминутно измѣняется, благодаря великому кровообращенію, господствующему въ этомъ органѣ. Видите, въ какихъ потемкахъ все ощущается, если довести понятіе права и наказанія до ихъ послѣднихъ основаній... Тѣ, которые не хотятъ принять такой матеріальной зависимости, какъ мы ее устанавливаемъ, не въ состояніи доказать позволительности наказанія, слѣд. отвѣтственности и вмѣняемости: какъ они ни вертись, а все-таки должны дойти до истины и сознаться, что для наказанія нѣтъ основанія, хотя оно и существуетъ въ человѣческомъ обществѣ какъ необходимость. Впрочемъ, это еще вопросъ».

Говорить всегда ясно — похвально, и кто, подобно Фохту, «потерялъ всякое уваженіе къ авторитету, какого бы рода онъ ни былъ», тотъ, по крайней мѣрѣ, облегчаетъ дѣло критики, даже дѣлаетъ ее — въ виду его объясненія, что онъ никогда не былъ господиномъ своего разума, — собственно говоря, какъ бы излишнею. Въ послѣдствіи, то-же самое мнѣніе Фохтъ формулировалъ менѣе «грубо», т. е. въ болѣе ученомъ тонѣ, такимъ образомъ: «я утверждаю, что очень сложный аппаратъ центральныхъ нервовъ

обладаетъ извѣстными, весьма разнообразными функціями, которыя впрочемъ единствомъ органа связываются въ одно цѣлое; эти функціи также ему свойственны, какъ и функціи, специфически принадлежащія каждому другому органу; они обозначаются общимъ именемъ душевной дѣятельности, существованіе которой, поэтому, кончается съ существованіемъ органа». Согласно съ этимъ онъ продолжаетъ: «когда скоро матерія, образующая мозгъ, снова приметъ ту-же самую форму, то явятся снова и функціи, свойственныя ей въ такихъ именно формахъ и комбинаціяхъ, а съ этимъ возвратится и то, что называется душою»... «Функція и органъ обуславливаютъ другъ друга и такъ нераздѣльно связаны между собою, какъ сила и матерія.... Мысли, мнѣнія, поступки, какъ функціи центральной нервной системы, зависятъ также отъ первоначальнаго образованія, развитія, питанія и обстановки органа. Слѣдовательно, свободной воли, какъ ее обыкновенно понимаютъ и какъ приурочиваетъ ее г. Вагнеръ къ своей мстительной теоріи (Rachetheorie), — не существуетъ, но всѣ мозговые функціи существенно измѣняются и зависятъ отъ образа и способа питанія органа. Г. Вагнеръ изрыгаетъ огонь и пламя за то, что будто такія воззрѣнія уничтожаютъ все нравственное, весь нравственный міровой порядокъ, однимъ словомъ, что они отвергаютъ все, и такимъ образомъ желаютъ произвести на землѣ ужасное положеніе, изъ котораго не возможенъ никакой выходъ. Если-бы даже послѣднее заключеніе было вѣрно, то и тогда мы не утрапились бы высказать его, потому что нѣтъ никакого основанія, которое побудило бы насъ вводить въ науку не то, что мы нашли». Въ родѣ поспешнаго прибавленія, онъ восклицаетъ: «мы скваттеры наступающей цивилизаціи. Подобно нашимъ образцамъ, съ смѣлыми глазами и крѣпкимъ кулакомъ, мы не должны обращать вниманія на то,

законно или незаконно падаетъ подъ нашими ударами какой-нибудь, украшенный лентами краснокожій, или законный владѣлецъ земли, который прежде одинъ рисковалъ на поляхъ. Цивилизація, быть можетъ, создается надъ его трупомъ, — и если кто бесполезенъ для жизни, то онъ можетъ за-то хорошо удобрить почву, въ которую мы его зароемъ».

Если же мы, не обращая вниманія на эти изрыганія наглого радикализма и на выше приведенную полемику противъ существованія индивидуальной, бессмертной души, посмотримъ, какъ относится Фохтъ къ вопросу о происхожденіи человѣка отъ одной четы, то найдемъ, что его естествознаніе, относительно этого пункта, сосредоточивается въ воззрѣніи: «Адамъ есть Schiefzähner, т. е. человѣкъ, похожій на обезьяну». Къ этому онъ прибавляетъ: «при томъ уваженіи, какое оказываютъ патріархамъ, конечно обидно, если представить себѣ Адама въ образѣ орангъ-утанга или дикаго новоголландца, а Еву — въ образѣ готтентотской веныры».

Молешотъ точно также совершенно закованъ въ тѣсномъ магическомъ кругу основныхъ воззрѣній Фейербаха и побѣдоносно увѣренъ въ неопровержимой доказательности произвольныхъ взглядовъ и ложныхъ выводовъ своего образца. Подобно тому, какъ Фейербахъ прикованъ къ догмату, что чувственное ощущеніе — единственная истина, Молешотъ считаетъ всякое теологическое воззрѣніе на природу чистою нелѣпостію. Занимаясь главнымъ образомъ изученіемъ химіи и фізіологіи, онъ дошелъ до «измѣненія матеріи», до «круговращенія жизни», до того великаго «эврика», которымъ онъ сказалъ объяснительное слово, разрѣшающее всѣ загадки міра явленій. «Человѣкомъ управляетъ матерія», она есть только «естественное явленіе, исчезающій продуктъ и моментъ круговращенія жизни и мгновеннаго возникно-

венія въ морѣ кружащагося вещества». «Человѣкъ есть сумма родителей и кормилицы, рода и времени, воздуха и погоды, звука и свѣта, пищи и одежды; его воля есть необходимое слѣдствіе всѣхъ этихъ условій, привязанное къ закону природы, который мы познаемъ въ его обнаруженіи, какъ планета привязана къ своей орбитѣ, какъ растеніе къ своей почвѣ»... «Мысль есть движеніе матеріи, перемѣщеніе частицъ мозга... безъ фосфора нѣтъ мысли.... Уменьшеніе крови и тканей ослабляетъ мысль... а сознаніе есть не что иное, какъ свойство матеріи. Что-жъ такое, однакожъ, сознаніе, или, говоря гордымъ языкомъ школы, самосознаніе, которое дѣлаетъ человѣка царемъ земли? — Матеріальныя движенія, связывающіяся въ нервахъ съ электрическими токами, становятся въ мозгу ощущеніемъ; это ощущеніе есть самочувствіе, сознаніе». Опыяненный вѣчнымъ матеріальнымъ бытіемъ, поэтизирующій «чувственный умъ» автора поднимается до расчудоватого порыва, «это, говоритъ онъ, смерть въ жизни и жизнь въ смерти, потому что въ воздухѣ и въ гнили носятся и покоятся образующіеся зародыши крови. Кто признаетъ смерть въ этой связи, которая заключаетъ въ себѣ неисчерпаемую возбуждательную силу жизни, а съ ними — всю полноту *человѣческой* поэзіи, которая неизмѣнно покоится на *мраморныхъ столбахъ истины!* Вѣчная сила обновленія есть неизсякаемый источникъ молодой, сильной жизни, такъ что изъ угольной кислоты и воды, изъ азотистой кислоты, аммоніака и солей возникаютъ на могилахъ — цвѣты и плоды, на настищахъ и лугахъ — новая, разрастающаяся жизнь, и новая сила мысли въ человѣческомъ мозгу. За каждымъ обѣдомъ мы превращаемъ безсмысленную матерію въ мыслящаго человѣка, въ которомъ, такимъ образомъ, мы дѣйствительно вкушаемъ плоть и кровь духа съ цѣлію передать его чрезъ нашихъ потомковъ всѣмъ ча-

стямъ вселенной и всѣмъ временамъ». «Можно ли возмущаться противъ мысли, что матерія насъ образуетъ, и въ матерію насъ превращаетъ смерть? Прошли тѣ времена, когда воображали, что духъ независимъ отъ матеріи». Здѣсь все, какъ видите, сводится, при участіи твердой и крѣпкой пищи и питья, къ живому фосфорному продукту. Тутъ, конечно, уже нельзя искать различія животнаго отъ человѣка, все нравственное тонетъ въ пучинѣ бездоннаго детерминизма. «Грѣхъ лежитъ въ неестественности, и не въ хотѣніи дѣлать зло. Рѣчь и стиль, изслѣдованія и выводы, добрыя дѣла и преступленія, рѣшимость, нерѣшимость и измѣна — все это естественныя явленія; всѣ они, какъ необходимыя слѣдствія, стоятъ въ такомъ-же прямомъ отношеніи къ неизбѣжнымъ причинамъ, какъ круговращеніе земли». «Отъ времени измѣняется мозгъ, а съ мозгомъ измѣняется и нравъ, — который есть масштабъ нравственности». Чувствуя, что противъ такого грубаго фатализма можетъ подняться протестъ, онъ стремительно бросается на тѣхъ, которые осмѣлятся противорѣчить, съ словами: «мнѣ кажется, будто предъ моими глазами проходятъ всѣ фарисеи и всѣ двуязычные предатели, если я слышу, что говорятъ такъ (т. е. противорѣчатъ мнѣ). Потому что вы, которые говорите такимъ образомъ, не что иное, какъ продажныя взяточники, не имѣющіе для своей добродѣтели другаго побужденія, кромѣ загробнаго неба, для вашей нравственности не существуетъ иной мѣры, кромѣ той, что я не изъ тѣхъ, которые благоговѣютъ предъ моднымъ невѣріемъ. Вы чувствуете себя всегда счастливыми: если вы вчера изъ знанія выводили истину, то сегодня можете вывести изъ него ложь, если только она господствуетъ».

Къ Молешоту недавно примкнулъ *Л. Бюхнеръ* своимъ сочиненіемъ: «*Kraft und Stoff. Empirisch - naturwissenschaftliche*

Studien in allgemein verständlicher Darstellung»; въ которомъ онъ ставитъ себя въ авангардъ рѣшительныхъ матеріалистовъ. Онъ предположилъ себѣ доказать, что «макрокосмическое и микрокосмическое бытіе, на всѣхъ пунктахъ своего происхожденія, жизни и уничтоженія, повинуются только *механическимъ* и въ самыхъ вещахъ положеннымъ законамъ». «Нѣтъ силы, безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы!» — вотъ лозунгъ молодаго паннегириста новѣйшаго матеріализма. Для доказательства этого великаго, хотя и очель не новаго научнаго тезиса, слѣдуетъ употребить довольно безсмысленный атомизмъ. Тамъ, гдѣ у сочинителя не хватаетъ глубины мысли и остроумія, онъ расточаетъ съ избыткомъ плоскіе и дерзкіе приговоры. Здѣсь мы узнаемъ, «что тѣ, которые говорятъ о Творческой силѣ, создавшей изъ себя или изъ ничего міръ, незнакомы съ первыми и самыми простыми началами философскаго, на опытѣ основаннаго естествознанія». «Что міръ не *управляется*, какъ обыкновенно говорятъ, но что движенія матеріи повинуются полной, въ нихъ самихъ лежащей естественной необходимости — кто изъ образованныхъ, хотъ поверхностно усвоившихъ пріобрѣтенія естественныхъ наукъ, усумнится въ этомъ?». — На этомъ, для насъ уже до пресыщенія извѣстномъ тонѣ, въ безутѣшномъ духовномъ однообразіи, нисходитъ вся лѣстница звуковъ до чистаго и полнѣйшаго нигилизма, въ которомъ теряется уже и та патетическая цвѣтистая форма, въ которой у Молешота — наставника Бюхнера — не рѣдко выставляются нелѣпости послѣдовательнаго матеріализма. Достоинство и безсмертіе матеріи, неизмѣнность законовъ природы, человѣкъ, мозгъ и душа, мысли и идеи о Богѣ, личное продолженіе жизни, жизненная сила, душа животныхъ, свободная воля и т. д. часто перемѣшиваются между собою въ наивно-пустой болтовнѣ. Идея о Богѣ — чистый антропоморфизмъ

(по Фейербаху), продуктъ человѣческой фантазіи; мозгъ и душа — одно и то-же; душевная дѣятельность есть просто функція мозговой субстанціи; продолженіе индивидуальной жизни въ известномъ смыслѣ осмѣивается; духовное превосходство человѣка надъ животными — только относительное, количественное. Въ заключеніе Фохтъ, вмѣстѣ съ Молешотомъ, объясняетъ: «свободной воли, дѣйствія воли, которыя были бы независимы отъ суммы вліяній, опредѣляющихъ человѣка въ каждый отдѣльный моментъ, и назначающихъ самому могуществу предѣлы, такой воли не существуетъ». Въ концѣ заключительнаго размышленія, какъ бы для освѣженія читателя, который доканалъ всѣ эти наводящія тоску объясненія, нечаянно является восклицаніе: «истинное знаніе должно быть скромнымъ»; но тотчасъ за этимъ Бюхнеръ угрожаетъ «всеобщимъ нападеніемъ на обветшалыя и гнилыя положенія противниковъ» и борьбою, «въ которой побѣда несомнѣнна!».

Изъ этого четвернаго допроса свидѣтелей, представленнаго вкратцѣ, читатель можетъ видѣть, что вся мудрость новѣйшаго сенсуализма въ сущности зиждется на повтореніи весьма не многихъ мыслей. Но для основательнаго его разбора нужно, даже необходимо съ нѣкоторою полнотою изложить принципъ и тенденціи этой новѣйшей философіи толпы въ лицѣ нѣсколькихъ защитниковъ ея. — Въ слѣдующемъ письмѣ мы представимъ нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Ив. Красовскій.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. синода. О сообщеніи губернскимъ статистическимъ комитетамъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ гражданскаго вѣдомства статистическихъ свѣдѣній изъ церковныхъ книгъ и актовъ. Духовныя консисторіи составляютъ изъ хранящихся въ нихъ церковныхъ книгъ и актовъ и сообщаютъ губернскимъ статистическимъ комитетамъ и прочимъ мѣстамъ статистическія свѣдѣнія по духовному вѣдомству сообразно особымъ о томъ указамъ св. синода. Затѣмъ всякія другія требованія со стороны мѣстъ и лицъ постороннихъ вѣдомствъ, относительно извлеченія въ консисторіи изъ церковныхъ книгъ и актовъ и доставленія къ нимъ какихъ-либо особыхъ статистическихъ свѣдѣній, кромѣ предписанныхъ святѣйшимъ синодомъ, остаются консисторіями безъ исполненія. Но губернскимъ статистическимъ комитетамъ и прочимъ мѣстамъ, а также лицамъ, командируемымъ въ губерніи отъ главныхъ управленій, въ случаѣ надобности извлечь кѣкія-либо особыя статистическія свѣдѣнія изъ хранящихся въ консисторіи церковныхъ книгъ и актовъ, предоставляется командировать въ консисторію своихъ чиновниковъ для извлеченія потребныхъ свѣдѣній въ самой консисторіи, въ присутствіи чиновниковъ оной, обязанныхъ наблюдать за сохранностію книгъ и актовъ. Командируемымъ для означенной надобности постороннимъ чиновникамъ секретарь консисторіи обязывается оказывать возможное содѣйствіе къ облегченію ихъ труда, какъ наприм. объяснять имъ способъ составленія, достовѣрность и полноту тѣхъ книгъ и актовъ, значеніе при-

нятыхъ для оныхъ формъ, предъявляютъ сдѣланныя въ консисторіи, для представленія высшему начальству, извлеченія изъ церковныхъ книгъ и актовъ, если таковыя извлеченія уже составлены и по содержанію своему могутъ быть нужны для командированнаго чиновника, и т. п. *Примѣч.* Духовному начальству тѣхъ епархій, гдѣ учреждены епархіальныя вѣдомости, предоставляется извлекать изъ приходскихъ книгъ и печатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статистическія свѣдѣнія, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епархіальныхъ вѣдомостей нѣтъ, подобныя свѣдѣнія могутъ быть сообщаемы для напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ. (Указъ св. синода 26 янв. 1866 г.)

Правила временнымъ ревизіоннымъ комитетамъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства¹. 1) По резолюціи епархіальнаго архіерея ежегодно, въ началѣ января мѣсяца, учреждается ревизіонный комитетъ для повѣрки а) отчетовъ по содержанію академій, семинарій и низшихъ духовныхъ училищъ, б) отчетовъ временныхъ строительныхъ комитетовъ, в) отчетовъ о свѣчномъ доходѣ, и г) о суммахъ, выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

Примѣч. Для низшихъ училищъ, не соединенныхъ съ семинаріею, учреждаются ревизіонныя комитеты на мѣстѣ, на основаніи сихъ же правилъ. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій къ учрежденію такихъ комитетовъ, училищныя отчеты съ документами представляются въ семинарское правленіе для передачи въ тотъ комитетъ, которому поручена будетъ повѣрка отчетовъ семинарскихъ.

2) Комитетъ состоитъ изъ трехъ членовъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ, не участвовавшихъ въ расходованіи суммъ, подлежащихъ ревизіи.

3) Комитетъ имѣетъ право, независимо отъ повѣрки годовой отчетности, наблюдать въ продолженіи года за производствомъ хозяйственныхъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и

¹ Духовн. Вѣсти. Т. XIII стр. 258 (Февраль, 1866 г.).

по постройкамъ, совершаемымъ подъ наблюденіемъ строитель-
ныхъ комитетовъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по-временамъ,
наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по
постройкамъ

4) Отчеты, подлежащіе повѣркѣ въ ревизіонныхъ комитетахъ,
доставляются имъ академическими и семинарскими правленіями
и начальствами низшихъ училищъ не позже первыхъ чиселъ
марта вмѣстѣ со смѣтою, подлинными приходорасходными кни-
гами и документами; временными строительными комитетами къ
1 марта съ подлинными приходорасходными книгами, докумен-
тами, инструкціями, данными имъ въ руководство, и всѣмъ дѣло-
производствомъ; къ тому-же времени и со всѣми необходимыми
документами должны быть доставляемы въ комитетъ правленіями
академій, семинарій и училищными начальствами отчеты въ сум-
махъ, по особымъ опредѣленіямъ святѣйшаго синода, отпускае-
мыхъ въ ихъ распоряженіе на незначительныя постройки, капи-
тальныя починки и устройство разныхъ хозяйственныхъ при-
надлежностей, для вышолненія коихъ не учреждаются особые
строительные комитеты; духовными консисторіями къ 1 апрѣля
а) отчетъ о свѣчномъ доходѣ съ вѣдомостями духовныхъ прав-
леній, гдѣ таковыя существуютъ, благочинныхъ и церковныхъ
причтовъ, а также приходорасходною книгою и прочими докумен-
тами, и б) отчетъ о суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ
и листовъ разрѣшительной молитвы, съ приходорасходными кни-
гами, денежною и матеріальною, и прочими документами.

Примѣч. Ревизіонный комитетъ, не получивъ, въ установлен-
ные сею статьею сроки, отчетовъ отъ подлежащихъ мѣстъ, пред-
ставляетъ епархіальному преосвященному о побужденіи виновныхъ
къ скорѣйшему доставленію ихъ.

5) Всѣ свѣдѣнія, объясненія, документы и дѣла, необходимыя
комитету, сверхъ означенныхъ въ 4 статьѣ, доставляются ему
поименованными въ той статьѣ мѣстами и учрежденіями, по его
требованіямъ, въ недѣльный срокъ. Независимо отъ сего, смотря
по надобности, въ засѣданія комитета можетъ быть приглашаемъ

экономъ академіи или семинаріи для личныхъ объясненій.

6) Комитетъ, производя ревизію, ведетъ постоянный журналъ, въ который вносятъ всѣ свои дѣйствія, равно и то, что по онымъ откроется.

7) Потребныя для производства дѣлъ комитета канцелярскіе матеріалы отпускаются отъ мѣстныхъ академическаго или семинарскаго правленій по требованіямъ старшаго члена комитета.

Примѣч. Расходъ, по сему случаю сдѣланный, относится на счетъ суммы, назначаемой по смѣтѣ на канцелярскія потребности по академіи или семинаріи, а въ случаѣ недостатка ея, на счетъ суммы, ассигнуемой на мелочные и экстраординарные расходы.

8) Ревизія книгъ и отчетовъ производится комитетомъ по правиламъ, изложеннымъ въ пунктахъ: 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11, приложенія къ ст. 10 (п. 2 буква б.) счетнаго устава мѣсть и властей, подвѣдомственныхъ святѣйшему синоду, примѣнительно къ правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ ст. 32) общаго счетнаго устава.

9) Производя повѣрку по изложеннымъ правиламъ, ревизіонный комитетъ принимаетъ сверхъ того во вниманіе въ отношеніи:

1) *Экономическихъ отчетовъ академій, семинарій и училищъ*, предоставленныя духовнымъ учебнымъ заведеніямъ изъятія изъ общихъ правилъ въ порядкѣ заготовленія потребностей (уст. акад. §§ 232, 233 и 234 уст. сем. §§ 204, 205 и 206), и то: а) производится ли, согласно опредѣленію святѣйшаго синода 26 октябрю и 14 декабря 1860 г., по духовно-учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ однихъ и тѣхъ-же городахъ, общіе торги на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ и не допускается ли разныхъ цѣнъ на одинаковые матеріалы и припасы; б) соблюдаются ли установленныя опредѣленіемъ святѣйшаго синода, 21 декабря 1864 г., правила о передвиженіи кредита, именно: испрашивается ли каждый разъ разрѣшеніе академическимъ и семинарскимъ правленіями отъ епархіальнаго преосвященнаго, а

начальствами низшихъ духовныхъ училищъ отъ семинарскаго правленія на покрытіе недостатковъ по однимъ параграфамъ смѣты сбереженіями по другимъ и уважительны ли самыя причины допускаемыхъ передержекъ противъ смѣтнаго ассигнованія, на производство же расходовъ, по смѣтѣ не назначенныхъ, имѣется ли разрѣшеніе святѣйшаго синода, или оберъ-прокурора, и въ сколько въ теченіе года содержалось пищею учениковъ и служителей, сколько учениковъ снабжены одеждою и обувью и какою именно, сколько отоплялось печей и очаговъ, сколько освѣщалось разнаго рода помѣщеній, какъ то: спаленъ, корридоровъ и проч., и какое число учениковъ и служителей помѣщалось въ нихъ, сколько пользовалось учениковъ въ больницѣ, а также сколько у каждого дѣла находилось служителей и не превышало ли число ихъ положеннаго уставомъ и опредѣленіемъ святѣйшаго синода 26 октября и 14 декабря 1860 года.

2) *Строительныхъ отчетовъ*, данныя строительнымъ комитетамъ инструкцій;

3) *Отчетовъ о свѣчномъ доходѣ*: показывается ли въ причтовыхъ вѣдомостяхъ огарочный воскъ и прибыль отъ сего матеріала, не накаплиется ли по церквамъ излишній противъ установленныхъ правилъ запасъ свѣчъ и воска, согласно ли съ дѣйствительными цѣнами показываются издержки на покупку сихъ матеріаловъ, и не замѣчается ли по церквамъ въ однихъ мѣстностяхъ значительной разницы въ цѣнахъ на воскъ и свѣчи, а тамъ, гдѣ есть принадлежація епархіальному вѣдомству свѣчныя лавки, цѣны превышающихъ тѣ, по которымъ сіи матеріалы могутъ быть пріобрѣтаемы изъ этихъ лавокъ, и на-оборотъ, не покупается ли воскъ и свѣчи для свѣчныхъ лавокъ по цѣнамъ выше тѣхъ, по которымъ сіи матеріалы пріобрѣтаются церквами въ другихъ мѣстахъ; если по какимъ церквамъ оказывается уменьшеніе свѣчнаго дохода, то объясняются ли въ церковныхъ вѣдомостяхъ причины сего, свидѣлствуются ли уважительность сихъ причинъ благочинными въ ихъ вѣдомостяхъ, разсматриваются ли эти обстоятельства консисторіею и объясняется

ли о томъ въ консисторскомъ отчетѣ, исправно ли взыскиваются недоимки свѣчнаго дохода по разнымъ случаямъ, и имѣется ли за симъ въ консисторіи надлежащее наблюденіе; отъ всѣхъ ли церквей, отъ которыхъ слѣдуетъ, доставляется въ консисторію свѣчной доходъ, показываются ли благочинными въ вѣдомостяхъ, а консисторіею въ отчетѣ отдѣльно отъ церквей, обязанныхъ взносомъ свѣчнаго дохода, поступленіе сего дохода по церквамъ, изъятымъ отъ такового взноса и не замѣчается ли, при разсмотрѣніи церковныхъ и благочинническихъ вѣдомостей и при сличеніи ихъ съ консисторскимъ отчетомъ, какихъ-либо обстоятельствъ, по которымъ свѣчной доходъ поступаетъ не въ томъ количествѣ, въ какомъ бы можно было ожидать его; и —

4) *Отчета о суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрешительной молитвы*, соблюдаются ли утвержденныя святѣйшимъ синодомъ 19 іюля и 14 августа 1861 года правила о порядкѣ снабженія церквей вѣнчиками и листами разрешительной молитвы.

10) По окончаніи повѣрки экономическихъ отчетовъ, ревизіонный комитетъ свидѣтельствуетъ установленнымъ порядкомъ наличность кассы и правильность храненія ея, при чемъ изъ подлинныхъ журналовъ удостовѣряется, производилось ли ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и полугодичныя свидѣтельства училищнаго имущества. Что-же касается до училищъ, состоящихъ въ уѣздныхъ городахъ, для ревизіи отчетности которыхъ особыхъ комитетовъ учреждено не было (ст. 1 сихъ прав.), то свидѣтельство наличности кассы ихъ и проч. поручается епархіальнымъ преосвященнымъ особымъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства, которыя о послѣдствіяхъ произведеннаго ими свидѣтельства увѣдомляютъ ревизіонный комитетъ.

11) Если при производствѣ свидѣтельствъ, установленныхъ 3 и 10 статьями сихъ правилъ, окажется недостатокъ въ суммѣ, или припасахъ и матеріалахъ, то комитетъ немедленно доноситъ о томъ епархіальному преосвященному для принятія законныхъ мѣръ къ обезпеченію собственности духовно-учебнаго вѣдомства.

12) По окончаніи повѣрки отчетности каждаго мѣста, ревизіонный комитетъ составляетъ о послѣдствіяхъ произведенной повѣрки журналъ и присоединивъ къ нему, въ случаѣ оказавшихся при повѣркѣ неясностей, неисправностей или неправильностей, замѣчанія объ нихъ съ объясненіями отчетнаго мѣста и своими мнѣніями по формѣ, при семъ прилагаемой, представляетъ епархіальному преосвященному.

Примѣч. Дѣйствія комитета и замѣчанія его по наблюденію, согласно 3 ст. сихъ правилъ, за производствомъ хозяйственныхъ и строительныхъ расходовъ и за самыми работами вносятся въ журналъ особыми статьями, копіи съ которыхъ передаются учреждаемому въ началѣ года ревизіоннымъ комитетомъ для производства ревизіи отчетности того года, къ которому сказанныя замѣчанія относятся.

13) По утвержденіи сказаннаго журнала и заключеніи ревизіоннаго комитета преосвященнымъ, комитетъ дѣлаетъ въ концѣ книгъ и на отчетахъ надписи о томъ, что повѣрка прихода и расхода по онымъ съ подлинными документами произведена въ точности по изложеннымъ выше правиламъ и, утвердивъ ихъ подписаніемъ всѣхъ членовъ, возвращаетъ книги съ документами по принадлежности, а отчеты, съ засвидѣтельствованными копіями журналовъ и приложенийъ къ нимъ, отсылаетъ въ хозяйственное управленіе не позже 1-хъ чиселъ октября.

14) Если при повѣркѣ книгъ и отчетовъ въ хозяйственномъ управленіи при святѣйшемъ синодѣ, или отчетовъ сего управленія въ святѣйшемъ синодѣ, а равно по особымъ случаямъ откроются пропущенными какіе-либо начеты, которые по правиламъ ревизіи могли бы быть обнаружены ревизіонными инстанціями, то при обращеніи таковыхъ начетовъ на самихъ приходорасходчиковъ, или лицъ, непосредственно въ томъ виновныхъ, члены ревизіонныхъ комитетовъ, смотря по тому, будутъ ли, по разсмотрѣніи святѣйшемъ синодомъ, найдены виновными въ упущеніи обязанности своей по нерадѣнію, или по одной неосмотрительности, или же изобличаются въ законопротивныхъ дѣйствіяхъ съ

намѣреніемъ скрыть начеты, подвергаются отвѣтственности, установленной закономъ (ст. 55, 56 и 57 счетнаго устава мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ святѣйшему синоду, и ст. 368—370 общаго счетнаго устава). (Правила эти утверждены св. синодомъ 13/23 октября 1865 г.).

Потребность въ пособіи земства для поддержанія открытыхъ въ приходахъ народныхъ школъ. Въ «Свѣд. Почтѣ»¹ пишутъ: съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости православное духовенство, сознавая необходимость для свободнаго человѣка въ христіанскомъ просвѣщеніи, стало съ замѣчательною ревностью заводить для крестьянъ школы. Само бѣдное, оно отдавало на это доброе дѣло послѣднія свои средства, стѣснилось въ тѣсныхъ своихъ избахъ, чтобы дать просторъ воспитанію народному, на него посвящало и продолжаетъ посвящать свободное время отъ пастырскихъ своихъ обязанностей и отъ трудовъ для собственнаго своего прокормленія, а при недостаткѣ времени на свои гроши принаимало себѣ помощниковъ. Въмѣстѣ съ священниками и діаконами занялись дѣломъ обученія жены ихъ, дѣти, вдовы и причетники, оставляя иногда собственное домашнее хозяйство.

Эти внезапно появившіяся училища для народа, въ которыхъ сельскіе жители посылаютъ сотни тысячъ дѣтей своихъ, помѣщаются доселѣ, по выраженію духовенства, *когда-нибудь*, содержатся *чѣмъ Богъ пошлетъ*, и, собственно говоря, не составляютъ еще какихъ-либо правильно устроенныхъ училищъ.

При неимѣніи положительныхъ матеріальныхъ способовъ на содержаніе училищъ, естественно не можетъ быть въ настоящее время и правильной въ нихъ организаціи: родители самовольно распоряжаются учебнымъ временемъ своихъ дѣтей, часто отвлекая ихъ отъ занятій; нѣтъ программъ, нѣтъ одобренныхъ руководствъ; священники снабжаютъ учениковъ книгами, которыя у нихъ имѣются подъ-рукой, и по большей части на свой счетъ покупаютъ учебныя принадлежности.

¹ № 16, 1866 г.

Это только *начатки* народного образованія, но имѣющіе корни въ почвѣ народной жизни: *начатки*, которые слѣдуетъ поддержать и развить.

Въ этихъ видахъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, обратился къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ просьбою оказать пособія церковно-приходскимъ школамъ.

Передавая текстъ его письма, а также перечневые свѣдѣнія о церковно-приходскихъ училищахъ, съ своей стороны считаемъ священнымъ долгомъ обратить на это дѣло вниманіе всѣхъ мыслящихъ людей, сочувствующихъ успѣху народного образованія, въ-особенности же тѣхъ, кто по положенію своему можетъ принимать участіе въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ земства.

Русское православное духовенство приложило посильную заботу свою къ умноженію народныхъ школъ, уча въ нихъ, какъ умѣетъ, и помогая, сколько можетъ. Убѣдившись въ этомъ, и русское общество, можно надѣяться, не откажетъ ему содѣйствіемъ въ этомъ существенно-важномъ дѣлѣ.

Письмо графа Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ.

Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ вѣдомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго обученія извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ простирается до 21.420 съ 413.524 учащихся; такимъ образомъ они представляютъ въ настоящее время главное средство для образованія народа, потому что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся.

При столь важномъ значеніи сихъ школъ для народного образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости.

Между тѣмъ, по собраннымъ недавно свѣдѣніямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самимъ духовенствомъ, и въ конхъ

обученіемъ дѣтей занимаются почти исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ предметахъ, и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частію однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священнослужителей, которыхъ собственныя матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постоянного обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за труды учащаго въ нихъ духовенства, и самое обученіе не вполнѣ удовлетворительно и училища не могли еще получить правильной организаціи.

Подробныя свѣдѣнія о состояніи сихъ училищъ изложены въ прилагаемой книгѣ: *«Начальныя народныя училища и участие въ нихъ православнаго духовенства»*, заключающей въ себѣ сводъ свѣдѣній, доставленныхъ по сему предмету въ Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Хотя свѣдѣнія эти относятся къ 1863 и началу 1864 г., но, за малыми исключеніями, они примѣняются къ настоящему положенію этихъ школъ. Не имѣющими вынѣ особаго значенія можно почесть развѣ заключающіяся въ нихъ разсужденія о привлеченіи къ участию въ народныхъ училищахъ мѣстныхъ прихожанъ, о пререканіяхъ между разными вѣдомствами и о нѣкоторыхъ особыхъ противодѣйствіяхъ; они не могутъ имѣть прежняго значенія, такъ-какъ въ теченіе 1864 г. изданы уже положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, устранившія, должно надѣяться, въ значительной части существовавшія по этимъ предметамъ затрудненія и недоразумѣнія.

При неимѣніи въ распоряженіи духовнаго вѣдомства и сельскаго духовенства денежныхъ средствъ для поддержанія училищъ и при невозможности разсчитывать на существенное пособіе го-

сударственнаго казначейства, будущность этихъ училищъ зависить преимущественно отъ сочувствія и участія земства, соединившаго въ себѣ всѣ сословія и всѣ мѣстные хозяйственныя распоряженія и средства.

По этому долгомъ поставляю сообщить о всемъ вышеизложенномъ вамъ, милостивый государь, и покорнѣйше просить васъ предложить на разсужденіе земства вашего уѣзда объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ, въ уѣздѣ вашемъ находящихся. Потребности училищъ состоятъ: 1) въ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою; 2) въ назначеніи содержанія преподавателямъ, и 3) въ приобрѣтеніи руководствъ и книгъ для чтенія. Какія можно будетъ назначить средства для удовлетворенія этихъ потребностей по мѣстнымъ церковно-приходскимъ училищамъ — будетъ, разумѣется, волаѣ зависѣть отъ усмотрѣнія земства и готовности его принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ.

Не излишнимъ считаю присовокупить для вашего, милостивый государь, свѣдѣнія, что хотя до полученія матеріальныхъ средствъ трудно ожидать лучшаго устройства церковно-приходскихъ училищъ, при всемъ томъ высшее духовное начальство нынѣ-же вмѣняетъ сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ ихъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и начальному образованію, вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики, какъ предмета, необходимаго для будущаго учителя, и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей, и такимъ образомъ приготовляться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что образованіе народа въ означенныхъ училищахъ подъ руководствомъ пастырей церкви, основанное на твердыхъ началахъ православія и русской народности, встрѣтитъ полное сочувствіе и поддержку со стороны земства,

и что вы, милостивый государь, удостоите меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, которыя земство вашего уѣзда признаетъ нужнымъ сдѣлать по этому истинно народному дѣлу. (5 марта 1866 года).

Вѣдомость о церковно-приходскихъ училищахъ по епархіямъ, за мартъ 1865 года.

По епархіямъ:	Число приход.	Число учащихся.	Число учащихся.		
			Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого.
<i>1. Сѣверной полосы.</i>					
Архангельской	250	150	1.664	452	2 116
Вологодской	695	296	3.830	422	4.252
Олонецкой	246	177	1.729	432	7.393
Новгородской	573	428	6.503	780	7.283
	2.047	1.371	19.906	2.299	23.205
<i>2. Южной полосы.</i>					
Ярославской	819	256	3.529	592	4,122
Костромской	972	705	6 008	410	6.418
Владимірской	1.053	375	6.661	804	7.565
Московской	1.143	172	3 180	586	3.766
Тверской	912	544	7.050	1.636	8.686
Псковской	384	122	1.825	287	2 112
Смоленской	605	751	12.038	470	12 508
Калужской	611	212	3.517	335	3.862
Тульской	833	928	14.389	430	14.719
Прловской	851	1.092	3.793	779	4.572
Курской	939	293	3.793	779	4 572
Рязанской	844	389	11 457	882	12.336
Тамбовской	924	420	7.972	427	8,399
Воронежской	783	257	6.335	360	6:695
Нижегородской	801	1.060	7 642	744	8.386
Казанской	429	276	2 209	529	2.738
Понзенской	627	195	3.379	120	3.499
Симбирской	552	443	5.335	2.431	7.766

	Число приход.	Число училищъ.	Число учащихся.		
			Мужск. пола.	Женск. пола.	Итого.
Самарской.	603	289	5.042	1.128	6.170
Саратовской.	603	489	9.668	1.161	10.829
	15.288	9.267	138.981	15.996	154.977

3. Западной полосы.

Харьковской	682	245	7.476	897	8.373
Полтавской	991	566	8.656	845	9.501
Черниговской.	984	848	14.969	1.398	16.367
Екатеринославской.	385	323	7.494	610	8.104
Донской	230	138	3.041	436	3.477
Таврической.	110	95	3.072	690	3.762
Херсонской.	439	575	9.332	771	10.103
Кипшевской	782	552	8.653	636	9.289
	4.603	3.342	62.693	6.283	68.976

4. Западной полосы.

Полоцкой	294	251	2.921	388	3.309
Могилевской	525	332	4.693	498	5.191
Минской.	535	634	11.690	1.506	13.196
Литовской.	461	424	12.604	956	13.560
Кіевской	1.258	1.360	28.900	6.688	35.588
Вольнской	1.222	1.270	16.961	2.295	19.256
Подольской.	1.689	1.385	25.743	4.766	30.509
Варшавской.	29	13	151	30	181
	5.712	5.669	103.663	17.127	120.790

5. Восточной полосы.

Пермской	647	259	3.585	902	4.487
Вятской	519	304	3.187	871	4.059
Уфимской	162	143	2.053	383	2.436
Оренбургской.	236	137	1.475	871	2.346
Астраханской.	102	74	1.647	298	1.945
	1.666	917	11.948	4.325	15.273

	Число приход.	Число училищъ.	Число Мужск. пола.	учащихся. Женск. пола.	Итого
6. Въ прибалтійскомъ краѣ.					
Рижской	140	319	11.627	10.404	22.031
	140	319	11.627	10.404	29.031
7. На Кавказѣ и за Кавказомъ.					
Кавказской	156	139	2.591	348	2.939
По грузин. экзархату	1.201	95	2.009	55	2.064
	1.357	234	4.600	403	5.003
8. Въ Сибири.					
Тобольской*	390	173	1.991	226	2.217
Томской*	340	73	425	89	519
Иркутской	211	11	120	14	135
С.-Петербургской	283	320	6.180	1.213	7.392
Енисейской	177	23	178	101	27
Камчатской*	79	21	125	—	12
	1.197	301	2.839	430	3.269
Итого по всѣмъ еп.	32.010	21.420	356.257	57.267	413.528

Примѣч. По шести епархіямъ, отмѣченнымъ звѣздочками, за неполученіемъ свѣдѣній объ училищахъ и ученикахъ за мартъ 1865 года, внесены въ вѣдомость имѣющіяся о семъ свѣдѣнія за предшествовавшее время. Помѣщенныя въ той-же вѣдомости свѣдѣнія о числѣ приходовъ относятся всѣ къ 1864 году.

Распределеніе доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго синода на 1866 годъ. Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1866 году 2.763,940 р. с., кромѣ того предполагается употребить на покрытіе нечисленныхъ по смѣтѣ потребностей изъ основнаго капитала 740 р. 62³/₄ к., съ которыми смѣтная сумма доходовъ составитъ 2 764,680 р. 62¹/₄ к.

Доходы эти разделяются на 5 отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей:

1. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1. Отъ продажи въ церквахъ свѣчъ 1.102,955 р. 37¹/₂ к.; противъ 1865 г. болѣе на 32.237 р. 6 к., согласно мыслнымъ исчи-

леніямъ. 2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ, 92.500 р. противъ 1865 г. болѣе на 500 р., по той-же причинѣ. 3) Проценты съ духовно-учебнаго капитала 849,809 р. $26 \frac{1}{4}$ к., противъ 1865 г. болѣе на 42.795 р. 56 к., главнѣйше отъ причисленія вознаградительнаго процента на банковые билеты, который по смѣтѣ на 1865 г. былъ показанъ въ числѣ пособій, получаемыхъ изъ государственнаго казначейства. 4) Отъ оброчныхъ статей 11.639 р. $57 \frac{3}{4}$ к., противъ 1865 г. болѣе на 1.965 р. $93 \frac{1}{4}$ к., за увеличеніемъ контрактной платы за нѣкоторыя статьи. 5) На содержаніе пансіонеровъ, пѣвчихъ архіерейскихъ хоровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 65.884 р. 37 к., противъ 1865 г. менѣе на 8.376 р. 45 к., за опредѣленіемъ доходовъ по числу платящихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ теченіе 1864—1865 г. въ духовно-учебныя заведенія. 6) Разныя доходы, а именно: отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій и поступленія мелочныя и случайныя 18.716 р. 94 к.; противъ 1865 года менѣе на 2.703 р. 86 к., отъ уменьшенія доходовъ, ожидаемыхъ въ епархіяхъ отъ мелочныхъ и случайныхъ поступленій. 7) Пожертвованія и пособія: а) Проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ съ опредѣленною цѣлію, 23.461 р. $53 \frac{1}{4}$ к., противъ 1865 г. болѣе на 1.271 р. 67 к., изъ коихъ главнѣйшую статью 750 р. составляютъ проценты на капиталъ 7.000 р., пожертвованный высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ въ пользу наставниковъ московской семинаріи, и 3,000 р. волокаламскимъ монастыремъ, московской епархіи, въ пользу бѣдныхъ учениковъ той-же семинаріи. б) Пособія: 1) Изъ государственнаго казначейства 40.969 р. 98 к.; пособие это составляетъ слѣдующія суммы: 50% добавка къ штатному жалованью служащимъ по духовно-учебному вѣдомству въ западномъ краѣ 40.784 р. 29 к., и содержаніе въ московской духовной академіи одного воспитанника изъ дворянъ 85 р. 70 к., противъ 1865 г. менѣе на 38.834 р. $85 \frac{2}{4}$ к., за перечисленіемъ вознаградительнаго процента, по принадлежности, въ ст. 3 сего отдѣла. 2) Изъ капитала духовен-

ства западнаго края 24.458 р. 30 к., противъ 1865 г. болѣе на 200 р., отъ назначенія этихъ денегъ святѣйшимъ синодомъ на содержаніе педагогической школы при кievской духовной семинаріи. 3) Отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей по епархіямъ: 1) московской 14.777 р. 14²/₄ к., 2) кievской 8.779 р. 96 к., 3) с.-петербургской 7.496 р. 15 к., 4) тамбовской 1.900 р. 5) кишинеvской 1.386 р. 35 к., 6) новгородской 1.300 р. 7) ярославской 1.166 р. 33²/₄ к., 8) астраханской 485 р. 72 к., 9) воронежской 300 р. 10) тверской 171 р. 42 /₄ к., 11) владимірской 8 р. 58 к., итого 37.771 р. 66²/₄ к. Противъ 1865 г. болѣе на 24,931 р. 14¹/₄ к., главнѣйше отъ пожертвованія 22.906 р., сдѣланнаго высокопреосвященными митрополитами въ пользу наставниковъ академіи кievской, с.-петербургской и московской и 1.275 р., пожертвованныхъ московскими монастырями въ пользу бѣдныхъ учениковъ московской епархіи. 4) Изъ доходовъ церквей по епархіямъ: 1) смоленской 15.516 р. 36 к., 2) симбирской 800 р. 3) тамбовской 356 р. 99 /₂ к., 4) владимірской 20 р. 26 к., итого 16.753 р. 61¹/₂ к. Противъ 1865 г. болѣе на 1.056 р. 91¹/₂ к., отъ увеличенія прежнихъ взносовъ по смоленской епархіи и назначенія вновь по симбирской. 5) Изъ грузинскаго церковнаго казначейства 23,159 р. 8 к. Противъ 1865 г. болѣе на 1,565 р. 67 к., отъ увеличенія назначенія изъ этого источника, согласно съ потребностями мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній; 6) отъ постороннихъ вѣдомствъ, а именно: отъ войсковыхъ правленій за содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей станичнаго духовенства, 17,060 р. 83 /₂ к., изъ доходовъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 80 р., изъ новгородской и старорусской удѣльныхъ конторъ 1,114 руб. 20 коп.; итого 18,255 р. 3 /₂ к. Противъ 1865 г. болѣе на 235 р., отъ увеличенія отпуска суммы войсковыми правленіями и назначенія вновь 80 р., обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ; 8) наличные остатки къ 1866 г. ожидаются: по епархіямъ въ числѣ 29,664 р. 46³/₄ к., по хозяйственному управленію при свя-

тѣйшемъ синодѣ 10,326 р. 78³/₄ к., итого 39,921 р. 23¹/₂ коп.; всего 2 367,226 р.

II. Доходы типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 294,775 р. 21 к.; 2) доходы разнаго рода отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 5,750 р.; итого 300,525 р. 21 коп. Противъ 1865 г. менѣе на 23,329 р. 79 к., главнѣйше потому, что съ развитіемъ съ 1863 г. комисіонерской продажи книгъ въ епархіяхъ и достаточности сдѣланныхъ на мѣстахъ запасовъ, наличная продажа книгъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ стала слабѣе.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 77,836 р. 2 к.; 2) отъ оброчныхъ статей 293 р. 32³/₄ к.; 3) изъ государственнаго казначейства, въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края 4,754 руб. 95¹/₄ коп. итого 82,884 р. 29 к. Противъ 1865 г. болѣе на 3,432 р. 98 ¹/₄ к., составившихся отъ внесенія въ смѣту процентовъ, недополученныхъ въ 1865 году по государственнымъ % бумагамъ.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначеннаго 12,704 р. 50 к.; противъ 1865 г. болѣе на 150 р., отъ внесенія въ смѣту недополученныхъ процентныхъ денегъ за прежнее время.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

1) Проценты съ капитала на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія 600 р.; 2) изъ основнаго капитала на покрытіе численныхъ по смѣтѣ расходовъ 740 р. 62 ¹/₄ к.; итого 1,340 р. 62¹/₄ к. Противъ 1865 г. менѣе на 673 р. 33¹/₄ к., отъ уменьшенія основнаго капитала по случаю отнесенія на него, по опредѣленіямъ свѣтѣйшаго синода, части расходовъ. Итого всего 2.764,680 р. 62 ¹/₄ к. Показанный доходъ распределяется по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей:

І. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1. а) Содержаніе, въ 4-хъ духовныхъ академіяхъ, 50-ти семинаріяхъ и 185-ти училищахъ, лицъ начальствующихъ и учащихся—634,892 руб. 5 коп., б) пособіе къ содержанію сихъ лицъ 97,007 руб. 98 коп., итого 731,900 руб. 3 коп. Противъ 1865 г. болѣе на 89,669 р. 37 к., отъ назначенія по послѣдней статьѣ: 46,200 р. на пособіе начальствующимъ и учащимъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ изъ суммы, ежегодно вносимой на сей предметъ въ смѣту расходовъ по центральному управленію, 20,038 р. 37 к. изъ избытка свѣчнаго дохода по епархіямъ противъ размѣра его, исчисленнаго по смѣтѣ на 1825 годъ, и 23,431 р., пожертвованныхъ высокопреосвященными митрополитами на увеличеніе содержанія наставникамъ и служащимъ въ духовныхъ академіяхъ кievской, с.-петербургской, московской и московской семинаріи. 2) Содержаніе въ помянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ 702,762 р. 29 $\frac{1}{4}$ к. болѣе противъ 1865 года на 9,766 р. 37 $\frac{1}{2}$ к., отъ увеличенія назначенія суммы на расходы: по московской епархіи на счетъ пожертвованія монастырей, по епархіямъ же пермской, астраханской, херсонской и другимъ на счетъ избытка свѣчной и вѣнчиковой суммъ противъ размѣра ихъ, исчисленнаго по доходной смѣтѣ на 1865 годъ. 3) Хозяйственные расходы: а) наемъ, ремонтъ, отопленіе и содержаніе домовъ и прислуги 323,506 р. 78 $\frac{1}{2}$ к., б) содержаніе библіотекъ, кабинетовъ и выписка періодическихъ изданій 13,332 р. 41 $\frac{1}{2}$ к., в) канцелярскія потребности 6,965 р. 43 $\frac{3}{4}$ к. итого 343,804 р. 63 $\frac{3}{4}$ коп. Противъ 1865 года болѣе на 12,602 р. 92 $\frac{3}{4}$ к., прибавленныхъ, согласно съ дѣйствительными потребностями, на наемъ и содержаніе домовъ и на канцелярскія потребности, на счетъ избытка свѣчной прибыли противъ размѣра ея, исчисленнаго по доходной смѣтѣ на 1865 годъ, и другихъ доходовъ. 4) Расходы разнаго рода: а) содержаніе церквей 3,352 р. 74 к., б) больницы и медикаменты 27,431 р. 34 $\frac{1}{4}$ к., в) мелочные, мѣстные, экстраординарные и другіе расходы 17,368 р. 76 к. итого 48,152 р. 84 $\frac{1}{4}$ к. Противъ 1865 года болѣе на 6,041 р. 31 $\frac{3}{4}$ к., прибав-

ленныхъ на издержки по сей статьѣ по указанной выше причинѣ и на счетъ тѣхъ-же способовъ. 5) Пенсія и классные оклады: а) пенсія за службу по духовно-учебному вѣдомству 59,989 р. 26½ к., б) классные оклады по ученымъ степенямъ лицамъ, состоящимъ въ духовномъ званіи 112,157 руб. 27½ коп., итого 172,146 р. 54 к. Противъ 1865 года менѣе на 617 р. 1½ коп., за назначеніемъ суммы сообразно съ дѣйствительною потребностію. 6) Содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія 90,740 р. 79 к., противъ 1865 года болѣе на 9,429 р. 49½ к., главнѣйше отъ опредѣленія въ нѣкоторыя училища, полного комплекта учащихся и приѣма штатнаго числа воспитанницъ. 7) Содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ духовно-учебныхъ округахъ: а) богословскаго училища при троицкомъ монастырѣ на о. Халки 2,000 р., б) училища въ Сиріи 286 р., в) общаго колоніальнаго училища въ Новоархангельскѣ 420 р., г) народныхъ школъ въ бѣлорусскомъ краѣ 1,500 р., д) наемъ помѣщеній для школъ въ прибалтійскомъ краѣ 2,968 р. 55 к., итого 7,174 р. 55 к. Противъ 1865 года болѣе на 351 р. 34 к., назначенныхъ вповѣ, согласно съ дѣйствительною потребностію, на расходы по послѣдней статьѣ. 8) Постройка и исправленіе зданій 140,000 р. 34 к. 9) Расходы, производимые на счетъ кредита, назначаемаго по центральному управленію на слѣдующія статьи: а) прогоны, путевое содержаніе и обзаведеніе наставникамъ 10,000 р., б) награды чиновникамъ духовныхъ консисторій, занимающимся счетоводствомъ и отчетностію по свѣчному сбору, 11,900 р., в) пособіе духовенству, претерпѣвающему раззореніе отъ пожаровъ 14,286 р., г) содержаніе смотрителя и низшихъ служителей при грузинской мызѣ 2,676 р., д) заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій 21,700 р.; противъ 1865 г., болѣе на 700 р., назначенныхъ на выписку для низшихъ духовныхъ училищъ журнала «Духовная Бесѣда», е) печатаніе вѣшниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ 13,800 р.; болѣе противъ 1865 г. на 3,800 р., назначенныхъ по сложности дѣйствительныхъ издержекъ на этотъ предметъ въ послѣд-

не года, ж) содержаніе дома духовно-учебнаго управленія 7,000 р., з) пособіе государственному казначейству на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній 22,986 р. 89 к.; противъ 1865 г. менѣе на 275 р. 19½ к., за внесеніемъ этой суммы въ томъ-же размѣрѣ, какъ онъ показанъ по государственной росписи на 1866 г., и) на пополненіе недобора могущаго произойти въ мѣстныхъ доходахъ 5,000 р., итого 109,348 р. 89 к., статья эта внесена въ смѣту вновь. 10) Экстраординарные расходы 21,195 р. 42 ⅓ к. Итого всего 2.367,226 р. 41 к.

II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ.

1) Содержаніе личнаго состава по управленію типографіями с.-петербургскою и московскою и расходы для дѣйствій сихъ типографій 247,136 р. 42½ к. 2) Расходы, отнесенные на типографскій капиталъ и до дѣйствій типографій не относящіеся, 53,388 р. 78 ½ к., итого 300,525 р. 21 к. Противъ 1865 года менѣе на 23,329 р. 79 к., за уменьшеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Вспомогательное содержаніе причтамъ церквей, квартирнымъ пособіямъ и другіе расходы собственно для духовенства западнаго края 58,425 р. 99 к. 2) Пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ западныхъ епархіяхъ 24,458 р. 30 к., итого 82,884 р. 29 к. Противъ 1865 года болѣе на 3,432 руб. 98¼ к., за внесеніемъ въ смѣту вновь нѣкоторыхъ издержекъ.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Дополнительное содержаніе 12,704 р. 50 к.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

Пособіе попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія въ епархіяхъ, камчатской, рижской и самарской 1,340 р. 62¾ к. Та-же сумма значится поступленіемъ по симъ статьямъ въ доходной смѣтѣ; всего расходовъ изъ специальныхъ средствъ по вѣдомству святѣйшаго синода 2.764,680 р. 62¾ к.

Обзоръ приводимыхъ въ исполненіе и предпринимаемыхъ мѣръ къ матеріальному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи.—Въ «Сѣверной Почтѣ» (№ 62) пишутъ: Со временъ императрицы Екатерины II до 1808 года отпускались на содержаніе духовныхъ училищъ суммы изъ казны. Въ 1808 году на этотъ предметъ обращены были свѣчные церковные доходы, но и послѣ этого продолжалось вспомошествованіе изъ общихъ государственныхъ доходовъ, сначала по 1,353,000 р. ассигн. до 1814 года, а потомъ по 2,000,000 р. въ годъ. Въ 1818 году духовно-учебныя заведенія лишились вспомошествованія отъ казны, и съ этого времени ихъ содержаніе стало производиться исключительно на свѣчные церковные доходы и на проценты съ основнаго капитала, составлявшагося постепенно изъ экономическихъ остатковъ; но и изъ этихъ источниковъ, весьма недостаточныхъ, производились по временамъ расходы на общія государственныя потребности.

Между всѣми статьями содержанія духовно-учебныхъ заведеній, крайне скудные оклады жалованья лицамъ, служащимъ въ сихъ заведеніяхъ, оказываютъ всего болѣе вреднаго вліянія на ходъ духовнаго образованія, и потому этотъ предметъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Получая за духовно-училищную службу столь скудное жалованье, что оно никакъ не можетъ удовлетворить самымъ необходимымъ жизненнымъ потребностямъ, лица, состоящія на этой службѣ, при первомъ удобномъ случаѣ оставляютъ ее. Одни переходятъ въ епархіальныя вѣдомства и, продолжая здѣсь служить церкви, тѣмъ не менѣе теряются для духовно-учебныхъ заведеній. Другія поступаютъ въ разныя свѣтскія вѣдомства. Такъ, въ истекшемъ 1865 году духовно-учебныя заведенія лишились 41 наставника, которые поступили въ разныя свѣтскія вѣдомства (между прочимъ въ министерство народнаго просвѣщенія 21 человекъ). Отъ постоянной смѣны наставниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ чрезвычайно разстраивается правильный ходъ образованія.

Какъ велика несоразмѣрность вознагражденія за одинаковые

труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Въ Императ. университетахъ:

Ректоръ получаетъ содер-	
жанія	1,500 р.
Проректоръ	1,000 —
Ординарный профессоръ . .	3,000 —
Экстраординарный профес-	
соръ	2,000 —
Доцентъ	1,200 —
Лекторъ новѣйшаго иностран-	
наго или восточнаго языка	1,000 —
Казначей	800 —
Библіотекаръ	1,500 —
Помощникъ библіотекаря . .	600 —
Секретарь совѣта	1,500 —
Секретарь правленія	800 —
Помощникъ инспектора . . .	800 —
Врачъ	600 —

Въ гимназіяхъ:

Директоръ получаетъ содер-	
жанія	2,000 р.
Инспекторъ	1,500 —
Воспитатель	700 —
Преподаватель наукъ и язы-	
ковъ отъ 900 р. до 1,500 —	

Въ духовныхъ академіяхъ:

Ректоръ получаетъ жа-	
лованья	858 р.
Инспекторъ	286 —
Ординарн. профессоръ	858 —
Экстраординарный про-	
фессоръ	420 —
Баккалавръ	420 —
Преподавателю новѣй-	
шаго иностраннаго или	
еврейскаго языка отъ	
214 р. 50 к. до 572 —	
Экономъ	286 —
Библіотекаръ	200 — 20 к.
Помощникъ библіотека-	
ря	128 — 70 —
Секретарь правленія и	
конференцій	200 — 20 —
Помощникъ его	128 — 70 —
Помощникъ инспектора	171 — 60 —
Врачъ	228 — 80 —

Въ семинаріяхъ:

Ректоръ получаетъ жа-	
лованья отъ 257 руб.	
40 коп. до 429 р.	
Инспекторъ отъ 128 р.	
70 к. до 200 — 20 к.	
Помощникъ его отъ 65	
р. до 200 — 20 —	
Наставникъ отъ 257 р.	
40 к. до 429 —	
Преподаватель француз-	
скаго, или нѣмецкаго	
или еврейскаго, или	
мѣстнаго инородче-	

		скаго языка отъ 80 р.	
		до 300 —	
Библиотекаръ	120 —	Библиотекаръ отъ 71 р.	
		50 к. до 128 — 70 —	
Письмоводитель	400 —	Секретарь правленія отъ	
		85 р. 80 к. до 143 —	
Врачъ	300 —	Врачъ	143 —

Въ такомъ-же неудовлетворительномъ видѣ представляется и положеніе воспитанниковъ въ означенныхъ заведеніяхъ, на содержаніе которыхъ ассигнуется слишкомъ незначительная сумма изъ назначенныхъ нынѣ на духовно-учебную часть источниковъ; именно: на каждого воспитанника причитается въ сложности менѣе 37 рублей въ годъ, считая въ томъ числѣ всѣ безъ исключенія издержки и даже жалованье наставникамъ, за исключеніемъ котораго содержаніе воспитанника обходится до 20 рублей въ годъ на каждого.

Посильныя жертвы, принесенныя въ послѣднее время духовенствомъ, улучшивъ въ нѣкоторой лишь мѣрѣ бытъ наставниковъ духовныхъ заведеній, не измѣнили общаго положенія сихъ заведеній, которыя нельзя оставлять въ теперешнемъ ихъ жалкомъ положеніи, безъ опасенія окончательнаго паденія.

Его Императорское Величество, по представленію г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода о настоящемъ бѣдственномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній и о необходимости оказать имъ пособіе, 14 марта Высочайше повелѣть соизволялъ:

1) На улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1,500,000 р.

2) Отпускъ сей суммы произвести въ теченіе 5 лѣтъ, равными частями, по 300,000 р. въ годъ, начиная съ будущаго 1867 г., внося ихъ въ финансовыя смѣты святѣйшаго синода; — и

3) Распределеніе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставить святѣйшему синоду, при соблюденіи слѣдующей постепенности въ производствѣ пособія изъ казны: начать ассигнованіе его: 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ ду-

ховно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) затѣмъ, гдѣ свѣчной сборъ получаютъ значительное приращеніе, и 4) послѣ сего всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ незначитывать суммъ, обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомоцествованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны.

По объявленіи о сей Высочайшей милости, святѣйшій синодъ вошелъ къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ:

«Въ Августѣйшемъ вниманіи къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, Ваше Величество Всемиловитѣйше соизволили на воспособленіе имъ изъ общихъ средствъ государственныхъ.

«Многознаменательно и многоблагодѣтельно сіе великое движеніе благой державной воли! Препскренная любовь Монарха къ церкви православной, столь попечительно взирающая на всѣ ея нужды, облегчила нынѣ и средства къ достойнѣйшему воспитанію служителей слова Божія, въ своей скудости все болѣе оскудѣвавшія.

«По первому извѣстію о сей великой милости, синодъ, объемля помышленіемъ все значеніе ея, снѣшнѣе подвергнувъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства глубочайшей признательности и молитвенно пожелать, да будетъ Имя Ваше и всѣ Ваши по истинѣ великія дѣянія благословенны отъ-нынѣ и до-вѣка».

Вмѣстѣ съ симъ святѣйшій синодъ постановилъ: при извѣщеніи епархіальныхъ начальствъ о таковой Высочайшей милости поручить имъ совершить по столь знаменательному для православнаго духовенства событію благодарственное Господу Богу мо-

лебствіе о здоровіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома.

Вслѣдъ за-тѣмъ г. синодальный оберъ-прокуроръ, по опредѣленію святѣйшаго синода, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на учрежденіе комитета для составленія проекта преобразованій духовно-учебныхъ заведеній, подъ предѣдательствомъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ святѣйшемъ синодѣ епископа нижегородскаго Нектарія, изъ слѣдующихъ лицъ: а) духовныхъ: главнаго священника арміи и флотовъ протоіерея *Богословскаго*, ректора кіевской духовной академіи архимандрита *Филарета*, инспектора московской духовной академіи архимандрита *Михаила*, законоучителя с.-петербургскаго николаевскаго сиротскаго института священника *Павла Лебедева*; б) свѣтскихъ: ректора с.-петербургскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Воскресенскаго*, члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Ржевскаго*, состоящаго при томъ-же министерствѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Тихомандрицкаго* и исправляющаго должность директора канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода статскаго совѣтника *Сергіевскаго*.

Вмѣстѣ съ симъ повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе предположенія святѣйшаго синода вмѣнить комитету въ обязанность: 1) работы по составленію проекта устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній покончить въ текущемъ году, приступивъ къ нимъ немедленно по открытіи комитета; 2) войти за-тѣмъ въ соображенія о способѣ осуществленія преобразованій по духовно-учебному вѣдомству; 3) всѣ эти работы и соображенія установленнымъ порядкомъ представить на разсмотрѣніе святѣйшаго синода въ концѣ сего-же 1866 года; 4) между тѣмъ предоставить комитету: а) въ нужныхъ случаяхъ приглашать къ совѣщаніямъ въ свои засѣданія, смотря по удобству, лицъ, служащихъ по учебной части при духовно-учебныхъ за-

веденіяхъ, и б) обращаться, если-бы понадобилось, съ письменными порученіями во всѣ семинаріи и академіи.

На учрежденіе такового комитета изъ означенныхъ лицъ, съ указанными обязанностями и правами, послѣдовало, въ 19 день марта, Высочайшее соизволеніе. Между тѣмъ, по распоряженію г. оберъ-прокурора св. синода, для комитета сего печатается подробный сводъ всѣхъ мнѣній, поступившихъ въ святѣйшій синодъ, по содержанію проекта устава для духовно-учебныхъ заведеній, составленнаго комитетомъ 1860 года.

— Въ 66 № «Сѣверной Почты» пишутъ: «въ дополненіе къ сдѣланному по духовному вѣдомству распоряженіямъ объ учрежденіи особаго комитета для составленія проекта преобразованій духовно-учебныхъ заведеній, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 14-го сего марта о назначеніи пособія на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ 1.500,000 р. и указанный порядокъ отпуска сего пособія, поручилъ хозяйственному управленію при святѣйшемъ синодѣ вносить въ смѣту расходовъ по вѣдомству святѣйшаго синода суммы на этотъ предметъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на 1867 годъ 300,000 р., на 1868 г. 600,000 р., на 1869 г. 900,000 р., на 1870 г. 1.200,000 руб и съ 1871 г. полною суммою по 1.500,000 р. ежегодно».

— Ректоръ *кіевской* духовной семинаріи, архимандритъ Оеоктистъ, отъ 11-го декабря 1865 г. вошелъ къ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому, съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: «о. ректоръ кіевской академіи, 30 минувшаго ноября, сообщилъ мнѣ, чтобы я доставилъ вашему высокопреосвященству вѣдомость о должностяхъ въ кіевской семинаріи, съ показаніемъ въ оной, какое желалось бы назначить занимающимъ тѣ должности лицамъ содержаніе въ вознагражденіе ихъ трудовъ и для безбѣднаго существованія ихъ; о доставленіи таковой вѣдомости ваше высокопреосвященство изволили указать мнѣ и телеграммой отъ 23-го того-же ноября.

Въ-слѣдствіе чего, я имѣлъ по сему предмету совѣщаніе съ

наставниками семинаріи, и они положили, что, въ вознагражде-
ніе трудовъ и для безбѣднаго существованія лицъ, занимающихъ
должности при семинаріи, необходимо назначить каждой должно-
сти такое содержаніе, какое показано въ прилагаемой при семъ
вѣдомости, именно: ректору семинаріи 800 р., инспектору 400
руб., эконому 350 р., секретарю 265 р., бібліотекарю 200 руб.,
врачу 350 р., помощникамъ инспектора двумъ, по 175 р. каждо-
му, наставникамъ 16-ти по 700 р. каждому, учителю сельскаго
хозяйства 500 р., преподавателю медицины 250 р., преподавате-
лямъ языковъ: еврейскаго, Французскаго и нѣмецкаго (3-мъ)
по 175 р. каждому, и преподавателю иконописанія 250 р.; по ка-
ковому разсчету всей суммы на содержаніе служащихъ въ семи-
наріи лицъ выходитъ 15,450 р., въ томъ числѣ 5,862 р. 86 к.
штатомъ положеннаго жалованья, 2,931 р. 43 к., отпускаемаго
изъ кіевскаго казначейства 50% пособія и 6,655 р. 71 к. же-
лаемой добавки, съ тѣмъ: а) чтобы показанныя количества оста-
вались неизмѣнными, какъ теперь, когда отпускается изъ казна-
чейства 50% добавочное жалованье, такъ и послѣ, когда бы от-
пускъ онаго изъ казначействъ прекратился, и б) чтобы въ счетъ
тѣхъ количествъ не входили квартирные и классные оклады,
такъ-какъ первые назначаются черезъ нѣсколько лѣтъ службы
и за особые труды, а вторые производятся не за службу, а по
ученымъ степенямъ, и такъ-какъ съ этими окладами содержа-
ніе, назначенное наставнику семинаріи, будетъ меньше содержа-
нія наставниковъ гимназій.

При назначеніи содержанія служащимъ въ семинаріи лицамъ
въ вышепронисанномъ размѣрѣ, принимались въ соображеніе: а)
польза, какую лица тѣ приносятъ отечеству и церкви православ-
ной воспитаніемъ духовнаго юношества, и труды ихъ въ дѣлѣ
сего воспитанія, доселѣ крайне скудно вознаграждаемые; б) до-
роговизна содержанія въ г. Кіевѣ, годъ отъ году возрастающая;
в) положеніе семинаріи въ городѣ, гдѣ имѣются: университетъ,
академія, гимназій и другія учебныя заведенія, и гдѣ, по этому,
отъ служащихъ въ ней требуется степень трудовъ высшая срав-

нительно съ семинаріями, не въ такихъ городахъ существующими, и г) жалованье, положенное для служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, равныхъ семинаріи, именно въ гимназіяхъ, въ которыхъ такового теперь производится 700 р., а съ наступающаго новаго года имѣеть производиться 900 руб.

Таковыя желанія наставниковъ семинаріи представляя на милостивѣйшее вашего высокопреосвященства благоусмотрѣніе, смиреннѣйше прошу ваше высокопреосвященство съ отеческою благопочтительностію обратить архипастырское вниманіе на улучшеніе быта трудящихся въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества».

На семъ представленіи резолюція его высокопреосвященства, отъ 18 декабря 1865 года, послѣдовала такая: «Добавочная сумма къ производимому нынѣ жалованью, предъявляемая нынѣ наставниками семинаріи, довольно умѣренна; изъ нея еще слѣдуетъ исключить предположенное жалованье наставникамъ сельскаго хозяйства, естественной исторіи и медицины, такъ-какъ эти предметы имѣется въ виду изъ семинарскаго курса вовсе исключить. Предлагаю консисторіи предъявить мое воззваніе къ настоятелямъ штатныхъ монастырей и церквей кievской епархіи, не найдутъ ли они возможнымъ, изъ неокладныхъ источниковъ ежегодно жертвовать на покрытіе проектируемой издержки извѣстную сумму и въ какомъ именно размѣрѣ, и о послѣдующемъ донести мнѣ, съ приложеніемъ именнаго списка жертвователей, а между тѣмъ въ семинарское правленіе отнестись съ требованіемъ, чтобы оно вошло въ подобное соображеніе по подвѣдомымъ ему училищамъ, для возвышенія жалованья училищнымъ наставникамъ, и отдѣльныя по каждому училищу вѣдомости, въ выводомъ общаго итога, представило ко мнѣ».

Вслѣдствіе сей архипастырской резолюціи, правленіе кievской духовной семинаріи, представленіемъ отъ 24-го января, докладывало высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кievскому и галицкому, что оно находитъ необходимымъ увеличить

оклады жалованья начальствующимъ и учащимъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ кievской епархіи въ такомъ размѣрѣ: смотрителямъ кievскихъ училищъ, гдѣ имѣются бursы и гдѣ по этому требуются отъ смотрителей большіе труды по экономіи, по 350 р. каждому въ годъ, смотрителямъ училищъ, въ Кіевѣ находящихся, при которыхъ нѣтъ бursъ, по 300 руб., инспекторамъ всѣхъ училищъ по 150 руб., помощникамъ ихъ, которымъ жалованье по штату не положено, по 50 руб., учителямъ 1-го и 2-го номеровъ по 350 руб., 3-го и 4-го по 300 р. и 5-го по 250 руб., съ тѣмъ, чтобы оклады эти оставались неизмѣнными какъ теперь, когда служащимъ въ училищахъ лицамъ производится 50% добавочное жалованье изъ государственнаго казначейства и пособіе въ размѣрѣ 750 руб. на всѣ училища, такъ и тогда, когда бы отпускъ перваго и втораго былъ прекращенъ, и чтобы въ счетъ сихъ окладовъ не входили классныя деньги, получаемыя нѣкоторыми изъ тѣхъ лицъ по ученымъ степенямъ, и квартирныя, назначаемыя за особыя труды и усердіе по службѣ, и препроводило притомъ вѣдомость по училищамъ о предполагаемыхъ окладахъ жалованья, съ выводомъ общаго итога желаемой добавки, которой выходитъ по семинаріи, какъ исчислено въ представленіи о томъ его высокопреосвященству ректора семинаріи отъ 11-го декабря прошлаго 1865 года за № 1291-мъ, за исключеніемъ добавки жалованья преподавателямъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи и съ присовокупленіемъ 175 р. жалованья третьему помощнику инспектора семинаріи, о назначеніи каковаго правленіе семинаріи представленіемъ, отъ 24-го января за № 59-мъ, ходатайствовало предъ его высокопреосвященствомъ, и его высокопреосвященство положилъ имѣть въ виду назначеніе онаго, когда откроются достаточные источники.

На представленіи правленія семинаріи объ окладахъ жалованья по училищамъ, его высокопреосвященство 3-го сего февраля положилъ резолюцію такую: «приложенную при семъ вѣдомость сообщить въ консисторію, съ требованіемъ, чтобы она, по по-

лученіи отзывовъ отъ духовенства о пожертвованіяхъ его на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ и по справкѣ о количествѣ ежегоднаго свѣчнаго сбора по епархіи, вошла въ соображеніе, совокупно съ ректорами академіи и семинаріи, не могутъ ли издержки на содержаніе академіи съ семинаріею и училищами, или, по крайней мѣрѣ, одной семинаріи и училищъ покрываться свѣчнымъ сборомъ собственно одной кievской епархіи и пожертвованіями духовенства и такимъ образомъ, не настоптъ ли надобности, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ епархій, ходатайствовать предъ святѣйшимъ синодомъ объ освобожденіи кievской епархіи отъ высылки свѣчнаго сбора въ хозяйственное управленіе и о дозволеніи употреблять оный безъ остатка, съ присоединеніемъ къ нему пожертвованій духовенства, на содержаніе только кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній, и свое заключеніе по сему соображенію представила ко мнѣ»¹.

— Хотя свѣчная прибыль въ кievской епархіи и весьма значительна, въ сравненіи съ такою-же прибылью другихъ епархій² пишутъ въ «Кievскихъ епарх. вѣд.», но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы свѣчная прибыль у насъ не могла быть еще увеличена, при усердномъ внимательномъ стараніи настоятелей церквей и церковныхъ старостъ. На это усердіе ихъ можно въ-особенности рассчитывать нынѣ, когда они будутъ знать, что свѣчной доходъ пойдетъ исключительно на улучшеніе быта учебныхъ заведеній своей епархіи. Ожидаемому усердію настоятелей и церковныхъ старостъ нужно еще помочь устраненіемъ препятствій, которыя затрудняютъ умноженіе свѣчной продажи въ церквахъ.

Не безызвѣстно или даже слишкомъ извѣстно, что въ Кievѣ свѣчныя заводы, вопреки закону, производятъ раздробительную продажу восковыхъ свѣчей, какъ изъ заводовъ, такъ и изъ лавокъ; въ слѣдствіе этого свѣчная продажа при церквахъ постепенно уменьшается. Полицейскія мѣры для прекращенія проти-

¹ Кievск. епарх. вѣд. № 5, 1866 г.

² По отчету за 1864 г. свѣчной доходъ этой епархіи состоялъ 31,152 р. 18½ коп.

взаконной продажи, сколько ни обращалось къ нимъ епархіальное начальство, всегда оказывались недействительными. Одно, что можетъ прекратить эту противозаконную продажу, это открытіе епархіальнаго завода. Лѣтъ 30 тому назадъ, въ кievской епархіи свѣчная продажа была отдана на откупъ купцу, который, внося въ консисторію опредѣленную сумму, нѣсколько высшую получавшейся предъ тѣмъ отъ церквей прибыли, пользовался исключительнымъ правомъ снабжать приходскія церкви свѣчами изъ своего завода. Свѣчи отъ него разсылались въ уѣздные соборы, отъ соборовъ ихъ получали церкви, будучи обязаны уплатить за нихъ по условленной консисторіей съ откупщикомъ цѣнѣ. Мѣра эта оказалась на опытѣ, къ сожалѣнію нѣсколько лѣтъ продолжавшемся, стѣснительною для церквей; откупъ былъ уничтоженъ, и хотя онъ принесть не малый ущербъ церквамъ, но вмѣстѣ съ этимъ неблагопріятно подѣйствовалъ и на промышленность другихъ частныхъ заводовъ; всѣ они, не выдержавъ конкуренціи съ нимъ, быстро закрылись.

Горькій опытъ научаетъ кievскую епархію, что учрежденіемъ епархіальнаго завода можно не только прекратить раздробительную продажу свѣчей изъ частныхъ заводовъ и лавокъ, но и сдѣлать исключительно своею выдѣлку самыхъ свѣчей для продаж, чѣмъ приведется въ ясность и увеличится свѣчная прибыль. Естественно только желать, чтобы епархіальный заводъ не былъ монополіей нѣкоторыхъ мѣстъ или лицъ, а дѣйствительнымъ епархіальнымъ заводомъ; чтобы управленіе его состояло изъ лицъ выборныхъ, съ достаточнымъ вознагражденіемъ за труды, и чтобы операціи завода были извѣстны духовенству чрезъ опубликованіе ежегодныхъ отчетовъ. На первый разъ довольно потребовать, чтобы изъ епархіальнаго завода было взято въ церкви все количество свѣчей, показанное въ расходѣ отчетомъ за послѣдній годъ. На первоначальное устройство завода можетъ, заимообразно, быть употреблена часть капитала, принадлежащаго попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы она была возвращена къ своему источнику съ причитающимися на нее процентами.

Нужды духовно-учебныхъ заведеній суть нужды церкви; слѣдовательно церковь должна и пособить содержанію трудящихся въ воспитаніи будущихъ ея пастырей. Намъ кажется, что менѣе затруднительною, болѣе практическою и болѣе безобидною для какой-либо церкви въ частности мѣрою — дефицитъ суммы, потребной на содержаніе духовно-учебныхъ нашихъ заведеній, разложить на всѣ церкви епархіи сообразно годовому доходу церковному, взыскавъ его въ видѣ какого-нибудь процента, и продолжать это дотолѣ, доколѣ операціями свѣчнаго епархіальнаго завода, попечительностію церковныхъ старостъ и заботливостію настоятелей церквей, свѣчная и вѣнчикова я прибыль не возрастутъ до той цыфры, которая могла бы соотвѣтствовать смѣтѣ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи.

Надѣмся еще, что каѳедральный соборъ и монастыри г. Кіева не откажутся принести свою лепту на алтарь духовнаго просвѣщенія. Они доселѣ были свободны отъ взноса свѣчной прибыли въ составъ духовно-учебныхъ капиталовъ; предоставивъ имъ эту льготу, правительство, конечно, имѣло достаточныя основанія. Но какъ богомольцы, притекающіе въ Кіевъ со всѣхъ концовъ Россіи, вносятъ свои приношенія преимущественно въ монастыри, и здѣсь же у святыни мощей и чудотворныхъ иконъ, большею частію хранящейся въ нихъ, совершаютъ свои моленія, умножая поэтому свѣчной доходъ, а святыня мощей и чудотворныхъ иконъ есть общее достояніе церкви; то церковь имѣетъ даже право ожидать особенной жертвы отъ нѣкоторыхъ обитателей на общія ея нужды, а тѣмъ болѣе жертвы на такую потребность, которая будетъ содѣйствовать возвышенію духовнаго просвѣщенія и самихъ монастырей. Отдѣленіе 20% изъ свѣчной прибыли штатныхъ монастырей и каѳедрального собора нисколько не произвело бы оскудѣнія въ средствахъ ихъ содержанія, и мы увѣрены, что не меньшимъ пожертвованіемъ настоятели ихъ отвѣтятъ на пригласительное воззваніе архипастыря, подавшаго въ лицѣ своемъ примѣръ полной готовности содѣйствовать удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ нашего высшаго духовнаго училища.

Давущаго рука не оскудѣетъ, а всякая жертва отъ монастырей привлечетъ новыя жертвы въ пользу монастырей.

Кіевская семинарія могла бы имѣть и особыя мѣстныя средства къ улучшенію своего матеріальнаго быта. Значительная часть ея двора выходитъ на главную торговую площадь Подола, на этомъ пространствѣ—отъ воротъ къ башмачному ряду, помѣстится до 20, если не болѣе, лавокъ, которыя могли бы давать до 2,000 р. серебромъ ежегоднаго дохода. На другой сторонѣ семинарскаго двора, по улицѣ, ведущей на житный базаръ, также можетъ быть до 10 лавокъ, которыя принесутъ до 1,000 р. дохода. Конечно для построенія лавокъ нуженъ капиталъ, котораго семинарія не имѣетъ, но онъ могъ бы быть позaimствованъ подъ залогъ самыхъ лавокъ; могутъ вызваться торговцы, которые согласятся построить лавки на семинарской усадьбѣ и на свой счетъ, съ предоставленіемъ имъ пользованія лавками на извѣстное число лѣтъ. Къ этимъ средствамъ слѣдуетъ причислить и плату за помѣщеніе лаврской книжной лавки въ нижнемъ этажѣ семинарскаго флигеля, въ 1848 г. всецѣло приобрѣтеннаго покупкой отъ лавры и переданнаго въ собственность семинаріи по Высочайше утвержденному опредѣленію святѣйшаго сѣнода¹.

— ²⁵/₂₆ числа января 1866 года совѣтъ оо. благочинныхъ, приглашенныхъ его преосвященствомъ епископомъ Θεодосіемъ въ г. Тамбовъ для совокупнаго разсужденія объ *улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній тамбовскій епархіи*, изъявилъ общее согласіе всего духовенства тамбовской епархіи не только увеличить значительно средства содержанія тамбовской семинаріи и подвѣдомыхъ училищъ, но и для основанія *епархіальнаго капитала въ пользу престарѣлыхъ, больныхъ и заштатныхъ лицъ духовнаго званія* ежегодно вносить извѣстную сумму².

— Въ «Рязанск. епарх. вѣд.» (№ 14) отпечатано воззваніе³ свя-

¹ Кіевск. епарх. вѣд. 1866 г. № 6.

² Тамбовск. епарх. вѣд. № 4, 1866 г.

³ Духовн. Вѣстн. Т. XIII, стр. 128 (январь 1856 г.).

щенно-служителямъ и старостамъ *рязанской* епархіи его высокопреосвященства, Иринарха архіепископа *рязанскаго*. Въ воззваніи этомъ его высокопреосвященство между прочимъ говоритъ. «Исторія христіанской церкви свидѣтельствуесть, что духовныя училища во всѣ вѣка содержались главнымъ образомъ на церковныя суммы. И дѣйствительно, за удовлетвореніемъ своихъ неизбѣжныхъ нуждъ, наши церкви не могутъ сдѣлать никакого лучшаго употребленія, какъ жертвовать ихъ на поддержаніе и усиленіе духовнаго христіанскаго просвѣщенія, на воспитаніе и религіозное образованіе будущихъ пастырей и учителей церкви: вся сила, слава и величіе каждой христіанской церкви заключаются въ высотѣ религіозной мысли и истинно-христіанскаго настроенія мыслей и чувствованій всѣхъ прихожанъ, въ твердомъ и разумномъ исповѣдываніи христіанскаго вѣроученія и въ сознательно благочестивой личной, семейной и общественной жизни, а это возможно только тогда, когда во главѣ cadaго прихода будутъ стоять истинно просвѣщенный и христіански благовоспитанный пастырь церкви».

«Я убѣжденъ, что священнослужители и церковные старосты *рязанской* епархіи сочувствуютъ православному духовному просвѣщенію русской церкви не менѣе священнослужителей и церковныхъ старостъ другихъ епархій. Правила святыхъ апостоловъ гласятъ: «38—епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжаетъ яко Богу назирающе; 41—повелѣваетъ епископу власть имѣти надъ церковнымъ имѣніемъ; аще бо драгоцѣнныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны; то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ; такожде (аще потребно) и самъ заимствовавъ на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи». — На этомъ божественномъ отношеніи во имя священныхъ интересовъ христіанскаго просвѣщенія и христіанской науки, во имя

преуспѣнія христіанской вѣры и истиннаго благочестія въ предѣлахъ управляемой мною рязанской церкви, я, богоданною мнѣ архипастырскою властію, приглашаю всѣхъ священнослужителей и ктиторовъ приходскихъ церквей рязанской епархіи *въ теченіи трехъ недѣль* представить мнѣ чрезъ оо. благочинныхъ скрѣпленное церковною печатью письменное согласіе на ежегодный взносъ суммъ въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ изъ общихъ церковныхъ доходовъ для содержанія семинаріи и семи духовныхъ училищъ нашей епархіи въ томъ размѣрѣ, какой указанъ комитетомъ въ составленной по сему предмету для каждаго благочинія вѣдомости. Комитетъ объ улучшеніи быта духовныхъ училищъ рязанской епархіи распредѣлитъ сумму взноса для каждой приходской церкви, сообразуясь съ числомъ душъ мужескаго пола въ каждомъ приходѣ, состояніемъ прихожанъ и съ доходами церквей». Воззваніе это заключается такъ:

«Къ вамъ, священнослужители рязанской церкви, еще мое архіерейское слово. Вы всѣ, за исключеніемъ очень не многихъ, воспитывались въ рязанской семинаріи,—она вамъ дала образованіе и вмѣстѣ право на занятіе священническихъ мѣстъ; ваши дѣти и родственники теперь обучаются въ ея стѣнахъ и въ стѣнахъ другихъ духовныхъ училищъ нашей епархіи; съ благосостояніемъ и процвѣтаніемъ этихъ духовно-учебныхъ заведеній неразрывно связана добрая, просвѣщенная и обезпеченная жизнь какъ васъ самихъ, вашихъ дѣтей и потомковъ, такъ религіозно-нравственная жизнь нашихъ приходовъ и преуспѣяніе вѣры и благочестія во всѣхъ членахъ рязанской церкви. Поэтому убѣждаю васъ, отнестись къ дѣлу улучшенія быта нашей семинаріи и нашихъ духовныхъ училищъ съ полнымъ сочувствіемъ и любовью, употребите все ваше христіанское благоразуміе и честную энергію, чтобы мое архипастырское приглашеніе возымѣло полную силу,—и объ этомъ особенно позаботятся оо. благочинные, каждый по своему благочинію. Пытаю надежду, что вы исполнѣ поймете мои желанія, съумѣете возблагодарить семинарію, обезпечивъ ея судьбу и судьбу подвѣдомыхъ ей училищъ. Церковные ста-

росты, какъ болѣе усердные христіане изъ всего прихода и какъ мужи опытные и благоразумные, конечно, съ христіанскою благопокорностью примутъ мои святительскія слова и ваши убѣжденія.

Призываю благословеніе Божіе на васъ, священныя служители церкви и ктиторы рязанскихъ приходскихъ церквей, на вашу добрую дѣятельность и на ваши истинно благія и христіанскія начинанія!».

—Господиномъ синодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго синода, что преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ въ теченіе 1865 года пожертвовано изъ суммъ московской каѳедры: 1) на исправленіе ветхостей въ зданіяхъ дмитровскаго духовнаго училища 1,639 р. 55 коп.; 2) на пошитіе теплой одежды казеннокоштнымъ ученикамъ звенигородскаго училища 538 р., и 3) на пріобрѣтеніе физическаго кабинета для виѳанской семинаріи 700 руб., всего 2,877 р. 55 коп. Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ святѣйшаго синода, отъ 12 января (14 февраля) 1866 года, положено: за означенныя пожертвованія на пользу виѳанской семинаріи, а также дмитровскаго и звенигородскаго духовныхъ училищъ, преосвященному митрополиту московскому изъявить признательность святѣйшаго синода.

—Въ «*Вологодскихъ* епархіальныхъ вѣдомостяхъ» на нынѣшній годъ, отпечатано воззваніе преосвященнаго Христофора, проникнутое глубокимъ сочувствіемъ къ дѣлу улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній. Для читателей нашихъ выписываемъ его слово въ слово: 1) Духовное просвѣщеніе постоянно живетъ силами и иждивеніемъ св. церкви. Вещественныя средства къ благосостоянію его навсегда постепенно увеличивались, по мѣрѣ умноженія учащихся и учащихъ. Составленные въ 1808 году штаты духовно-учебныхъ заведеній дополненные въ 1823 году и на-половину увеличенные въ 1836 году остаются съ тѣхъ поръ неизмѣненными. Но со времени послѣдняго увеличенія оныхъ штатныхъ окладовъ прошло 30 лѣтъ, въ теченіе коихъ цѣны почти на всѣ жизненныя потребности возвысились до того, что то-же самое, что прежде можно было пріобрѣсть

на рубль ассигнаціями, теперь надобно покупать за рубль сер. При такихъ обстоятельствахъ положеніе наставниковъ семинаріи сдѣлалось наконецъ затруднительнымъ, а положеніе наставниковъ духовныхъ училищъ бѣднымъ. Постигшая нужда тѣхъ и другихъ наставниковъ затрудняетъ ихъ въ исключительномъ занятіи науками и воспитаніемъ.

Въ виду этой скудости средствъ, коими располагаетъ святѣйшій правительствующій синодъ, и невозможности получить вспоможеніе отъ государственнаго казначейства, господинъ синодальный оберъ-прокуроръ приглашаетъ нынѣ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ предложить духовенству, чтобы оно само озаботилось изысканіемъ мѣръ къ улучшенію быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, кои предполагается содержать на счетъ собственныхъ средствъ каждой епархіи.

Эти средства, всѣмъ извѣстно, заключаются теперь въ доходахъ отъ продажи восковыхъ свѣчей, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. 1864 года, въ вологодской епархіи свѣчной доходъ простирался до 25,930 р. 59³/₄ коп., вѣнчиковый съ разрѣшительными молитвами—до 1,883 р. 61 к., тотъ и другой вмѣстѣ—до 27,817 руб. 2³/₄ коп., а текущій расходъ на содержаніе вологодской семинаріи и подвѣдомыхъ оной семи училищъ, за исключеніемъ производства пенсій и классныхъ окладовъ, кои назначаются прежнимъ порядкомъ изъ духовно-учебнаго капитала, равняются 33,657 р. 84¹/₄ к. Недостающіе 5.843 р. 63¹/₂ к. и добавочное содержаніе въ числѣ 7,451 р. 92¹/₂ к., которыя требуются не на прихотливыя излишества, а для того только, чтобы въ семинаріи наставникъ получалъ годоваго жалованья не менѣе 450 р., а въ училищахъ отъ 280, до 200 руб., вдвое меньше, нежели сколько получаютъ наставники равныхъ съ оными учебныхъ заведеній по министерству народнаго просвѣщенія, всего слѣдуетъ изыскать 13,295 р. 56 к. Надѣюсь, что это неотлагательное дѣло, существенно необходимое для церкви Божіей и близкое сердцу всѣхъ православныхъ священно-церков-

нослужителей въ предѣлахъ вѣренной мнѣ паствы также успѣшно совершится ими, какъ и въ смоленской епархіи.

Единственное надежное средство къ тому составляетъ увеличеніе взноса свѣчной суммы всѣми законными полезными мѣрами, распространеніемъ онаго на всѣ самостоятельныя безприходныя церкви и представленіемъ въ полномъ количествѣ тѣхъ денегъ безъ малѣйшей утайки. Ближайшій къ сему источникъ составляетъ пролажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, плату за которые желательно было бы вдвое увеличить, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе св. правит. сѣнода. Указаніе другихъ источниковъ не затруднитъ духовенство, когда оно отнесется къ дѣлу съ сердечнымъ участіемъ и будетъ руководствоваться основаніями, изложенными въ предъявляемомъ отношеніи господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, которое послѣдовало ко мнѣ, отъ 16 сентября 1865 года за № 5,189, примѣромъ смоленской епархіи, свѣдѣніями по сему дѣлу, напечатанными въ № 3 «Вологодскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» 1864 года. и относящимися къ тому же дѣлу статьями, кои будутъ напечатаны въ сихъ вѣдомостяхъ, по моему распоряженію.

По внимательномъ обсужденіи сего важнаго дѣла и по соображеніи всѣхъ вообще доходовъ, получаемыхъ церквами, каждый причтъ обязывается въ непродолжительномъ времени представить своему благочинному завѣренную подписью всѣхъ членовъ и церковнаго старосты вѣдомость о томъ, сколько при церкви состоитъ денегъ въ наличности и въ основныхъ капиталахъ, находящихся въ процентномъ обращеніи, или заключающихся въ банковыхъ билетахъ, какое количество ежегодно получается всѣхъ вообще доходовъ и, соразмѣрно съ оными, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній вологодской епархіи, сколько можетъ быть вносимо церковію свѣчной прибыли, за проданные вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, также и съ прочихъ церковныхъ доходовъ, кошельковыхъ кружечныхъ, арендныхъ, процентныхъ, кромѣ поступающихъ въ кружки съ особеннымъ назначеніемъ, и сколько отъ каждого причта?

По разсмотрѣніи таковыхъ вѣдомостей, благочинные имѣютъ немедленно представить оныя ко мнѣ со своимъ отзывомъ о достовѣрности и удовлетворительности препровождаемыхъ свѣдѣній; въ случаѣ же надобности поручается оо. благочиннымъ неотлагательно доносить мнѣ, съ какимъ расположеніемъ относятся духовенство и церковные старосты къ предлагаемому дѣлу?

Другой примѣръ тамбовской епархіи призываетъ монастыри къ подражанію. Въ предупрежденіе передержки противъ ассигнуемой на содержаніе семинаріи штатной суммы, тамбовскій преосвященный ходатайствовалъ о сокращеніи въ тамбовской семинаріи числа штатныхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ на 50 человѣкъ. Святѣйшій правительствующій синодъ, опредѣленіемъ 1 ноября, поручилъ преосвященному войти въ соображеніе; не можетъ ли быть обезпечено содержаніе безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ, мѣстными епархіальными способами, по преимуществу на счетъ суммъ монастырскихъ? На послѣдовавшее за-тѣмъ предложеніе преосвященнаго, братствующіе темниковскаго санаксарскаго монастыря согласились жертвовать ежегодно на содержаніе тамбовской семинаріи по 200 р. с., козловскаго монастыря по 150 р., тамбовскаго трегулева монастыря по 100 р.; лебедянскаго троицкаго—по 450 р., шацкаго черѣва—по 250 р. вышенской пустыни—по 750 р., съ тѣмъ впрочемъ, если общіе доходы оныхъ не уменьшатся и будутъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ ихъ самихъ. Сверхъ сего саровская пустынь изъявила согласіе сдѣлать единовременное пожертвованіе. Не менѣе сочувствія къ мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ ожидаю и отъ вологодскихъ монастырей. Каждое приношеніе ихъ будетъ приниматься съ признательностію и употребляться преимущественно на содержаніе воспитывающихся священно-церковнослужительскихъ сиротъ и въ пособіе хорошимъ ученикамъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ къ своему содержанію.

Присемъ долгомъ считаю обратить вниманіе сослужителей моихъ и братіи о Христѣ, настоятелей монастырей и всѣхъ свя-

тыхъ Божіихъ церквей паствы вологодской, что не то составляетъ истинную предъ очами Божіими заслугу, когда избытокъ, намъ не нужный, охотно предоставляемъ въ пользу другихъ, но то, когда отъ скудости своей удѣляемъ потребное неимущимъ. Если предшественники наши въ усердіи своемъ почерпнули средства возжечь свѣтильникъ свѣта Христова тамъ, гдѣ его не было; если въ мудрости своей они нашли достаточно способовъ къ предохраненію его отъ всякаго рода лишеній; если мужество ихъ не оскудѣло въ борьбѣ со всѣми трудностями, дабы насажденное первыми архипастырями просвѣщеніе какъ животворный свѣтъ Христовъ, постоянно сіяло въ странахъ вологодскихъ: то намъ, ихъ преемникамъ, постыдно будетъ предъ людьми и грѣшно предъ Господомъ Богомъ не дать ея на поддержаніе готовыхъ свѣтильниковъ и допустить наши духовныя училища до упадка: ибо несоразмѣрность производимаго вознагражденія за трудъ неизбѣжно ослабитъ усердіе наставниковъ, а недостаточность пособія сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ собратій нашихъ неминуемо будетъ и добрые таланты оставлять невоздѣланными. Наши предки духовные, отнѣлеже стоитъ земля русская, всегда шли во главѣ просвѣщенія и не назывались только, но дѣйствительно были двигателями и общепризнанными руководителями просвѣщенія: не стыдно ли будетъ намъ теперь, когда все въ нашемъ отечествѣ пробудилось и ищетъ свѣта, когда послѣдній поселянинъ нерѣдко несетъ послѣднюю лепту на учрежденіе училищъ для своихъ дѣтей, — не стыдно ли будетъ намъ остаться нынѣ позади другихъ сословій, не поддерживавъ своихъ учебныхъ заведеній посильнымъ содѣйствіемъ и исполненіемъ мѣръ, указываемыхъ начальствомъ?! Въ этомъ случаѣ крайность можетъ заставить уменьшить въ семинаріи и училищахъ число учащихся и учащихся и такимъ образомъ пресѣчь пути къ образованію многимъ священно-церковнослужительскимъ дѣтямъ. Однакожъ я весьма далекъ отъ этой самой прискорбной мысли, ибо увѣренъ, что духовенство вологодское окажется усерднымъ къ дѣлу образованія своихъ дѣтей и сродниковъ. Въ

семъ упованіи призываю Божіе благословеніе на предпринимаемое дѣло улучшенія быта вологодскихъ духовно-учебныхъ заведеній и на усердныхъ споспѣшниковъ онаго, призываю—и предназначаю, жертвуя, для постоянного обращенія изъ процентовъ 7,000 р. сер., кои сбережены въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ расходовъ по управленію епаршескимъ свѣчнымъ заводомъ».

— Члены совѣта благотворительнаго при орловской семинарской церкви братства, на общемъ собраніи 3 марта сего года, при совѣщаніи о мѣрахъ, которыми можно было бы привести орловскую духовную семинарію и подвѣдомыя ей дух. училища въ наилучшее благоустройство, заявили для достиженія сего слѣдующія мѣры:

1) Его преосвященство Поликарпъ, епископъ орловскій, предложилъ устроить вблизи семинаріи церковь, которая могла бы быть церковію семинарскою и вмѣстѣ приходскою съ тѣмъ, чтобы священникомъ сей церкви былъ одинъ изъ наставниковъ семинаріи, а настоящую церковь обратить въ зало собранія, а по нуждѣ, и въ классную комнату; къ содѣйствію въ постройкѣ новой семинарской церкви пригласить благотворителей чрезъ орловскія епархіальныя и губернскія вѣдомости.

2) Г. начальникъ губерніи предложилъ учредить при нѣкоторыхъ церквахъ орловской епархіи продажу иконъ, и деньги, какія будутъ выручаемы отъ сей продажи, обращать на улучшеніе положенія бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи и духовныхъ училищъ орловской епархіи. Ректоръ семинаріи заявилъ совѣту, что классъ иконописанія уже нѣсколько лѣтъ существуетъ при орловской семинаріи и что учитель сего класса г. Александровъ желаетъ учредить при семинаріи мастерскую для писанія иконъ; потому иконы, назначаемыя въ продажу при церквахъ, можно было бы писать при семинаріи въ нарочито для сего устроенной мастерской, подъ руководствомъ означеннаго учителя по лучшимъ образцамъ, съ соблюденіемъ при семъ всего, чего требуетъ православная церковь.

3) Прочіе предложили: приглашать къ пожертвованіямъ въ пользу семинаріи и духовныхъ училищъ, чрезъ пригласительные листы, нарочито для сего напечатанные.

4) Въ видахъ улучшенія положенія сихъ воспитанниковъ, какъ экономическаго, такъ и нравственнаго, построить, на добровольныя пожертвованія, домъ для помѣщенія своекоштныхъ воспитанниковъ, такъ-какъ они и весьма нуждаются въ удобныхъ квартирахъ,

5) Пріискать мѣры къ увеличенію дохода отъ продажи церковныхъ свѣчей и прекращенію, по возможности, не дозволенной законами мелочной и розничной продажи сихъ свѣчей частными торговцами, а ректоръ семинаріи заявилъ, что объ этомъ же просятъ и благочинные орловской епархіи.

Кромѣ означенныхъ выше мѣръ къ улучшенію семинаріи, заявлено, чтобы 1) денежные и другія пожертвованія воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ были распредѣляемы орловскимъ семинарскимъ правленіемъ при соучастіи трехъ членовъ совѣта, на каковое участіе изъявили согласіе слѣдующіе члены совѣта: Аркадій Михайловичъ Осиповъ, Александръ Павловичъ Матвѣевъ и Константинъ Петровичъ Смирновъ; въ случаѣ же невозможности участвовать при распредѣленіи пожертвованій, приглашать другихъ членовъ. Если въ числѣ воспитанниковъ, имѣющихъ получать пособія, будутъ воспитанниками духовныхъ училищъ; то при распредѣленіи между ними пожертвованій должны участвовать начальники сихъ училищъ. Что касается до прочихъ духовныхъ училищъ орловской епархіи, то ихъ начальствамъ предоставить ходатайствовать предъ совѣтомъ благотворительнаго семинарскаго братства о выдачѣ пособія достойнымъ и дѣйствительно нуждающимся воспитанникамъ училищъ, ихъ управленію ввѣренныхъ. Что касается до денежныхъ пожертвованій, доселѣ собранныхъ въ пользу бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ: то предоставить семинарскому правленію раздать сіи пожертвованія воспитанникамъ, по своему усмотрѣнію, подъ собственноручныя росписки послѣднихъ въ книгѣ расхода, но съ

тѣмъ, чтобы изъ пожертвованныхъ денегъ всегда оставалась на всякій случай запасная сумма, которую и долженъ хранить экономъ совѣта.

2) Денежныя и другія пожертвованія распредѣлять между воспитанниками и раздавать онымъ два раза въ годъ: предъ праздникомъ Р. Христова и Св. Пасхи, при чемъ имѣть въ виду успѣхи и благонравіе сихъ воспитанниковъ.

3) Избрать эконома изъ наставниковъ семинаріи, а для писмоводства — писмоводителя изъ воспитанниковъ семинаріи, съ вознагражденіемъ послѣдняго за труды изъ суммъ братства. Ректоръ семинаріи заявилъ совѣту, что должность эконома братства согласенъ принять на себя и исполнять ее безмездно наставникъ семинаріи г. Воиновъ.

Положено: 1) о мѣрахъ относительно устройства семинарской церкви, пролажи при церквяхъ иконъ и свѣчей, предварительно составить проекты, что и поручить семинарскому правленію; составленные проекты представить на разсмотрѣніе совѣта братства; 2) тому же семинарскому правленію поручить заготовить проекты постройки дома для квартиръ ученикамъ; 3) просить члена братства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, объ отпускѣ лѣса для постройки означенныхъ домовъ согласно имѣющей быть составленной смѣтѣ; 4) отпечатать бланки для писемъ и пригласительныхъ листовъ, раздать ихъ членамъ совѣта, для приглашенія извѣстныхъ имъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу семинаріи и духовныхъ училищъ; 5) мѣры касательно распредѣленія между воспитанниками семинаріи и участія при семъ поименованныхъ выше членовъ совѣта привести въ исполненіе и исполнить на будущее время; 6) наставника семинаріи г. Воинова пригласить исполнять слѣдующія обязанности эконома совѣта братства: 1) хранить и вести приходорасходныя книги братства; послѣднія завести и скрѣпить по надлежащему; 2) хранить денежныя и другія пожертвованія; 3) вести переписку отъ братства и руководить пись-

моводителя, которому, по мѣрѣ трудовъ, по-временамъ выдавать изъ суммъ братства вознагражденіе.

Выдача изъ суммъ благотворительнаго братства бѣднымъ ученикамъ семинаріи.

По благословенію его пресвященства и опредѣленію членовъ совѣта благотворительнаго при орловской семинаріи братства, изъ суммъ послѣдняго выдано пособіе въ мартѣ 1866 г. 78 ученикамъ 542 р. 10 коп.¹

— Читатели наши знаютъ уже, что, для обсужденія вопроса о матеріальныхъ средствахъ къ улучшенію *подольскихъ* духовно-учебныхъ заведеній преосвященный Леонтій предложилъ оо. благочиннымъ всей епархіи явиться на 15 января сего года въ Каменецъ-Подольскъ². Первое собраніе какъ сообщаютъ въ «Подольск. епарх. вѣд.», состоялось въ комнатахъ его преосвященства въ 5 часовъ вечера, 16 января, а второе было вечеромъ въ слѣдующій день. Это собраніе представителей пастырей церкви у своего архипастыря, числомъ до 90 человѣкъ, производило какое-то особенное впечатлѣніе на зрителя, когда они всѣ, собравшись, ожидали выхода преосвященнаго въ залѣ. Когда вышелъ изъ своего кабинета архипастырь, соборъ пастырей пропѣлъ тропарь: «днесь благодать св. Духа насъ собра»... За-тѣмъ преосвященный открылъ засѣданіе рѣчью къ оо. благочиннымъ: и за-тѣмъ приступлено было къ разсужденію о проэктѣ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ.

При чемъ преосвященный, обратившись къ собранію благочинныхъ, сказалъ: «вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта семинаріи и училищъ въ настоящее время есть вопросъ по преимуществу епархіальный. Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, если духовенство добросовѣстно, чѣмъ до настоящаго времени, будетъ представлять свѣчную прибыль, ни мало не обременяя при этомъ церквей. Я надѣюсь, что духо-

¹ Орловск. епарх. вѣд. № 7, 1866 г.

² Дух. Вѣстн., Том. XIII стр. 139 (январь 1866 г.).

венство пойметъ всю важность возлагаемыхъ на него надеждъ, такъ-какъ отъ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ зависитъ ихъ возвышеніе и въ педагогическомъ отношеніи. Я не думаю, чтобы подольское духовенство не относилось съ искреннимъ и глубокимъ сочувствіемъ къ своимъ роднымъ заведеніямъ, которыя, какъ мы надѣемся, приготовятъ намъ новое лучшее поколѣніе и болѣе усердныхъ работниковъ на новомъ поприщѣ пастырской дѣятельности. Но успѣхъ дѣла съ этой стороны необходимо обуславливается тѣмъ, чтобы силы работающія въ нашихъ заведеніяхъ—наставники, заботящіеся объ умственномъ и нравственномъ развитіи вашихъ дѣтей, были бы надлежащимъ образомъ обезпечены матеріально; иначе эти силы будутъ постоянно разъединяться въ своей дѣятельности, будутъ смотрѣть на свою службу, какъ на переходное состояніе. Понятно, что отъ такой дѣятельности мало будетъ пользы. Намъ необходимо, чтобы люди, поступающіе къ намъ на службу, привязывались къ своему заведенію всѣмъ сердцемъ и душою; а для этого необходимо, чтобы заведеніе и само духовенство цѣнило, уважало ихъ трудъ и дорожило ими, тогда и лучшіе наставники будутъ дорожить нами. Могутъ ли эти люди въ настоящее время дорожить своею службою, когда ихъ матеріальное положеніе далеко хуже, чѣмъ почти каждаго изъ насъ на приходѣ.

«Вопросъ о матеріальномъ улучшеніи быта семинаріи и училищъ, на счетъ свѣчнаго епархіальнаго сбора, уже рѣшенъ и довольно удовлетворительно въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а въ нѣкоторыхъ этотъ вопросъ приходитъ къ концу. Стыдно отстать намъ отъ другихъ, тѣмъ болѣе, что наша епархія почти вдвое больше, чѣмъ напр. смоленская и другія. Я увѣренъ, что мое обращеніе къ вамъ, а въ лицѣ вашемъ и ко всему духовенству, встрѣтитъ искреннее сочувствіе, такъ-какъ этотъ вопросъ, опять повторю, касается васъ же самихъ, пользы вашей и вашихъ дѣтей.

Къ преобразованію внутренней стороны заведенія, что составляетъ искреннее мое желаніе, будетъ приступлено въ свое время.

когда удовлетворительно рѣшится вопросъ о матеріальномъ улучшеніи быта».

Хотя проэктированная смѣта о матеріальномъ улучшеніи быта семинаріи и училищъ уже болѣе или менѣе извѣстна была благочиннымъ изъ напечатанной статьи въ № 1 «Подольск. епарх. вѣдомостей», но, чтобы обстоятельнѣе ознакомить ихъ со всѣми подробностями этой смѣты, преосвященный велѣлъ прочитать ее, при чемъ подробно была обсуждаема общимъ голосомъ собранія каждая статья смѣты. При чтеніи первой статьи о жалованьи начальствующимъ и наставникамъ семинаріи, заявлено было нѣкоторыми благочинными, что нелишне было бы ввести въ семинарію партесное пѣніе, и для этого просили назначить даже особаго учителя пѣнія съ жалованьемъ. Такое заявленіе нѣкоторыхъ единодушно было одобрено и принято всѣми, такъ какъ, въ настоящее время, между учителями приходскихъ школъ, куда поступаютъ обыкновенно исключенные семинаристы, трудно и даже почти невозможно бываетъ найти человѣка, который бы зналъ надлежащимъ образомъ пѣніе и устроилъ бы хоръ изъ сельскихъ мальчиковъ. Извѣстно, что учившійся пѣнію только по церковному обиходу, не разовьетъ въ себѣ эстетическаго вкуса въ пѣніи, а главное — не въ состояніи дать правильнаго тона хору.

Послѣ того благочинные коснулись было даже нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ, напримѣръ: заявляли о бесполезности преподаванія медицины, высказано было также мнѣніе о бесполезности латинскаго и греческаго языковъ; но такъ-какъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ не можетъ быть представлено собранію благочинныхъ, то и приступлено было къ чтенію дальнѣйшихъ статей проэктированной смѣты.

При чтеніи статьи о содержаніи учениковъ, нѣкоторые благочинные заявили, что на содержаніе полиціаказаннаго ученика пищею, одеждою и всѣми ученическими принадлежностями 80 р. с. слишкомъ много положено, и что вслѣдствіе этого въ обстановкѣ его жизни допущена, по смѣтѣ, нѣкоторая роскошь, что не-

возможно и для ученика своекоштного, какъ-то: четыре блюда за обѣдомъ въ праздничные и въ воскресные дни, а три за обѣдомъ въ дни обыкновенные. Это заявленіе, впрочемъ, не встрѣтило себѣ полного сочувствія въ средѣ благочинныхъ: не видно причины, почему бы жизнь и обстановка казеннаго ученика не должна имѣть въ себѣ ничего общаго съ жизнью своекоштного, тѣмъ болѣе, что казеннымъ содержаніемъ пользуются только лучшіе ученики. Кромѣ того, четыре блюда могутъ казаться только роскошью по счету, а на самомъ дѣлѣ здѣсь уничтожается всякое представленіе о роскоши. Эти четыре блюда слѣдующія: пироги, разумѣется, нероскошный, борщъ, каша и жаркое. Но при этихъ 4-хъ блюдахъ въ праздники и трехъ въ обыкновенные дни ничего не полагается ученику на завтракъ, слѣдовательно, отнявъ у него одно блюдо въ обѣдѣ, необходимо давать ему что-нибудь на завтракъ. «Надобно знать и то, замѣтилъ при этомъ преосвященный, что качество и достоинство пищи имѣетъ вліяніе на расположеніе духа воспитанниковъ и на характеръ ихъ занятій, слѣдовательно пища у учениковъ всегда должна быть хорошая и здоровая».

Кромѣ того, школа должна заботиться не только о томъ, чтобы ея воспитанники выходили развитыми умственно и нравственно, но и о томъ, чтобы и организмъ ихъ былъ здоровъ и крѣпокъ. Какіе воспитанники больше всего выходили изъ заведенія съ блѣдными и болѣзненными лицами, какъ не воспитывавшіеся на бурсацкой пищѣ? Изреченіе древнихъ: *mens sana in corpore sano* — составляетъ неоспоримую истину.

По прочтеніи проэктированной смѣты для матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ, оказалась ежегодно потребною сумма въ 57,850 р. с. Послѣ разсужденія о всѣхъ частностяхъ смѣты, преосвященный сказалъ благочиннымъ: «изъ прочтенной смѣты вы сами увидѣли и признали, что въ ней показаны расходы только на самыя необходимыя потребности; лишняго въ ней ничего нѣтъ. Впрочемъ, смотря по дальнѣйшимъ финансовымъ обстоятельствамъ, въ ней могутъ быть еще сдѣланы раз-

личныя сокращенія по нѣкоторымъ статьямъ, согласно и вашимъ указаніямъ. Если же изъ суммы, назначенной по смѣтѣ, окажутся у насъ остатки, то я не думаю, чтобы вы этого не желали, или считали лишнимъ: намъ необходимо нужно образовывать запасной капиталъ какъ для наградъ нѣкоторымъ наставникамъ, такъ и для различныхъ экстраординарныхъ нуждъ заведенія. А кто знаетъ, можетъ быть потребуется больше содержать казенно-коштныхъ учениковъ, чѣмъ сколько положено по смѣтѣ. Теперь вопросъ въ томъ — можете ли вы сказать съ увѣренностію, сообразивъ различнаго рода извѣстныя вамъ обстоятельства, что подольская епархія можетъ ежегодно представлять извѣстную уже вамъ сумму и содержать на свои средства семинарію и училища?». — Въ отвѣтъ на эти слова преосвященнаго всѣ благочинные единодушно высказали, что они готовы съ своей стороны употребить всѣ усилія, чтобы предложенная имъ смѣта была приведена въ исполненіе; но они надѣются, что и прочее духовенство должно бы отнестись съ сочувствіемъ къ этому общему дѣлу.

Но откуда взять эту сумму? Въ прежніе годы подольская епархія представляла свѣчной прибылїи 21,000, а вѣнчиковыхъ около 2,000. Въ собраніи предложено было благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ приблизительно сдѣлалъ расчисленіе по церквамъ своего округа — какую сумму каждая изъ нихъ можетъ представить безъ обремененія, въ настоящемъ 1866 году изъ свѣчныхъ, или же изъ свѣчныхъ и кошельковыхъ денегъ вмѣстѣ. Въ общей сложности сумма оказалась незначительною въ сравненіи съ требуемою по смѣтѣ, именно около 32,000. Больше всего оказалось возможности сбора изъ уѣздовъ балтскаго, ольгопольскаго и гайсинскаго: каждый изъ нихъ, по раскладкѣ благочинныхъ, могъ бы представить весьма легко около 4 т.

Но благочинные при этомъ высказали, что положенная ими на каждую церковь извѣстная цифра сбора, не можетъ служить еще такою нормою, выше которой не могло бы быть дано изъ церкви. Безъ предварительнаго совѣщанія съ прочимъ духовенствомъ, они не могли положить слишкомъ большихъ цифръ на

каждую церковь; а потому, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій по этому дѣлу, они пашли лучшимъ, чтобы послѣднее рѣшеніе этого вопроса предоставлено было имъ окончить дома, при совокупномъ совѣщаніи и соображеніи съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Соображенія же свои они обязались представить не позже 1-го мая. При этомъ сдѣлано было еще разсчисленіе по уѣздамъ, и положено, что каждый изъ нихъ долженъ представить не менѣе 4 т., исключая балтскаго, ольгопольскаго и гайсинскаго уѣздовъ, которые, какъ богаче и лучше сравнительно съ остальными, должны представить сбора болѣе 4 т. для того, чтобы составила сумма, требуемая смѣтой. Впрочемъ, надобно замѣтить, что всѣ эти цифры не обязательны и не назначены по уѣздамъ въ родѣ какого-либо налога: все это не больше какъ проэктъ, предположеніе ¹.

— Духовенство *костромской* епархіи, пишутъ въ журналѣ «Духовная бесѣда» № 12, по предположенію преосвященнаго, изъявило полную готовность принять содержаніе мѣстной семинаріи съ духовными училищами на счетъ церковныхъ доходовъ епархіи, обязавшись вносить ежегодно на сей предметъ до 45,000 руб.; такимъ образомъ на улучшеніе быта семинаріи и училища прибавляется до 14,000 руб. въ годъ противъ ассигновавшейся до сего времени на содержаніе сихъ заведеній суммы. Въ *псковской* же епархіи благочинные всѣхъ епархіальныхъ церквей положили жертвовать на увеличеніе способовъ содержанія семинаріи и училищъ до 5,000 рублей.

О предположеніяхъ сихъ, утвержденныхъ святѣйшимъ синодомъ, было доведено г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Его Императорское Величество Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ: объявить преосвященнымъ упомянутыхъ епархій, за архипастырскую заботливость ихъ о благѣ ввѣренныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайшее

¹ Подольск. епарх. вѣд. № 5, 1866 г.

благоволеніе. Въ томъ-же журналѣ пишутъ, что опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, отъ 19 января (9 февраля) 1866 года, положено: за оказанное усердіе въ устроеніи дома съ церковью для пензенскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, преосвященному пензенскому изъяснить признательность святѣйшаго сѣнода; начальнику же пензенской губерніи, Василю Павловичу Александровскому съ супругою, ректору семинаріи архимандриту Іоасафу, игуменіи пензенскаго троицкаго монастыря Надеждѣ, наслѣдникамъ протоіерея Дубровскаго, священникамъ Корнеліеву и Землинову, настоятелю нижнеломовскаго казанскаго монастыря архимандриту Евпсихію съ братією, игумену сканова монастыря Амвросію съ братією, настоятелю саранскаго петропавловскаго монастыря архимандриту Іоанну съ братією и благочинному села Лады Михаилу Зыкову, — преподать благословеніе святѣйшаго сѣнода.

— Въ «Калужскихъ епарх. вѣд.», № 5, настоящаго года пишутъ, что правленіе калужской семинаріи, отъ 12 ноября прошлаго года, представило смѣту расходовъ его преосвященству, по которой исчислено на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ 43,294 р. 60 к.¹ Сумма эта распредѣлена такъ: на содержаніе семинаріи — на жалованье служащимъ при семинаріи: ректору 400 р., инспектору 250 р., эконому 250 р., секретарю 200 р., библіотекарю 150 р., помощникамъ инспектора тремъ 300 р., 16-ти наставникамъ 9,600, наставнику медицины 150 р., лѣкарю 300 р., двумъ преподавателямъ французскаго и нѣмецкаго языковъ 200 р., тремъ письмоводителямъ правленія 300 р.; 2) на содержаніе 90 человѣкъ полнокоштныхъ учениковъ 6,300 р. — по 70 р. на каждого, на выдачу 50-ти ученикамъ квартирнаго пособія по 35 р. каждому всего 1,750 р.; 3) на содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе и прислугу 3,400 р.; 4) на больницу 700 р.; 5) на библіотеку 214 р. 20 к., и 6) на канцелярскіе расходы 71 р. 40 коп. На содержаніе калужскаго училища: 1) жа-

¹ Въ настоящее время на содержаніе калужской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ ассигнуется 24,089 р. 77 к.

лованье: ректору 400 р., 2-мъ инспекторамъ 200 р., 4-мъ учителямъ высшаго отдѣленія 1,200 р., 4-мъ учителямъ средняго отдѣленія 1,200 р., 2-мъ учителямъ низшаго отдѣленія 500 р., эконому 100 р., 2-мъ помощникамъ инспектора 100 р. и писмоводителю 60 р.; 2) на содержаніе 100 полнокоштныхъ учениковъ 6,000 р., на выдачу 60-ти ученикамъ квартирнаго пособія 1,800 р.; 3) на содержаніе дома 1,600 р., 4) на канцелярію 25 р., и 5) на бібліотеку 50 р. *На содержаніе мещовскаго уѣзднаго училища:* 1) на жалованье: смотрителю 250 р., инспектору 100 р., 2-мъ учителямъ высшаго и 2-мъ средняго отдѣленій 1,200 р., 1-му учителю низшаго отдѣленія 250 р., помощнику инспектора 50 р.; 2) на выдачу 30-ти ученикамъ квартирнаго пособія 900 р., 3) на содержаніе дома 250 р., 4) на бібліотеку 30 р.; и 5) на канцелярскіе расходы 7 р. *На содержаніе боровскаго уѣзднаго училища:* 1) жалованье: смотрителю 250 р., инспектору 100 р., 2-мъ учителямъ высшаго и 2-мъ средняго отдѣленій 1,200 р., 1-му учителю низшаго отдѣленія 250 р.; 2) на выдачу 15-ти ученикамъ квартирнаго пособія 450 р.; 3) на содержаніе дома 200 р., на бібліотеку 30 р., и 5) на канцелярскіе расходы 7 руб.

Всего свѣчнаго сбора по калужской епархіи въ 1865 г. поступило отъ 609 церквей, или 431,967 душъ, 15,088 р. 92¼ коп. среднимъ числомъ по 3½ к. съ души; отъ продажи вѣнчиковъ и молитвы ежегодно поступаетъ до 1,500 р. Въ дополненіе недостающихъ на содержаніе калужской семинаріи съ подвѣдомыи ей училищами, кромѣ пансіонныхъ, квартирныхъ и классовыхъ денегъ, въ количествѣ 4,103 р. 2 к., ежегодно, по распоряженію святѣйшаго синода, поступало отъ другихъ епархій до 7,500 р.

— На представленіи *калужскаго* семинарскаго правленія резолюція его преосвященства, отъ 21 ноября, такова: «консисторія для разсмотрѣнія смѣты и для обсужденія средствъ къ удовлетворенію, по указанію начальства, имѣетъ пригласить ближайшихъ благочинныхъ и нѣкоторыхъ изъ священниковъ градскихъ и сельскихъ недалнихъ». По сей резолюціи, указами отъ 4 де-

мабрі, вызывались въ консисторію изъ благочинныхъ ближайшіе 7 и изъ священниковъ градо-калужскихъ и сельскихъ ближайшихъ 25, которые, вмѣстѣ съ членами консисторіи и семинарскаго правленія, составивъ $^{12}/_{13}$ декабря присутствіе, протоколомъ заключили: 1) составленная семинарскимъ правленіемъ, къ улучшенію быта семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, смѣта расходовъ сообразна съ дѣйствительною потребностію оныхъ; 2) другихъ средствъ къ улучшенію сего быта, кромѣ указанныхъ самимъ начальствомъ, именно: *увеличенія взноса свѣчной суммы изъ общихъ церковно-хозяйственныхъ средствъ* по каждому приходу, духовенство не имѣетъ; 3) по калужской епархіи взносъ сей, судя по каждогодно поступающему на церкви кружечно-кошельковому сбору и добротнымъ пожертвованіямъ на благоукрашеніе церквей, можно увеличить, на первый разъ, до 23088 р. 92 $\frac{1}{4}$ к., т. е. сверхъ представляемыхъ нынѣ 15088 р. 92 $\frac{3}{4}$ к. представлять еще 8 тыс. р., которые и распределить всѣ на жалованье 16 наставникамъ семинаріи, такъ чтобы каждый изъ нихъ получалъ, согласно смѣтѣ, по 600 р., и наставникамъ училищъ: 16 по 300 р. и 4 по 250 р. Прибавки же по должностямъ ректора, инспектора, библіотекаря и другимъ, не назначать, за исключеніемъ ректора калужскаго духовнаго училища, которому назначить таковой 128 р. 40 к. За-тѣмъ прочія, показанныя въ смѣтѣ статьи расхода, по недостатку средствъ, до-времени оставить на прежнемъ положеніи. По сему протоколу резолюція его преосвященства послѣдовала такая: «согласенъ, что прибавка жалованья наставникамъ составляетъ первый предметъ потребности; но и прочія статьи смѣты кажется не менѣ громко и неотложно требуютъ удовлетворенія; да и лучше гораздо установить по возможности дѣло однажды, нежели послѣ начинать новую трактацію о томъ-же. Посему полагаю сдѣлать распоряженіе о возвышеніи свѣчнаго взноса до 32692 руб. ¹ по-

¹ Т. е. на всѣ изчисленные семинарскимъ правленіемъ расходы, за исключеніемъ, согласно состоявшемуся $^{12}/_{13}$ декабря приговору, прибавки по должностямъ ректора, инспектора и друг., на что въ смѣтѣ изчислено 1601 р. 79 к.

ставивъ нормою образецъ смоленской, съ тѣмъ однакожь, чтобы оный былъ примѣненъ къ качествамъ приходовъ по истинной справедливости. При чемъ присовокупить, что при предполагаемомъ взносѣ не нужно уже будетъ представлять отчетовъ свѣчныхъ съ разчисленіемъ выручки по фунтамъ».

Духовная консисторія приказали и его преосвященство утвердить: 1) согласно резолюціи пригласить настоятелей церквей съ церковными старостами къ увеличенію свѣчнаго сбора *изъ общихъ церковно-хозяйственныхъ средствъ* до 32692 р., т. е. на покрытіе всѣхъ, изчисленныхъ въ смѣтѣ семинарскаго правленія, расходовъ на семинарію и подвѣдомыя ей училища, за исключеніемъ прибавки къ жалованью по должностямъ ректора, инспектора и другимъ (кроме ректора калужскаго духовнаго училища), такъ-какъ сіи должности обыкновенно соединяются съ должностями учительскими. Для сего 2) назначить въ г. Калугѣ и уѣздныхъ городахъ священническіе съѣзды—26 и 27 будущаго апрѣля, именно: въ г. Калугѣ для священниковъ градскихъ и особо для священниковъ калужскаго уѣзда, въ прочихъ же городахъ въ каждомъ по своему уѣзду, съ тѣмъ чтобы священники, на сихъ съѣздахъ, по предварительномъ соглашеніи съ церковными старостами, сдѣлали раскладку всей вышеозначенной суммы 32692 р. по церквамъ, принявъ въ образецъ распоряженіе по сему предмету епархіи смоленской, т. е. чтобы церкви градскія, какъ болѣе достаточныя, вносили отъ 10 до 15 и болѣе коп. съ души; церкви же сельскія—отъ 5 до 10 к. съ души, смотря по классу церкви¹, качеству прихода и другимъ условіямъ, опредѣляющимъ матеріальныя средства церкви. Вообще же, принимая во вниманіе количество православнаго народонаселенія и

¹ Церкви высшихъ классовъ должны нести высшій окладъ не только съ общаго количества душъ въ приходѣ, но и съ каждой души въ отдѣльности, — на томъ основаніи, что при церквахъ высшихъ классовъ, напр. при кондрыкинской, 1-го класса, 4500 душъ содержатъ только одну церковь, тогда какъ такое-же количество душъ при церквахъ 7-го класса, напр., въ перемышльскомъ или мещовскомъ уѣздахъ, содержитъ 15 церквей.

качество приходовъ по городамъ и уѣздамъ, назначить: 1) съ 25 церквей г. Калуги, 7649 душъ, по 22 к. съ души, 1683 р. 2) съ 49 церквей калужскаго уѣзда, 27151 душа, по 6½ к. съ души, 1765 р.; 3) съ 8 церквей г. Боровска, 1805 душъ, по 10 к. съ души, и 39 церквей боровскаго уѣзда, 24089 душъ, по 6½ к. съ души, 1746 р.; 4) съ 3 церквей г. Малоярославца, 1285 душъ, по 14 к. съ души и 33 церквей малоярославецкаго уѣзда, 19193 душъ, по 6½ к. съ души, 1428 р.; 5) съ 1 (нынѣ 2-хъ) церквей г. Медыни, 1583 души, по 16 к. съ души, и 55 церквей медынскаго уѣзда, 42188 душъ, по 7½ к. съ души, 3418 руб.; 6) съ 3 церквей г. Мещовска, 1999 душъ, по 16 к. съ души, и 78 церквей мещовскаго уѣзда, 40854 души, по 6½ к. съ души, 2976 р.; 7) съ 3 церквей г. Мосальска, 1023 души, и 1 г. Серпейска, 950 душъ, по 16 к. съ души, и 59 церквей мосальскаго уѣзда, 59018 душъ, по 7½ к. съ души, 4734 р.; 8) съ 3 церквей г. Жиздры, 3540 душъ, по 14 коп. съ души, и 52 церквей жиздринскаго уѣзда, 73110 душъ, по 7½ к. съ души, 5980 р.; 9) съ 6 церквей г. Козельска, 1917 душъ, и 1 г. Сухиничъ, 2069 душъ, по 14 к. съ души, и 56 церквей козельскаго уѣзда, 41060 душъ, по 7 к. съ души, 3380 р.; 10) съ 3 церквей г. Лихвина, 1884 души, по 12 к. съ души, и 43 церквей лихвинскаго уѣзда, 29204 души, по 6½ к. съ души, 2125 р.; 11) съ 2 церквей г. Перемышля, 707 душъ, по 11½ к. съ души, и 44 церквей перемышляскаго уѣзда, съ пригородомъ воротынскомъ 22854 души, по 6 к. съ души, 1453 р.; 12) съ 2 церквей г. Тарусы, 1555 душъ, по 15 к. съ души, и 43 церквей тарусскаго уѣзда, 25280 душъ, по 7 к. съ души, 2004 р. Итого съ 62 градскихъ и 547 сельскихъ церквей, 32692 руб. Общее количество вышенсчисленной на каждый уѣздъ суммы, при раскладкѣ оной по церквамъ, не уменьшать, излишекъ же, если таковой будетъ оказываться, можетъ быть допущенъ и будетъ принятъ за выраженіе усердія. Всѣ, какія возникнутъ на сѣздахъ возраженія, или недоумѣнія, рѣшать окончательно, большинствомъ голосовъ. Если по чему-либо священникъ какой-нибудь церкви не явится на сѣздъ, голосъ

за него подаетъ благочинный; количество же слѣдующаго отъ той церкви взноса опредѣлять общимъ приговоромъ¹. Предсѣдательство, равно какъ и наблюденіе за порядкомъ на сѣздѣ, предоставить уѣздному протоіерею. Мѣстомъ собранія можетъ быть храмъ, или другое какое мѣсто, по избранію того-же протоіерея. По закрытіи собранія, вѣдомость съ раскладкою по церквамъ всей, вышеизчисленной на каждый уѣздъ, суммы, за подписью участвовавшихъ въ собраніи священниковъ, должна быть представлена въ консисторію. При семъ 3) объявить, что за увеличеніемъ, по вышепоказанному разсчету, свѣчнаго сбора, уже не нужно будетъ дѣлать прибавки къ оной каждый годъ, какъ это дѣлается доселѣ, и представлять каждагодно отчеты съ разчисленіемъ свѣчной выручки по фунтамъ».

— Въ волынской епархіи преосвященный архіепископъ Антоній также, какъ слышно, предполагаетъ приступить къ улучшенію быта учебныхъ заведеній ввѣренной ему епархіи. Для разсужденія объ этомъ къ 30 января въ г. Житомиръ приглашены были, кромѣ ректора семинаріи и начальника Кременецкаго училища, городское духовенство и почетнѣйшіе благочинные. При разсужденіи объ улучшеніи экономической части училищъ, нашли невозможнымъ обезпечить ихъ одними средствами церковными. Къ 7000 руб., выручаемымъ въ настоящее время отъ свѣчной продажи, можетъ быть прибавлено не болѣе 3000, но на десять тысячъ невозможно совершенно содержать семинарію и училища, требующія и въ настоящее время безъ увеличенія окладовъ около 28,000. Чгобы, увеличить оклады, духовенство положило требовать съ прихожанъ опредѣленнаго взноса при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ, а также требовать опредѣленнаго взноса за обученіе съ каждаго ученика своекоштнаго, напр. около 3 р., а если духовенству увеличено будетъ жалованье, то удвоить эту

¹ Священники селъ не одного съ благочиннымъ уѣзда должны быть на сѣздѣ каждый по своему уѣзду. Какъ священники, такъ и благочинные, должны являться на сѣздъ съ документами о количествѣ душъ въ приходахъ.

цифру. Всѣ эти соображенія предполагается привести въ исполненіе съ будущаго 1867 года. Но такъ-какъ нужды духовныхъ училищъ требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія, то духовенство положило изъ собственныхъ процентныхъ суммъ удѣлить для улучшенія училищъ 10,000 руб. А вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію его высокопреосвященства, поручено комитету, составленному изъ почетнѣйшихъ протоіереевъ и г. ректора Кременецкаго училища, заняться составленіемъ проекта улучшенія быта училищъ. Этимъ комитетомъ положено раздѣлить наставниковъ семинаріи на старшихъ и младшихъ, назначивъ первымъ по 600 р., а вторымъ по 500 р. сер. въ годъ, въ училищахъ старшимъ по 450, младшимъ по 375 р. Учебную часть предполагается преобразовать по образцу смоленскихъ учебныхъ заведеній за исключеніемъ будто бы того, что къ участію въ дѣлахъ правленія не будутъ допущены ни представители отъ духовенства, ни наставники.

— Наставница Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Маріи Александровны, графиня А. Толстая, въ отношеніи своемъ отъ 8 марта 1866 года (№ 313) на имя его преосвященства, Антонія, епископа смоленскаго и дорогобужскаго, прописала, что Ея Императорское Высочество, Великая Княжна Марія Александровна, съ всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, соблаговолила принять учрежденное въ Смоленскѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія подъ свое Августѣйшее покровительство. (Смоленск. епарх. вѣд. № 7).

— Въ заключеніе нашего обзорѣнія по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній передаемъ нашимъ читателямъ воззваніе, отъ 1-го марта сего года, высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, къ духовенству епархіи вмѣстѣ съ церковными старостами.

Возлюбленные о Господь отцы и братія!

«Всѣмъ вамъ извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи находится экономическая часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи, какъ и другихъ, по недостатку средствъ. Желая, хотя сколько-нибудь, пособить этому вопіющему горю, я въ августѣ минувшаго года составилъ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ и поручилъ ему войти въ соображенія объ изысканіи способовъ для улучшенія матеріальнаго быта нашей епархіальной семинаріи и нашихъ училищъ. Соображенія комитета были подвергнуты потомъ тщательнѣйшему пересмотру и обсужденію въ мѣстной духовной консисторіи. И такимъ образомъ выработался проектъ, который и представленъ былъ мною отъ 22-го ноября прошлаго года въ святѣйшій правительствующій синодъ чрезъ посредство его сіятельства, г-на оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Нынѣ его сіятельство, г. оберъ-прокуроръ, въ отношеніи своемъ отъ 17-го Февраля, изволилъ сообщить мнѣ состоявшееся по моему представленію опредѣленіе святѣйшаго синода. Чгобы вы могли лучше и въ подробностяхъ ознакомиться какъ съ сущностію, такъ и со всѣмъ ходомъ дѣла, предлагаю вамъ при семъ въ копіяхъ и мое отношеніе къ г-ну оберъ-прокурору святѣйшаго синода и отношеніе его сіятельства ко мнѣ.

Изъ этихъ отношеній вы увидите, что теперь исключительно отъ васъ зависитъ улучшеніе матеріальнаго быта тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ нѣкогда воспитывались вы сами, а нынѣ воспитываются ваши дѣти, и улучшеніе содержанія тѣхъ почтенныхъ лицъ, которыя трудятся надъ воспитаніемъ и образованіемъ вашихъ дѣтей и приготовленіемъ достойныхъ пастырей для всей нашей епархіи. Увидите, что отъ васъ ожидаются пожертвованія не изъ вашихъ собственныхъ средствъ, но изъ доходовъ церковныхъ, назначенныхъ вообще на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей церкви; а кто-жъ изъ васъ не согласится, что приготовленіе духовныхъ пастырей составляетъ

одну изъ самыхъ существенныхъ и главнѣйшихъ ея потребностей? Увидите, что пожертвованія предполагаются не отъ однихъ сельскихъ церквей, но и отъ городскихъ, и не отъ церквей только, но и отъ монастырей епархій; что мѣра этихъ пожертвованій опредѣлена съ возможною справедливостію, примѣнительно къ классамъ и средствамъ церквей и монастырей, и вообще отнюдь не можетъ быть названа высокою и обременительною, и что, наконецъ, за надлежащимъ употребленіемъ вашихъ пожертвованій изъ церковныхъ и монастырскихъ доходовъ вы будете наблюдать сами чрезъ избранныхъ вами благонадежныхъ уполномоченныхъ.

Указывая вамъ на всѣ эти обстоятельства и вмѣстѣ исполняя волю святѣйшаго синода и желаніе собственнаго сердца, я не только приглашаю васъ, возлюбленные о Господѣ отцы и братья, но и усерднѣйше прошу выразить ваше живое сочувствіе тому, что такъ близко каждому изъ васъ и такъ дорого для всей нашей епархіальной церкви, и отозваться полнымъ согласіемъ на мое пастырское воззваніе. Богъ любви и мира да благословитъ всѣхъ васъ и да подвигнетъ сердца ваши Своею вседѣйствующею благодатію на совершеніе добраго дѣла!».

Подробности всего хода дѣла по улучшенію духовно-учебныхъ заведеній харьковской епархіи мы сообщимъ нашимъ читателямъ въ свое время, по окончательномъ его рѣшеніи; теперь же скажемъ, что успѣхъ этого дѣла совершенно зависитъ отъ духовенства. Сомнѣваться въ неудачѣнѣтъ никакого основанія. Намъ не одинъ разъ приходилось встрѣчаться со многими оо. благочинными и священниками здѣшней епархіи, и всѣ они высказывали одно, что къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній они ожидаютъ только приглашенія начальства. Много мы имѣемъ въ редакціи и письменныхъ заявленій по этому предмету отъ священниковъ; такъ напр. одинъ изъ священниковъ вотъ что между прочимъ писалъ къ намъ отъ 25 января сего года: «Всякому извѣстно, какимъ тяжелымъ камнемъ ложится на сердце каждаго родителя воспитаніе дѣтей въ семинаріи; а между тѣмъ, какъ грустно, тяжело

и обидно, что у насъ по этому вопросу еще ничего не сдѣлано, не слышно доселѣ еще никакихъ распоряженій... Какъ пріятно читать и слышать, что, въ другихъ губерніяхъ, епархіальное начальство, призывая на помощь сельское духовенство, дѣлаетъ ему отрадные воззванія въ дѣлѣ улучшенія воспитанія и матеріальнаго содержанія дѣтей духовенства... Уже ли бы и мы не посочувствовали призыву своего архипастыря, если-бы таковое было сдѣлано намъ? Мы, кажется, еще съ большимъ сочувствіемъ приняли бы такую благую мѣру (какъ напр. смоленское духовенство) и открыли бы такіе источники, о которыхъ, можетъ быть, никто и не думалъ и не подозревалъ. Сдѣлай только приглашеніе наше епархіальное начальство сельскому духовенству — и свѣчная сумма по нашей епархіи изъ 42 тысячъ возвысится вдвое, втрое и болѣе». «За примѣромъ далеко ходить не буду, а скажу про себя. Живу я въ приходѣ 5-го класса, прихожанъ у меня, бывшихъ господскихъ крестьянъ, а нынѣ собственниковъ, 476 душъ; всѣ они живутъ въ пяти разныхъ хуторахъ, изъ коихъ два хутора въ 15 верстахъ. Живя въ такомъ разстояніи, прихожане эти конечно не часто посѣщаютъ церковь, а только въ годовые праздники и въ великій постъ, а между тѣмъ церковь моя вноситъ 28 р. 10 к. свѣчной суммы. Но нужно правду сказать, что сумма эта далеко не составляетъ и пятой доли, на самомъ-то дѣлѣ церковь моя въ прошломъ 1865 году продала свѣчей на 282 р. 98 к. Слѣдовательно, за исключеніемъ употребленныхъ на покупку свѣчъ, чистой прибылью получено 142 р., а не 28 р. 10 к. Чтожъ теперь сказать о другихъ богатыхъ церквахъ?».

«Ежели-бы начальство наше приняло благія мѣры и пригласило духовенство, то свѣчной суммы достаточно было бы покрыть всѣ расходы нашей епархіи по учебному вѣдомству и улучшило бы бытіе нашихъ дѣтей самымъ лучшимъ образомъ. При такихъ средствахъ можно бы сдѣлать и то, что дѣти наши имѣли бы не вольныя квартиры у отставныхъ солдатъ, сапожниковъ и т. п. люда, а принимались бы въ корпусъ со взносомъ